

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

3

1971

Любопытство.

Фото А. МИХАЙЛОВА

На первой странице обложки:

Тульское охотничье оружие (XVIII век). Инкрустация серебром, на
сечна, чеканка, глубокая гравировка с позолотой.

И статье Ю. Шонарева «Тульское художественное оружие».

Фото В. ВЕРЕЩАГИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 3 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ТЕОРИЮ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Н. ГЛАДКОВ,
профессор, заместитель председателя
Всероссийского общества охраны природы

ДЕЛОМ охраны природы интересуются теперь все слои населения во всех странах мира. Имеются специальные законы об охране природы. В нашей стране принят, кроме того, ряд других важных законов, имеющих большое природоохранительное значение, в частности Основы законодательства о здравоохранении и Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик. И тем не менее мы видим, что проведение в жизнь идей охраны природы встречается с рядом больших трудностей, многие предложения в этом направлении не реализуются, оставаясь пока всего лишь добрыми пожеланиями.

Проведению охраны природы в жизнь препятствуют многие причины. К числу этих причин относятся противоречия, заложенные в самой природе, сложные противоречия во взаимоотношениях человека с природой и те противоречия, которые существуют в нашей хозяйственной жизни. Внешне это находит свое выражение в том, что охрана природы проводится главным образом путем изъятия охраняемого объекта из хозяйственного пользования, что всегда затруднительно. И затруднительно тем более, что ведомственный подход к использованию природных богатств приучил всех нас к тому, что интересы отдельных природопользователей стоят в нашем сознании как бы выше, чем общегосударственные интересы, которые выражены в охране природы.

Таким образом, кроме объективных причин, есть еще и субъективные. К этим причинам относится отсутствие ясного понимания, что именно представляет собой охрана природы, каков ее подлинное значение в жизни природы и общества. Нет ясности не только в широких кругах населения, но и среди специалистов, отдающих делу охраны природы много времени и энергии. Между тем от правильного понимания всех этих вопросов зависит и преодоление объективных трудностей, поскольку самая большая практическая трудность состоит в установлении необходимого соотношения между использованием природы и ее охраной. При этом надо помнить, что мера охраны и мера использования не может быть установлена чисто эмпирическим путем или по первому порыву, она должна базироваться на серьезной разработке теоретических основ взаимоотношения человеческого общества и природы.

В Законах об охране природы наших союзных республик и в ряде вышедших публикаций выражена по поводу содержания понятия охрана природы вполне определенная точка зрения. Однако приходится считаться с тем фактом, что практически все же имеется и другая точка зрения по интересующему нас вопросу. Она, пожалуй, никем и не защищается, но дает себя знать, проявляет себя в случае конфликтных ситуаций. Все еще распространено мнение, что использование и охрана природы это два взаимно исключающих друг друга дела, что каждый объект природы можно либо использовать, либо охранять. Эта точка зрения не только бесперспективна, но для природы, а следовательно, и для человека, живущего за счет использования природы, опасна. Поскольку использование природы нельзя «отменить», то при такой точке зрения можно, очевидно, подвергать охране только ограниченное число природных объектов, которые не имеют хозяйственного значения или утратили его в силу своей малочисленности.

В результате получается, что существует как бы две природы: большая — используемая, но не охраняемая, и меньшая — охраняемая, но не используемая. Задача охранителя природы состоит в этом случае в том, чтобы добиться увеличения охраняемой части природы за счет уменьшения используемой. Эта точка зрения ориентируется на прямую противо-

поставление интересов охранителя и пользователя природы в перспективе с явным поражением сторонников охраны природы. Такая охрана природы никак не подходит под определение ее в качестве важнейшей государственной задачи, о которой говорит, например, Закон об охране природы в РСФСР.

Единственно правильна та точка зрения, которая выражена в Законе и согласно которой охраняется как неиспользуемая, так и используемая природа, и притом в процессе ее использования. Использование и охрана природы взаимно связаны, это две стороны одного и того же явления. При этом, это должен признать каждый «охранитель» природы, приоритет следует отдать первому звену двучленной связи — использованию. Это признание, как мы сейчас увидим, не ослабляет значения охраны природы. Наоборот, укрепляет ее, придает охране природы характер жизненно необходимого для человека дела.

Использование природы — это абсолютный закон существования человеческого общества. Чтобы жить, человек должен все время что-то брать от природы и переделывать, преобразуя в необходимые ему материальные ценности. А чтобы обеспечить такое положение навечно — надо научиться охранять природу, базу материальной да и всякой другой деятельности человека. Это не прихоть отдельных лиц, а жизненная необходимость.

Таким образом, можно утверждать, что через указанную связь с использованием охрана природы тоже становится абсолютным законом жизни человека.

Но что собственно надо охранять? Экономической науке хорошо известны понятия воспроизводства — простого и расширенного. Но воспроизводство происходит непрерывно и в природе. На том и основано использование природы (во всяком случае ее возобновимых ресурсов), что она постоянно воспроизводится. Отстрелив положенное ему количество белок в один сезон, охотник через год приходит в то же место, твердо надеясь встретить там новое поколение белок. Рыбак знает, что после одной путны деятельность его не прекращается: рыба подойдет к берегу и на следующий год. Однако эту воспроизводительную силу природы очень легко нарушить и не только чрезмерным промыслом. И вот в деле охраны природы самым главным является не столько охрана отдельных объектов и явлений природы, сколько охрана, сохранение указанной выше воспроизводительной силы природы, а через это сохранение возможности ее постоянного использования. Сказанное относится не только к животному и растительному миру, но также к водным и воздушным ресурсам Земли.

Все остальные аспекты охраны природы (а они есть) могут быть действительными только в том случае, если соблюдено главное — охрана воспроизводительной силы природы.

В ряде случаев использование является необходимым и в интересах самого охраняемого объекта. Так, если сделать длительный запуск какого-либо вида промысловой рыбы, то после того, как этот вид населит водоем с оптимальной для него плотностью, рыбы начинают расти медленнее, позднее созревают, экстерьер их ухудшается, а вместе с тем снижаются их товарные качества. Таким образом, биомасса водоема начинает оборачиваться медленнее, тем самым снижается его продуктивность. Такие же соотношения установлены и для целого ряда копытных, а также для грызунов (например, для бобра) и т. д. «Качество» охраняемого объекта при абсолютной охране становится хуже. По этой причине в нашей стране допускаются рубки возобновления и ухода в охраняемых лесах, например, в лесах первой группы.

Отношение человека к природе определяется не только перспективами на получение от нее материальных ценностей.

Нельзя сбрасывать со счета санитарно-медицинское значение природы для человека и то, что можно, пожалуй, назвать ее трудовостановительным значением. Возможность совершить прогулку за город, покататься на лодке, провести зорьку за рыбной ловлей, поохотиться, не уезжая далеко от дома, наконец, возможность ближнего и дальнего туризма — все это тоже использование природы. Подобное удовлетворение растущих потребностей человека способствует его оздоровлению, восстановлению физической и духовной силы, увеличению производительности труда.

Вопрос об использовании природы как рекреационной территории сейчас не только важная практическая задача, но и сложная научная проблема природоведческого и экономического характера. Человека надо вывести из постоянного пребывания в неполноценном загрязненном воздухе промышленных центров и больших городов, а это возможно лишь при условии охраны пригородной природы и сохранения в ней необходимых для этого условий. В этой же связи надо рассматривать охрану лесов в горах курортной зоны, охрану берегов вблизи санатория, запрещение строительства промышленных предприятий в зоне отдыха, в курортной зоне и т. д. Медицинская охрана природы — борьба с загрязнением воздуха, воды, почвы и так называемая геогиена — одна из важнейших задач охраны природы.

Не должно быть оставлено без внимания культурно-эстетическое и научное использование природы. К такому использованию природы прямое отношение имеют заповедники. Впрочем, заповедники имеют и огромное ландшафтоохранительное значение. Наилучший пример подобного использования территории представляет учрежденный при жизни В. И. Ленина Крымский заповедник. Охрана природы, таким образом, способствует наиболее всестороннему использованию природы, дающему возможность удовлетворения всех потребностей человека, как материальных, так и духовных. А они тесно связаны друг с другом.

Соотношение между использованием и охраной природы приобретает в конкретной жизненной обстановке самые разнообразные формы, нередко и остро противоречивые. Выход из положения надо искать в правильном понимании задач охраны природы и в учете конкретных обстоятельств, создающих противоречие.

Говоря об охране природы, мы все время основываемся на законе материалистической диалектики, говорящем о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений в природе и обществе. Пройти мимо этого закона охрана природы не может, она исходит из этого закона. Отдельные правила и ограничения, которые существуют в разных отраслях использования природных ресурсов, оказываются подчас недостаточно эффективными именно потому, что они не учитывают связи явлений и рассматривают каждый ресурс как изолированный, независимо от других явлений природы существующий.

Одно и то же природное явление в разных местах может иметь различное значение в жизни природного комплекса, а через это и в хозяйстве человека. В соответствии с этим в охране и использовании природы должен неуклонно применяться принцип региональности. Леса у нас хотя и много, но во многих местах мы его насаждаем. Насаждать лес там, где его мало, было предписано еще в «Основном законе о лесах», подписанном в 1918 г. В. И. Лениным и Я. М. Свердловым. В настоящее время разработка норм оптимальной лесистости для разных районов нашей страны является одной из важнейших задач лесохозяйственной науки. Правило региональности действительно и в применении к животному миру. Один и тот же вид промыслового животного в одних местах надо охранять, в других интенсивно промышлять или даже (что, однако, бывает редко) истреблять.

Взаимная связь явлений в природе приводит к тому, что нет, да и не может быть изолированно существующих ресурсов не только органических (растительность, животный мир, почва), но и неорганических. В силу этого многие компоненты природы оказываются одновременно и объектом и средством охраны: охрана одного объекта природы обеспечивает одновременно и охрану ряда других природных объектов. Так, охрана воды от загрязнения это одновременно и охрана рыб, а также охрана от порчи поливаемых сельскохозяйственных земель. Охрана с помощью леса нормального гидрологического режима местности — это охрана почв от водной эрозии (роста овражной сети). Охрана насекомоядных птиц и рыжих муравьев — это в какой-то мере и охрана леса от вредителей и т. д. Все это усиливает значение охраны каждого отдельного компонента природы. Каждый из них должен охраняться не только исходя из интересов ведомства, которое его ис-

пользует, но охрана оказывается необходимой и в интересах других отраслей народного хозяйства.

Но бывают соотношения и другого порядка. Случается, что охрана одного из компонентов природы (в особенности абсолютная охрана) вредно отзывается на состоянии других ее компонентов, часто не менее нам нужных. Хорошим примером сказанному служит положение в некоторых африканских заповедниках, где численность слонов, гиппопотамов и некоторых других животных оказалась чрезмерной, приводящей к разрушению заповедника. У нас в Крымском заповеднике была допущена чрезмерная, вредная для леса (который подлежит там особой охране) численность оленей. В ряде мест европейской части СССР лоси значительно превышают ту плотность населения, которая может быть названа для леса безвредной.

Следовательно, каждый природный объект должен иметь свою меру охраны. В противном случае охрана одного оказывается неохраной другого. Возникает противоречие между двумя «охранами» и разрешение его в огромном большинстве случаев должно быть компромиссным, исходящим из интересов целого.

Компромиссное решение вопроса в таких случаях является наиболее целесообразным и оно подсказано нам самой природой. В последнем мы легко можем убедиться на примере соотношения численностей хищника и жертвы или вообще какого-либо вида животного и его пищи. Установившиеся в процессе длительной эволюции соотношения приводят, как правило, к повышению общей продуктивности сообщества (экосистемы).

Однако охрана природы это не только мероприятия, но и определенные принципы, точнее — система принципов, лежащих в основе взаимоотношений человека и природы. Это не только практика, но и теория, причем теория сложная, так как она основана на комплексном сочетании многих наук, не только природоведческих, но и социально-экономических. Поэтому задача сегодняшнего дня по отношению к вопросам охраны природы и природопользования не только разрабатывать частные, нередко паллиативные мероприятия, но, главное, работать над теорией охраны природы. Ибо как бы ни были необходимы отдельные «рецепты», мы должны помнить указание В. И. Ленина, что, «взявшись за разрешение частных вопросов, без предварительного разрешения общих, мы будем бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы».

Охрану природы в самом общем плане следует рассматривать как выражение исторически меняющегося отношения человека к природе. Понимание исторических взаимоотношений человека и природы, а следовательно, и историчности интересующего нас сейчас дела охраны природы должно способствовать искоренению из сознания внесенного в него еще в дореволюционное время представлений. Одно из таких представлений, прочно укоренившееся в сознании, это убеждение в непримиримой противоположности охраны и использования природы. О нем может и не стоило бы говорить, поскольку противоположная точка зрения подтверждена уже законом, если бы это представление не ощущалось на каждом шагу как тормоз в деле охраны природы.

Великий революционер и мыслитель Фридрих Энгельс указывал в «Диалектике природы», что человек в отличие от животных исходит в своем воздействии на природу из определенных, заранее намеченных целей, т. е. действует сознательно, и каждая из побед человека над природой приносит по первой линии те последствия, на которые человек рассчитывал. Однако во второй и третьей линиях возникают совсем другие, непредвиденные им последствия, которые слишком часто уничтожают значение первых. Было время, когда эти вторые и третьи исследования отделялись от первых большим промежуток времени — жизнью нескольких поколений — и человек не мог уловить между ними связи. В наше время все сблизилось и «непредвиденные» отрицательные последствия наших воздействий на природу сказываются уже в течение жизни одного поколения, особенно если принять во внимание интересы всех отраслей народного хозяйства.

В обществе, основанном на частной собственности, каждый отвечает за себя и о себе думает. Однако советскому гражданину дороги интересы каждого человека и каждой отрасли нашего народного хозяйства и таким образом охрана природы в Советском Союзе, являясь важнейшим государственным делом и делом всего народа, оказывается мощным средством в деле установления правильного, т. е. социалистического, природопользования, обеспечения человеку здоровой внешней среды, и возможности получения от природы всех необходимых ему благ.

XXIV СЪЕЗДУ КПСС— ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

ПО ВСЕЙ стране широко развернулась подготовка к XXIV съезду КПСС. Это историческое событие в жизни нашей страны советские люди встречают новыми трудовыми победами.

Охотники РСФСР вместе со всем советским народом готовятся достойно встретить XXIV съезд ленинской партии, активно борются за увеличение добычи и сдачи государству пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства. Готовясь к встрече XXIV съезда КПСС, промысловые хозяйства Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников включились в социалистическое соревнование и взяли обязательство выполнить пятилетний план выпуска товарной продукции охотничьего хозяйства к 7 ноября 1970 г., а годовой план 1970 г. — к 25 декабря 1970 года.

Хозяйства обязались также выпустить в 1970 году сверх плана продукции на 300 тыс. рублей, а план первого квартала 1971 г. выполнить досрочно, к 25 марта.

Государственные лесохозяйственные хозяйства Главохоты РСФСР обязались в 1970 г. дать продукции сверх установленного плана на сумму 140 тыс. руб., получить сверхплановой прибыли в сумме 60 тыс. руб. и вырастить на 10 тыс. штук перепелов больше установленного плана.

Коллектив Зоообъединения обязался годовой план товарооборота на 1970 г. в сумме 9 млн. руб. выполнить к 7 ноября 1970 г. и за счет снижения себестоимости и экономии издержек произ-

водства получить к 1 января 1971 г. 70 тыс. руб. сверхплановой прибыли. Все принятые обязательства выполнены полностью.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание развитию охотничьего хозяйства, повышению материальной заинтересованности охотников в добыче и сдаче государству пушнины. В 1968—1970 гг. значительно увеличены закупочные цены на промысловые виды пушнины. Штатные промысловые охотники бесплатно обеспечиваются оружием, орудиями лова, боеприпасами, снаряжением, промысловой одеждой и обувью.

Штатные охотники и охотники, временно привлекаемые к добыче пушнины по договорам, освобождены от уплаты налогов с доходов, получаемых ими от сдачи пушнины.

В ответ на заботу государства охотники РСФСР прилагают новые усилия к увеличению добычи и сдачи пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства.

Охотничье хозяйство РСФСР имеет значительные резервы интенсификации промысла, дальнейшего развития промысловых и спортивных хозяйств. В промысловом хозяйстве это прежде всего более полное освоение отдаленных угодий, увеличение добычи недоопрощаемых видов пушных зверей, внедрение передовых методов промысла, широкое привлечение охотников-любителей к добыче и сдаче пушнины. В

спортивных хозяйствах такими резервами являются расширение биотехнических мероприятий, улучшение охраны охотничьих животных и увеличение их численности.

В использовании этих ресурсов решающее значение приобретает улучшение организации промысла и ведения охотничьего хозяйства.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников призывает охотников, специалистов, организаторов и руководителей хозяйств, всех работников охотничьего хозяйства РСФСР принять необходимые меры к улучшению организации промысла и ведения охотничьего хозяйства, увеличить добычу и сдачу государству пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства, с тем чтобы новыми трудовыми успехами отметить 1971 год — год XXIV съезда КПСС, первый год новой пятилетки.

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного управления
охотничьего хозяйства
и заповедников РСФСР

● Основное пушное богатство тундры — песцы. На снимке — в цехе сортировки пушнины Салехардской пушной базы.

Фото В. МИНКЕВИЧА

ОХОТУСТРОЙСТВО В РСФСР

СОВЕТ Министров СССР постановлением от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» установил, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями.

Закрепление охотничьих угодий за охотпользователями проводится на базе экономического обследования и устройства охотничьих угодий области, края, автономной республики.

Организация охотничьего хозяйства и его охотустройство — две взаимосвязанные задачи. Проведенная на основе охотустройства организация охотничьего хозяйства обеспечивает плановое ведение всех его отраслей и рациональное использование сырьевых ресурсов. Как показывает практика, охотустройство позволяет в короткие сроки эффективно организовать охотничье хозяйство как на большой, так и на малой территории. Одна из главных задач при организации такого хозяйства — изучение и устройство угодий, как среды обитания охотничье-промысловой фауны и материальной основы деятельности охотничьего хозяйства.

Необходимость и целесообразность охотустройства сейчас ни у кого не

вызывают сомнений. Это трудоемкая, но крайне нужная работа.

Под охотустройством мы понимаем комплекс проектно-изыскательских и обследовательских работ по проектированию эффективного использования сырьевых ресурсов охотничьего хозяйства и смежных с ним отраслей, по организации и устройству охотугодий, а также по составлению перспективных планов развития и ведения устраниваемых хозяйств.

Главохота РСФСР, в зависимости от целей и поставленных задач, проводит охотэкономическое обследование, межхозяйственное и внутрихозяйственное охотустройство.

ОХОТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ имеет целью обосновать возможность и целесообразность организации на обследуемой территории промыслов, государственных охотничьих хозяйств, заповедников, определить их границы и наметить первичный комплекс мероприятий по их организации и ведению.

МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОХОТУСТРОЙСТВО проводится для распределения угодий между пользователями, с последующим закреплением их за организациями. При этом юридически

оформляются границы и площади выделяемых угодий и составляется план простейших хозяйственных мероприятий по организации и ведению хозяйства.

ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОХОТУСТРОЙСТВО включает комплекс проектно-изыскательских работ по проектированию эффективного использования ресурсов охотничьего хозяйства и смежных с ним отраслей, а также по составлению перспективных планов развития и комплексного ведения устраниваемых хозяйств.

Перечисленные разделы охотустройства имеют самостоятельное значение, но в то же время тесно связаны между собой. Так, охотэкономическое обследование в ряде случаев является первым этапом внутрихозяйственного охотустройства.

При межхозяйственном охотустройстве, особенно на больших площадях, одновременно проводится и охотэкономическое обследование для определения возможности и целесообразности организации охотхозяйств в намеченных границах.

Для выполнения указанных работ в системе Главохоты РСФСР в 1959—1960 гг. были созданы Центральная, Западно-сибирская и Восточно-сибирская охотустроительные экспедиции. В 1960—1964 гг. они провели обследовательские работы в 68 областях, краях и АССР Российской Федерации на площади около 600 млн. га и запроектировали 5688 спортивных охотничьих хозяйств на площади 143,7 млн. га.

Межхозяйственное охотустройство и закрепление угодий за охотпользователями позволили в значительной степени ликвидировать обезличку в пользовании угодьями и приступить к плановой эксплуатации государственного охотничьего фонда в густонаселенных областях и магистральных районах РСФСР.

С 1964 г. охотустроительные экспедиции Главохоты РСФСР приступили к новому этапу охотустроительных работ — внутрихозяйственному охотустройству государственных промысловых хозяйств. Главохоты РСФСР, спортивных охотничьих хозяйств различных ведомств и к охотэкономическому обследованию территорий для создания новых госпромыслов и государственных заповедников. За 5 лет экспедиции провели обследовательские и проектно-изыскательские работы на площади 220 млн. га. ими разработано 50 проектов внутрихозяйственного устройства и комплексного ведения госпромыслов и 67 проектов внутрихозяйственного устройства и ведения спортивных охотничьих хозяйств, проведено охотэкономическое обследование 30 районов Сибири и Дальнего Востока на площади 45 млн. га. На основании материалов обследования создано 13 госпромыслов на площади 20,8 млн. га и подготовлены материалы для организации трех госзаповедников — на полуострове Таймыр, в Хабаровском и Приморском краях.

В результате десятилетней работы охотустроительных экспедиций Главохоты РСФСР произошли значительные изменения в распределении угодий среди охотпользователей Российской Федерации. Улучшилась организация охотхозяйств, повысилась

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОХОТУГОДИЯ МЕЖДУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Наименование охотпользователей	Количество хозяйств	Площадь (тыс. га)	% от общей площади угодий
Госпромыслы	76	187 000	11,5
Коопзверопромыслы	117	205 600	12,6
Совхозы Крайнего Севера	118	146 800	9,1
Колхозы, занимающиеся охотпромыслом	123	129 890	8,0
Всего по промысловым хозяйствам	434	669 290	41,5
Госохотхозяйства	15	1 840	0,1
Приписные охотхозяйства: системы Росохотрыболовсоюза	5150	136 900	8,3
ВОО	95	3 400	0,2
Динамо	37	700	—
Прочих организаций	75	1 260	0,1
Всего по спортивным хозяйствам	5372	144 100	8,7
Зеленые зоны	—	8 750	0,5
Заказники местного значения	464	12 630	0,7
Заказники республиканского значения	12	1 307	0,08
Заказники обществ охотников	45	639	—
Заказники прочих организаций	50	370	—
Заповедники:			
Главохоты РСФСР	18	3 608	0,2
МСХ СССР	9	855	0,05
АН СССР	7	290	—
Всего по заповедникам, заказникам и зеленым зонам	605	28 400	1,7
Итого закреплено за пользователями	6411	841 790	52,2
Угодья общего пользования	—	770 210	47,8
Всего охотугодий	—	1 612 000	100 %

эффективность освоения ресурсов охотничьего хозяйства и смежных с ним отраслей.

Из общей площади охотничьих угодий РСФСР, составляющей 1612 млн. га, за охотпользователями закреплено 841,7 млн. га (см. таблицу), т. е. более половины всех угодий, в том числе за государственными организациями 363,0 млн. га, за кооперативными — 205,6, за колхозами, занимающимися охотпромыслом, — 129,9 и за общественными организациями — 143,2 млн. га.

Анализируя приведенные в таблице сведения, следует подчеркнуть, что промысловые хозяйства занимают 79,7% площади всех закрепленных угодий, спортивные и государственные охотничьи хозяйства — только 17,0%, а заповедники, заказники и другие угодья, временно или постоянно изъятые из эксплуатации, — всего 3,3%, или 1,6% общей площади территории Российской Федерации, в том числе заповедники и республиканские заказники — 0,3%.

Непосредственно за Главохотой РСФСР закреплено 206,4 млн. га (25%) — угодья 76 госпромпхозов, 15 гослесохозяйств, 12 республиканских и 464 местных заказников и 18 заповедников.

В 1969 г. экспедиции Главохоты РСФСР приступили к внутрихозяйственному охотустройству коопзверопромпхозов Роспотребсоюза. По плану эти работы должны быть закончены в течение пяти лет.

В текущей пятилетке предстоит также выполнить большой объем работ по охотэкономическому обследованию территорий с целью организации новых госпромпхозов, заповедников и заказников. Только на основе обследований можно говорить о возможности и целесообразности организации этих объектов в данном районе, определить перспективы развития и рентабельность организуемых хозяйств.

В РСФСР охотничьи угодья закрепляются за охотпользователями сроком на 10 лет. За прошедшее с начала закрепления угодий десятилетие произошли значительные изменения в границах и площадях хозяйств. Изменились взаимоотношения арендаторов угодий, изменилась экономика районов. Со всей остротой встал вопрос о перераспределении охотничьих угодий между пользователями системы Росохотрыболовсоюза.

Перед Главохотой РСФСР стоит задача — с учетом накопленного опыта по ведению приписных охотхозяйств разработать методику ревизии межхозяйственного охотустройства, провести комплекс подготовительных мероприятий и в ближайшие годы закончить перезакрепление угодий.

В 1971 г. Центральная научно-исследовательская лаборатория Главохоты РСФСР заканчивает разработку и подготовку к печати «Методического руководства по внутрихозяйственному охотустройству промысловых хозяйств». Это руководство крайне необходимо всем охотустроителям. Особенно важно разработать единые принципы типологии угодий, их зонирования и оценки продуктивности. Решение ЦНИИом этого вопроса позволит скоординировать работу экспедиций и других охотустроительных организаций, повысить качество работы по внутрихозяйственному охотустройству промысловых хозяйств.

Б. ЛОПЫРЕВ,
охотовед Главохоты РСФСР

УДК 639.1.05

ДЕЛО ЗА ОХОТНИКАМИ

В МАЕ 1969 г. исполнилось 10 лет со времени выхода в свет постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», которое было положено в основу работы всех охотничьих организаций. Создана реальная база для дальнейшей интенсификации охотничьего хозяйства и развития пушного промысла.

В нашей стране можно ежегодно заготавливать промысловой пушнины на 45—50 млн. руб., т. е. вдвое больше, чем ее закупали в последние годы. Тем не менее заготовки промысловой пушнины из года в год падают. Так, за последние 10 лет закупки ее сократились на 34%.

По отдельным, причем наиболее ценным, видам пушнины это снижение еще значительнее. В числе их белка, закупки которой снизились с 5 млн. шкурон в 1960 г. до 2,5 млн. в 1969 г. (кстати, в 1935 г. заготавливали 19 млн. шкурон белок); ондатра — соответственно с 5 млн. до 1,7 млн., или на 67%; заяц (белый и русак) — с 2 млн. до 1 млн.; выдра — с 7 тыс. до 3 тыс. (на 55%); лисица красная — с 652 тыс. до 246 тыс. (на 62%); горностай — с 334 тыс. до 125 тыс. (на 63%); куница — с 93 тыс. до 3 тыс. (на 97%). Государственный план закупок 1965—1969 гг. ни по одному из этих видов не выполнен. Таким образом страна недополучила большое количество ценного сырья.

Основной причиной снижения закупок пушнины явилась недостаточная заинтересованность охотников-промысловиков в добыче пушнины и сдаче ее государству из-за низких заготовительных цен. В связи с этим большое количество этой ценной продукции оседало у охотников и перерабатывалось частным образом.

В 1968 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы принял решение о бесплатной выдаче спецодежды и спецобуви, охотничьего снаряжения и боеприпасов охотникам госпромпхозов, коопзверопромпхозов, районных заготовительных контор и сельских потребительских обществ. В том же году Министерство финансов СССР дало указание об освобождении от подоходного налога всех заработков, выплачиваемых охотникам-промысловикам.

Особо важным и своевременным мероприятием, направленным на соблюдение материальной заинтересованности охотников-промысловиков и на укрепление экономики госпромпхозов и коопзверопромпхозов, явилось повышение закупочных цен за пушнину, добываемую в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним. Здесь закупочные цены с 1 января 1968 г. были повышены в среднем на 50%, а по отдельным видам, таким как белка, ондатра, норка, — почти вдвое. Еще большее повышение закупочных цен на пушнину, добываемую охотой в магистральных районах, произошло с 1 августа 1970 г. Цены повышены в среднем на 90%, по таким видам как белка, ондатра, колонок, горностай, заяц-беляк, заяц-русак и рысь, — более чем в два раза, а по норке, сурку, хорю, корсаку и росомахе — примерно в три раза. Почти вдвое повышены цены на шкурки выдры, куницы и барсука, в восемь раз на хорзу.

За крупную шкурку выдры северного кряжа (первосортную и бездефектную) охотнику выплачивается 45 руб., южного кряжа — 35 руб. За первосортную и бездефектную шкурку куницы мягкой и горской повсеместно платят по 32 руб. Закупочные цены на отдельные кряжи лисицы красной, такие как амурский, ленский, енисейский, томский, алтайский, западносибирский, повышены также почти вдвое. За лисицу центрального и семипалатинского кряжа (первосортную и бездефектную) охотнику теперь причитается 13 руб. (раньше 8 руб.), казахстанского, южно-центрального, южного, ереванского, среднеазиатского кряжа — 10 руб. (раньше 6 руб.). Крупная и первосортная шкурка ондатры оценивается в настоящее время по 2 руб. 80 коп. (выплачивалось 1 руб. 10 коп.). Всех всех кряжей — по 30 руб. за шкурку (вместо 14 руб. 70 коп.), хорь белый всех кряжей — 5 руб. за шкурку (вместо 2 руб.), хорь черный — 5 руб. 60 коп. (вместо 2 руб. 63 коп.), заяц-беляк — 1 руб. (вместо 45 коп.), заяц-русак — 1 руб. 20 коп. (вместо 60 коп.), заяц-песчаник — 60 коп. (вместо 15 коп.). Не обойдены и весенние виды пушнины. К примеру, крота повсеместно принимают по 20 коп. за шкурку, водяную крысу — по 16 коп., суслика обыкновенного — по 10 коп., суслика-песчаника — по 80 коп., хомяка всех цветов — по 20 коп.

Выручка охотников от реализации пушнины по новым закупочным ценам значительно увеличится. К примеру, молодой охотник Удорского коопзверопромпхоза Коми АССР И. Д. Пувков за осенне-зимний сезон 1968 г. добыл и сдал на заготовительные пункты 40 куниц, получив за них по старым расценкам около 600 руб. По новым, повышенным расценкам он получит за это же количество куниц свыше 1000 руб., следовательно, выручка его увеличится почти вдвое. Охотник Тайшетского госпромпхоза Иркутской области К. Н. Ильин за осенне-зимний сезон 1968 г. сдал государству 1570 белок, получив за них 1450 руб. По новым расценкам он за это же количество белок получит около 3000 руб.

В области ведения охотничьего хозяйства еще есть ряд нерешенных вопросов. Так, крайне недостаточно материально-техническое обеспечение промысловых хозяйств, не хватает транспорта высокой проходимости, промыслового снаряжения. До сих пор не налажено массовое производство легких снегоходных машин. Слишком высоки авиатарифы, не позволяющие промысловым хозяйствам использовать самолеты и вертолеты для перевозок охотников в отдаленные угодья. Характерно, что и Пувков и Ильин, как и большинство лучших охотников-промысловиков, добычу зверя ведут в основном самолетами — плашками и капканями. Между тем охотники все еще ощущают острый недостаток капканов, а качество имеющихся оставляет желать много лучшего.

Эти и другие наболевшие вопросы необходимо решать всем заинтересованным министерствам и ведомствам. Но и то, что уже сделано, внушает уверенность, что заготовки промысловой пушнины получили прочную экономическую основу. Для охотников-промысловиков сделано немало и теперь дело за ними.

А. ГНЕДОВА,
экономист Главного управления
по охране природы, заповедникам
и охотничьему хозяйству МСХ СССР

В КАЗАХСТАНЕ

● 26—27 ОКТЯБРЯ 1970 г. в Алма-Ате проходил V съезд охотников и рыболовов Казахстана. В конференц-зале Казсовпрофа собралось свыше 150 делегатов, представители общественности, гости из различных союзных республик. С отчетным докладом выступил председатель правления Казохотрыболовсоюза Д. Бойко.

Докладчик подчеркнул, что, располагая огромной и разнообразной территорией, республика имеет реальные возможности увеличения численности полезных диких зверей, птиц, рыбы и поставок их для народного потребления. Однако, используя природные богатства, советский человек должен думать и о завтрашнем дне. К сожалению, охотничье хозяйство является пока самой отсталой отраслью сельского хозяйства, и одна из основных причин такого печального положения — широко распространенное браконьерство.

Партия и правительство придают большое значение развитию охотничье-рыболовного спорта. Только за последние три года в республике принят ряд постановлений и указов об охоте, об усилении ответственности за браконьерство. Дело за строгим их соблюдением, а это во многом зависит от активности работы Казохотрыболовсоюза.

Рассматривая итоги деятельности Союза охотников и рыболовов Казахстана с 1967 по 1970 г., докладчик сказал, что основное внимание было уделено вопросам улучшения оргмассовой работы, организации новых и активизации работы уже существующих приписных охотничьих хозяйств, заготовкам пушнины, промыслу сайгаков и рыбы, укреплению финансово-экономической базы областных обществ охотников.

За отчетный период, в отличие от предыдущих лет, не ставилась задача увеличения количества членов охотничьих обществ. Основной упор делался на активное участие охотников в налаживании работы охотхозяйства, в улучшении охраны фауны, проведении необходимых биотехнических мероприятий. Между тем постановление предыдущего съезда, касающееся объединения всех членов обществ в первичные коллективы, выполнялось слабо. На 1 января 1970 г. из 131,3 тыс. человек в первичных коллективах состояло лишь 102,8 тыс. человек, или 78%.

Тем не менее, правления и советы областных обществ проработали опреде-

ленную работу по организационному укреплению всех звеньев системы Казохотрыболовсоюза. Организовано 729 первичных охотколлективов, в них проведено 13715 собраний, прочитано 2470 докладов и лекций, состоялись 1172 выступления по радио и телевидению, в печати опубликовано свыше 1700 статей и заметок на охотничьи и природоохранные темы

Докладывает Д. Бойко.

В обществах охотников и рыболовов несколько оживилась работа секций. Количество секций увеличилось с 1967 г. на 99, а число членов секций — с 16,4 тыс. до 26,6 тыс. На 1 июля 1970 г. имелось 76 секций породного охотничьего собаководства. Ими за отчетный период проведены 21 выставка, 34 выводи и 91 ползое испытание. Ведущее место занимают собаководы столичной области.

В республике 111 секций стрелково-охотничьего спорта, в них подготовлено около 900 стрелков-разрядников и мастеров спорта. Однако дальнейшее развитие стрелкового спорта сдерживается недостаточным количеством стрелковых стендов.

В системе Казохотрыболовсоюза созданы 243 секции по спортивному рыболовству, объединяющие 16,5 тыс. рыболовов-спортсменов. Эти секции принимали самое активное участие в зарыблении водоемов, спасении молодежи рыбы и спасении рыбы от заморов. Секциями спортивного рыболовства за отчетный период было проведено более 200 соревнований.

Переходя непосредственно к состоянию спортивного охотничьего хозяйства Казахстана, Д. Бойко сказал, что в настоящее время за областными, районными и городскими обществами системы Казохотрыболовсоюза закреплено 84 и за первичными охотколлективами — 126 охотхозяйств общей площадью 11,2 млн. га. На закрепленной территории работают 83 штатных егеря и 82 егеря первичных охотколлективов, построено 70 гостиниц на 1230 мест.

В связи с переходом на пятнадцатую

рабочую неделю значительно увеличилась посещаемость охотугодий. Большое значение имеет закрепление охотничьих хозяйств за первичными коллективами крупных заводов, фабрик, строек и учреждений. В таких хозяйствах за счет средств профорганизаций и фондов предприятий строят гостиницы, содержат егерскую охрану, приобретают лодки, катера, мотоциклы, используют автомашины. Здесь, как правило, работает по 2—3 егеря, проводят учет и зимнюю подкормку дичи. Охоту регулируют сами первичные коллективы, но не выходя из рамок общих правил производства охоты в республике. Большую работу по созданию таких приписных хозяйств провели Алма-Атинское, Джамбулское и Чимкентское областные общества. Только в столичной области создано 13 охотхозяйств первичных коллективов на площади 154 тыс. га. За три года они вложили в охотничье хозяйство 312,8 тыс. руб., а это немало, если учесть, что за весь отчетный период по всей республике Казохотрыболовсоюз израсходовал на ведение охотничьего хозяйства 694 тыс. руб.

Работы по организации подкормки и воспроизводству охотничьих животных проводились в большем объеме, чем раньше, но все еще не в нужных масштабах. Чрезвычайно тяжелая, многоснежная зима 1968—69 г. застала охотников врасплох. Почти полностью погиб кеклик, наполовину — фазан, резко сократилась численность кабана, косули и джейрана.

Остановившись на вопросах охраны охотугодий, докладчик справедливо отметил, что 165 егерей не в состоянии наладить надлежащий контроль. Ежегодно общества выдают около 3500 удостоверений общественным охотинспекторам, но чаще всего к этому вопросу подходят формально. В охране фауны фактически принимают участие не более 1000 человек. Каждый год в республике вскрывается свыше 4 тыс. случаев браконьерства и, как это ни прискорбно, более 60% нарушителей охотничьих законов — члены охотничьих обществ. Такое положение нетерпимо и должно быть изменено как можно скорее.

Немаловажна роль производственной деятельности Казохотрыболовсоюза. Казахстан — самая богатая республика по запасам сайгаков. По учетным данным, их поголовье за последние 5—7 лет составляет весной около 600 тыс. голов, а к осени достигает 1 млн. Правительство республики промысел сайгаков возложило на Казохотрыболовсоюз.

Для рационального промысла сайгаков, их охраны и воспроизводства организован Бетпак-Далинский охотпромхоз на площади 32 млн. га. За отчетный период промхоз сдал государству 30 тыс. ц сайгачьего мяса, отгрузил на экспорт рогов сайгаков на сумму 2,8 млн. руб. и сдал промышленности около 200 тыс. сайгачьих шкур. Чистый доход составил 363,2 тыс. руб. Эти показатели могли бы быть значительно большими, если бы не эпизоотия ящура в 1969 г.

Промыслом рыбы занимаются почти все областные общества. За отчетный период торгующим организациям сдано 8755 ц рыбы. Добыча рыбы в 1969—1970 гг. резко сократилась в связи с массовым замором зимой 1968/69 г. Зарыблено 35 водоемов, в которые выпущено 37 млн. мальков леща, сазана, белого амура и др. Спасено около 400 млн. мальков, вложено на проведение мелиоративных работ более 40 тыс. руб.

Заготовкой дикой пушнины на контрагентских началах общества охотников республики занимаются с 1963 г. Но эти заготовки с каждым годом падают. Если в первые годы общества заготавливали пушнину на сумму около 200 тыс. руб., то в 1969 г. заготовки сократились до 111 тыс. руб. Аналогичное положение наблюдалось и в системе потребкооперации. Одна из существенных причин — массовое усыхание водоемов и резкое снижение численности основного пушного зверька — ондатры. Кроме того, низкие заготовительные цены на пушнину, существовавшие до августа 1970 г., способствовали ее оседанию у охотников. Организация заготовок пушнины на контрагентских началах сдерживается и малым размером наценок, выплачиваемых обществам потребкооперации, которые составляют всего 12—17% от суммы заготовок. Малый размер наценок приводит к тому, что системе Казохотрыболовсоюза убыточно добывать пушнину силами штатных охотников.

Остановившись на торговой деятельности Казохотрыболовсоюза, докладчик отметил, что с 1 января 1969 г. торговля охотничьими ружьями и боеприпасами в республике производится только в магазинах обществ охотников и рыболовов. Однако общества столкнулись с рядом серьезных затруднений. Так, например, большие остатки товаров, принятые в 1969 г., и завышенные фонды на 1970 г. привели к образованию больших сверхнормативных остатков. Тем не менее план розничного товарооборота (8,82 млн. руб.) выполнен на 99,9%.

На 1 июля 1970 г. собственные оборотные средства Казохотрыболовсоюза составили 1533 тыс. руб., из них оборотные средства промхоза — 700 тыс. руб., оборотные средства обществ охотников — немногим более 800 тыс. руб., что явно недостаточно для их нормальной деятельности. Таким образом, увеличение вступительных членских взносов, предложенное в проекте постановления съезда, необходимо не только в целях отсева случайных людей в охотколлективах, но и для увеличения вложений в охотничье хозяйство республики.

Охотники-любители Казахстана за истекшие четыре года проделали немалую работу, но Казохотрыболовсоюзу в будущем предстоит решить еще больше сложных и жизненно важных задач. В заключение докладчик выразил твердую уверенность, что общества охотников и рыболовов республики, включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС,

внесут свой вклад в дальнейшее развитие охотничьего хозяйства Казахстана, добьются значительного улучшения работы всех звеньев Казохотрыболовсоюза и будут достойными борцами в деле сохранения и приумножения природных богатств.

После отчетного доклада ревизионной комиссии (докл. Г. Зачиняев), доклада о пятилетнем плане развития охотничьего хозяйства на 1971—1975 гг. (докл. зам. председателя правления М. Кондратенко) и сообщения о внесении изменений в Устав Казохотрыболовсоюза (докл. зам. председателя правления Е. Дзоз) начались прения.

Выступавшие в прениях представители областных, районных, городских обществ и первичных коллективов в целом дали положительную оценку деятельности совета и правления Казохотрыболовсоюза за отчетный период. Однако были высказаны и критические замечания, делегаты намечали пути к решению многих из решенных еще задач.

«Бригантина» — Дом охотников домостроительного комбината г. Алма-Аты.

Председатель правления Джамбулского областного общества охотников и рыболовов В. Молочков заострил внимание участников съезда на вопросах приписки охотугодий, указал, в частности, на недостаточный объем проводимых воспроизводственных мероприятий. В области за браконьерство привлечено к ответственности 1052 человека, но эта цифра не отражает истинного положения дел, поскольку большинство браконьеров задержано у шлагбаумов, а не непосредственно в угодьях. Докладчик отметил несовершенство законодательства в вопросах защиты егерей и общественных охотинспекторов от посягательств со стороны браконьеров, высказал соображения о нецелесообразности единых сроков открытия и закрытия охоты на всей огромной территории республики.

Председатель охотколлектива Алма-Атинского домостроительного комбината С. Маслов подчеркнул огромное значение, которое приобретает в наше время

приписки охотугодий. Только благодаря приписным охотничьим хозяйствам кое-где еще сохранился фазан. С. Маслов в своем выступлении выразил большую озабоченность тем обстоятельством, что тугай правобережья Или почти полностью уничтожены и превратились в бесплодные солончаки. В деле охраны охотничьей фауны, по его мнению, основное значение приобретает борьба с авто- и мотобраконьерами.

Начальник Казрыбвода К. Гуленов сообщил, что ежегодно в республике гибнет свыше 600 тыс. ц рыбы. Основная причина уничтожения рыбных запасов — интенсивное развитие водозаборных систем, которых в Казахстане 690. Второй бич — усыхание водоемов и гибель мальков. Очень много водоемов не имеют хозяев. К. Гуленов с трибуны съезда выразил пожелание передать по договорам Казохотрыболовсоюзу все водоемы, не осваиваемые рыбной промышленностью.

Председатель правления Алма-Атинского областного общества охотников и рыболовов И. Сидоров говорил о результатах закрепления охотугодий за первичными коллективами предприятий. В несколько раз увеличилась егерская служба, значительно возросло поступление средств на ведение охотничьего хозяйства. Коснувшись заготовок пушнины на контрагентских началах, И. Сидоров поднял вопрос об увеличении отчислений со стороны потребительской кооперации.

Интересны и содержательны были выступления старшего рыбинспектора Целиноградской области М. Миерманова, председателя первичного коллектива охотников Уральского областного автогостра В. Слюсарева, главного госохотинспектора Кокчетавской области А. Чуткова, заместителя начальника управления МВД Казахской ССР полковника милиции В. Скибы, председателя правления Кустанайского областного общества охотников и рыболовов В. Лысенкова и других.

Со словами приветствия к участникам съезда обратились заместитель начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР И. Максимов, начальник Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР А. Красников, гости из союзных республик.

Пятый съезд охотников и рыболовов Казахстана избрал новый совет в составе 51 чел. На заседании совета избрано правление; председателем правления утвержден Д. Бойко, заместителями — М. Кондратенко и Е. Дзоз, ответственным секретарем — Д. Мороз.

Материал подготовлен нашим специальным корреспондентом

А. КАЛЕЦКИМ

Фото автора

МЫ ЗА ВЕСЕННЮЮ ОХОТУ

Турнир на болоте.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

В ПЕЧАТИ иногда появляются статьи, осуждающие весеннюю охоту, которая якобы приводит к снижению численности фауны. Между тем в специальной литературе неоднократно доказывалось, что при правильном ведении охотничьего хозяйства охота не приводит к уменьшению количества дичи. Наоборот, правильная организация охотничьего хозяйства способствует увеличению ее численности.

Совершенно правы те, кто утверждает, что не закрытие охоты, а укрепление охотничьих хозяйств путем улучшения их экономики, научный подход к решению охотничьих проблем, активное участие самих охотников в воспроизводстве поголовья дичи, беспощадная борьба с браконьерством — главные условия приумножения охотничьей фауны.

Известно, что охота имеет не только большое здравоохранительное значение, она играет и громадную роль в воспитании молодежи. Тесное общение молодых людей с природой прививает им чувство любви к Родине, чувство патриотизма. Охота является всесторонним спортом, имеющим оборонное значение. Не случайно вскоре после победы Октябрьской революции, в 1919 г., было издано Постановление Совнаркома РСФСР «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие». Вслед за этим в 1920 г. В. И. Ленин подписывает декрет об охоте. С этого момента начинается плановое развитие охотничьего хозяйства в нашей стране.

Однако за последние 10—15 лет очень часто появляются сигналы о значительном снижении численности охотничьих животных. Это в большинстве случаев объясняют тем, что якобы стало много охотников. Такое заключение легко опровергнуть. Если в 1965 г. у нас насчитывалось немногим более двух миллионов охотников-любителей и около 90 тыс. охотников-промысловиков, то в 1971 г. при создании Всероссийского производственного союза охотников (ВПСО) охотников было около трех миллионов.

Дело в том, что сейчас, кроме почти трехмиллионной армии охотников, орудует большое количество разномастных браконьеров. Одна из причин их вольготного существования — бесконтрольная продажа охотничьего оружия. У населения скопилось большое количество незарегистрированных ружей, которыми пользуются подростки или другие лица, не являющиеся членами охотобщества. Как правило, большинство из них являются злостными браконьерами. Поэтому необходимо немедленно принять кардинальные меры для изъятия незарегистрированных охотничьих

ружей, а лиц, уклоняющихся от регистрации оружия, строго наказывать.

В последние годы все чаще практикуется закрытие весенней охоты. Это предпринимается якобы для повышения поголовья дичи. Такие запреты выглядят более чем странно, так как орава браконьеров, пользуясь удобным случаем, безнаказанно и без разбора бьет боровую и пролетную птицу. Кого бояться? Охотников в лесу нет! Надзор же очень малочисленный, да и в условиях весенней распутицы инспектор не всегда может попасть в труднодоступные места скопления дичи. Совсем другое дело, когда охота разрешена и охотники разъезжаются по заветным уголкам. Тогда браконьер или совсем не выходит на преступный промысел, или опасается каждого встречного.

Уместно остановиться на сроках весенней охоты. Например, в Пермской области охота разрешалась с 1 по 10 мая. Разве это правильно? Конечно, нет. Ведь и начинающему охотнику известно, что тетеревиные тока обычно начинаются в начале апреля и заканчиваются в конце мая. Разгар токования падает на апрель, в это время в брачных играх участвует наибольшее число птиц. Глухари уже в конце февраля держатся вблизи токовищ. В это время можно видеть их «наброды» — первый признак скорого начала токов, разгар которых падает на середину апреля. Совершенно очевидно, что охоту на току по тетереву или глухарю целесообразно открывать с апреля, а к маю — закрывать. Сроки весенней охоты на водоплавающую дичь устанавливались тоже неверно, с опозданием. Охота на водоплавающих должна открываться со времени их прилета, а к 5 мая заканчиваться. Также и охоту на тяге следует начинать с момента прилета птиц и закрывать числа 10 мая.

Мы считаем, что внутри таких больших областей, как Пермская, необходимо дифференцировать сроки охоты: в южных хозяйствах устанавливать одни сроки, в северных — другие, более поздние. В охотхозяйствах, где плохо обстоят дела с воспроизводством, некоторое время вообще не следует открывать охоту, даже и осеннюю. Все это должны решать специалисты. Объявить охоту закрытой легче всего, гораздо труднее ее разумно организовать. Желательно, чтобы такие вопросы, как сроки охоты на ту или иную дичь, предвзвешенно обсуждались на конференции охотников области совместно с представителями органов власти и только затем выносились для окончательного решения.

Нам кажется, что в настоящее время основной задачей всех охотников

является проведение действенных мероприятий по увеличению численности охотничьей фауны, и не путем закрытия весенней охоты, а конкретным участием каждого охотника в тех или иных мероприятиях, направленных на обогащение охотничьих угодий. Эти работы должны строго контролироваться и учитываться при выдате охотничьих путевок в то или иное хозяйство.

Следует стремиться к созданию в каждой области крупных охотколлективов, имеющих свои охотхозяйства, базы, стендовые комплексы. Совершенно не оправдано создание в Пермской области множества карликовых, ни на что не способных коллективов, состоящих (по уставу!) не менее чем из 10 человек. Спрашивается, что может сделать такая группа охотников? Ясно, что почти ничего, кроме сбора членских взносов. Только имея укрупненные, жизнеспособные коллективы охотников, можно решать актуальные задачи, стоящие перед охотхозяйствами. Общество смогут содержать знающих штатных егерей, у которых охотник всегда сможет получить и хороший совет и охотничье снаряжение напрокат (чучела, лодки, подсадные утки и т. д.).

Резюмируя все вышесказанное, мы хотим еще раз подчеркнуть, что не охотники враги фауны наших лесов, рек и полей. Своим бескорыстным трудом сознательные члены охотничьих коллективов способствуют обогащению фауны и, в первую очередь, охране угодий. Охота должна быть открыта, поскольку доля изъятия дичи за короткие периоды весенней и осенней «страды» не идет ни в какое сравнение с ущербом, наносимым природе дичекрадами, неразумным применением гербицидов и ядохимикатов, опрометчивым сбросом паводковых вод на крупных реках и водохранилищах.

На устранении этих губительных факторов должны сосредоточить свое внимание охотники, природоохранительные и другие общественные организации, заинтересованные в претворении в жизнь принципов бережного и разумного природопользования.

Ю. КУЗНЕЦОВ,
кандидат наук

А. КРОПАЧЕВ,
доцент

УДК 639.1.055.2

г. Пермь

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ В ПРИАМУРЬЕ

ПРИМОРСКОЕ географическое положение Приамурья и большое количество внутренних водоемов обуславливают здесь разнообразный видовой состав и местами еще высокую численность водоплавающих птиц. В Приамурье насчитывается свыше 55 тыс. озер и 153 тыс. водотоков, в различной мере пригодных для обитания водоплавающих. В южной части региона К. А. Воробьев («Птицы Уссурийского края», 1954) отметил 38 видов пластинчатоклювых птиц, в том числе 4 вида лебедей, 6 — гусей, 24 — уток и 4 — прочих видов. Гнездится здесь 17 видов. На гнездовыхях массовыми являются кряква, сасатка, чирок-свиистунок, нырок Бэра, шилохвость, а на пролете — чирок-клокун, хохлатая черныш, крохали, гуси (гуменник, казарка). Только в Приамурье обитают редкие для фауны нашей страны мандаринка и чешуйчатый крохаль.

В Приамурье четко выражены пути пролета птиц. На Нижнем Амуре, например, основные пути пролета проходят по Эворон-Тугурской равнине, поймам Амуре и Уссури. Приуроченность путей к этим удлинненным по конфигурации водно-болотным ландшафтам определяет сравнительно узкий фронт движения мигрантов и наличие мест их скопления.

Водоплавающие заселяют все многообразие водоемов — от небольших таежных до крупных реликтовых озер и искусственных водоемов, но основными выводковыми биотопами большинства видов уток являются небольшие равнинные реки, пойменные озера повышенных террас, болотно-таежные озера. На 1 га таких водоемов приходится 0,2—3 и местами более выводка. Низкие плотности выводков характерны для многочисленных прирусловых озер, пойм крупных рек. Местами скопления пролетной и линной птицы являются районы крупных озер — Чукчагирского, Болони, Удыли, Эворона, Ханки. Несравнимым резерватом пролетной дичи служит озеро Ханка, значение которого можно

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

сравнить лишь с дельтой Волги. Мелководные плесы дельтовых озер на Болони — самое массовое в Приамурье место скопления линной птицы. В целом высокая численность водоплавающих приурочена к озерным районам Верхне-Зейской, Зейско-Селенджинской и Эворон-Тугурской равнин, к озеру Ханка.

В центральной части Приамурья — в пойме р. Тунгуски — на 100 га озер приходится 73—100 выводков уток (данные учетов 1963—1969 гг.), а общая плотность уток составляет 13 шт. на 1000 га озерно-пойменного комплекса; в бассейне озера Болонь соответственно 70 выводков и 63 птицы.

Своеобразный гидрорежим водоемов, характеризующийся низкими уровнями весной и в начале лета, высокими — в июле—августе, обуславливает экологическую специфику обитания водоплавающих. При продолжительных обмелениях водоемов ухудшаются условия обитания, увеличивается гибель птенцов, выводки концентрируются в руслах небольших рек и в отдельных озерах. В таких условиях даже простая езда на быстроходных лодках иногда становится губительной для выводков. Во второй половине лета под воздействием муссонных дождей заливаются обширные пространства высокоотравленных пойменных лугов, заполняются болота. Условия обитания птиц резко улучшаются, выводки широко рассредоточиваются.

В связи с этим учеты численности выводков в Приамурье целесообразно проводить до разливов, т. е. в начале июля. Поздние учеты менее точны. Гидрологические явления, вероятно, определяют и цикличность численности водоплавающих. Логично предположить, что при совпадении нескольких засушливых лет численность уток снижается, но в то же время развивающиеся в этот период заросли водной растительности создают предпосылки для улучшения условий в будущем. В периоды с высокими паводками повышается сохранность молодняка и увеличивается численность гнездящихся уток. Однако угнетение паводками водной ра-

стительности предопределяет ухудшение условий в будущем. Со степенью обводненности в определенной мере связана и интенсивность пролета: при высоких паводках осенью он растянут, птицы дольше задерживаются на отдыхе, создается впечатление многочисленности их. В годы с низкими уровнями воды пролет проходит быстрее.

За последние десятилетия численность водоплавающих повсеместно значительно снизилась, особенно численность чирка-клоктуна. На грани исчезновения стали и без того редкие чешуйчатый крохаль и мандаринка. На обширной территории южнее р. Амгунь за последние 10 лет исчезли массовые гнездовья гусей. Лысуха, еще недавно бывшая обычным видом на оз. Болонь и оз. Чукчагирском, сейчас встречается здесь единично. Причины снижения разнообразны. Но нужно подчеркнуть, что хозяйственные преобразования затронули лишь водоемы на юге Приамурья и отчасти Амурской области, а поэтому, в отличие от других областей страны, в Приамурье водные угодья не претерпели существенных изменений и в большинстве сохраняют свой природный облик. В обжитых человеком районах региона антропогенное влияние выражается в усилившихся охоте и факторе беспокойства, частых луговых палах. Это снижает продуктивность угодий. Падение численности водоплавающих при сравнительной сохранности их мест обитания свидетельствует, что решающее значение имеет повышенная гибель птиц как в местах зимовок, так и на гнездовьях.

За последние годы увеличилось количество охотников. Только в Хабаровском крае их насчитывается не менее 30 тыс. В условиях густой гидросети массовое внедрение моторных лодок увеличило территориальное освоение угодий. Охотники стали постоянно посещать богатейшие водоемы (такие, например, как оз. Чукчагирское), еще недавно бывшие недоступными. Хотя регион еще слабо заселен человеком, но на пролете, проходящем через густонасе-

ленные места, отстрелу подвергаются птицы популяций всех районов.

Организация спортивной охоты слабая. Большинство хозяйств по своей сути — обычные угодья общего пользования. Посещаемость их охотниками не нормирована. Хотя Хабаровское краевое общество охотников регулярно проводит учеты численности птиц, но данные учетов не имеют практического применения. Естественно, что даже при соблюдении правил в отдельных местах происходит перепромысел. Неконтролируемые одиночные заезды в отдаленные угодья часто превращаются в массовый отстрел птиц.

Из-за постоянных весенних и осенних луговых пожаров выгорают обширные массивы высокоотравленных пойм. Погибают кладки, обгоревшие и опустошенные берега водоемов становятся временно непригодными для гнездовья. Можно считать, что луговые пожары на 15—20 дней задерживают начало кладок.

Луговые пожары и приуроченность выводков к более благоприятному позднелетнему периоду обуславливают то, что при открытии осенней охоты — в последнюю субботу августа — около 20% выводков плохо или еще совсем не летает, их сразу же уничтожают охотники. Особенно страдают медленно развивающиеся выводки касатки. Кроме того, что отстрел таких птиц не этичен, слишком раннее для региона начало осеннего отстрела (практически летнего, поскольку август здесь — один из теплых летних месяцев) способствует повышенному изъятию поголовья гнездящихся птиц. Это усугубляется массовой стрельбой с движущихся моторных лодок.

Двухлетний запрет весенней охоты в Приамурье еще не увеличил численность гнездящихся птиц. Стало лишь заметным более равномерное их размещение по угодьям. Однако судить по двум сезонам о результате запрета, тем более доказывать его бесперспективность, слишком рано. Для объективных суждений нужны годы, а поэтому достигнутый запрет необходимо продлить.

На Дальнем Востоке много честных охотников, но нет гарантии, что при весенней охоте будут отстреляны только селезни разрешенных видов, тем более, что в Приамурье охота с подсадной уткой — большая редкость. Пониженные плотности уток, неблагоприятные весенние условия и общее тревожное положение с водоплавающими делают весеннюю охоту нежелательной. Низкий уровень ведения хозяйства исключает и весенний отстрел в отдельных хозяйствах, на возможность которого указывают некоторые авторы. Нужно значительное усиление контроля отстрела, нормированное посещение угодий, нужные знания численности и структуры популяций. В этом случае весенний отстрел станет воз-

возможным. Учитывая, что на 72 приписных охотничьих хозяйства Хабаровского краевого общества охотников приходится всего 25 егерей и один охотовед, эта задача не из легких.

Для рационального использования водоплавающих необходимы, на наш взгляд, следующие меры: инвентаризация и оценка всех водоемов, составление планов их правильного использования, разработка норм отстрела дичи и строгое их соблюдение, предотвращение луговых пожаров, более позднее начало осенней охоты (с 7—10 сентября), а также запрет стрельбы с моторных лодок. Нужно прекратить практику вручения путевок в местах охоты, что, кроме мнимой эффективности работы хозяйств, ничего не дает. Выдача путевок должна быть централизованной и строго расчетной. Борьбу с луговыми пожарами можно вести, организовав общественный контроль. Сохранив от выгорания густую, непролазную береговую растительность, сохраним замечательные места для гнездования, и не нужны будут искусственные гнезда.

И, наконец, в водно-болотном ландшафте Приамурья нужны два заповедника и несколько заказников. Район первого — оз. Ханка — определен давно. Второй целесообразен на пути пролета в пойме Нижнего Амура в районе озера Болонь. Создание заповедников в местах гнездования и сосредоточения пролетных птиц будет практическим шагом в выполнении рекомендаций Международного комитета по охране водоплавающих.

Понятно, что запрет весенней охоты — не лучшая мера для восстановления численности водоплавающих. Как показали С. Приклонский и Я. Сапетин («Охота и охотничье хозяйство», №6, 1970), весенний отстрел возможен. Он допускается и эколого-популяционными предпосылками, на которые указывает М. Павлов (№ 7, 1970). Из экологии известно, что при нормальных и повышенных плотностях населения популяций изъятие части воспроизводственного поголовья порой желательно, как способствующее становлению оптимального уровня структуры популяций и, следовательно, усилению темпов воспроизводства.

Пока других способов нет. Когда создадим действенные хозяйства и подлинную охотничью культуру, тогда и откроем весеннюю охоту.

В. САПАЕВ,
научный сотрудник Комиссии
по охране природы
Хабаровского комплексного
научно-исследовательского
института
СО АН СССР

ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ ПОПОВ

(К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
(СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ))

Василий Егорович Попов хорошо знаком очень многим охотникам и, особенно, военным охотникам-любителям. Его имя неразрывно связано с организацией и совершенствованием охотничьих хозяйств военно-охотничьих обществ. Кадровый офицер Советской Армии с 1933 г., член КПСС с 1939 г., скромный и душевный человек, влюбленный в природу, он неизменно вызывает симпатии у всех, кто встречается с ним.

Послужной список Василия Егоровича чрезвычайно объемён. Уже в 1938 г. он становится председателем коллектива военных охотников в городе Изъяславле Каменец-Подольской области. В 1939 г. служба забросила его на Дальний Восток и там с 1942 г. он работал в окружном совете военных охотников Забайкальского военного округа. Сначала принимал участие в работе совета на общественных началах, потом работал старшим инструктором, а в 1952 г. стал председателем окружного совета Дальневосточного военного округа.

На работе Василия Егоровича на Дальнем Востоке следует остановиться особо. Здесь он проявил себя не только как блестящий охотник и знаток своего дела, но и как замечательный организатор охотничьих хозяйств, вдумчивый, глубоко интересующийся жизнью природы натуралист. Недаром в эти годы судьба свела его и сдружила с охотоведом Ю. Герасимовым, с замечательным писателем В. П. Сыроевым, учеником которого он считает себя. Богатый опыт, наблюдательность истинного следопыта и бережное отношение к природе — все это Ю. Герасимов и В. Сыроев сполна смогли передать Василию Егоровичу.

Аттестуя дальневосточную деятельность В. Е. Попова, хорошо знавший его товарищ писал: «Благодаря старанию и настойчивости тов. Попова в округе созданы оборудованные и благоустроенные охотничьи хозяйства и базы: Матай, Чичаговка, Тауди, Малание и др., которые известны далеко за пределами Дальнего Востока. В Хабаровске построены хороший траншейный и круглый стрелковый стелды, оборудованы военно-охотничьи мастерские и магазины в Хабаровске, Уссурийске, Южно-Сахалинске, Белогорске и др. городах. Все эти хозяйства заслуживают хорошей оценки.

Создан питомник промысловых и охотничьих собак, являющийся центром кровного собаководства на Дальнем Востоке, в чем немалая заслуга тов. Попова».

Сочетание личной скромности с плодотворной деятельностью не могло остаться незамеченным и в 1962 г. В. Е. Попова переводят на работу в Москву на должность первого заместителя председателя Центрального совета всеармейского военно-охотничьего общества. А в 1963 г. он становится председателем ЦС ВВОО. С этого времени В. Е. Попов — один из самых активных руководителей охотничьих хозяйств нашей страны. Занимаясь своей основной работой, он одновременно сотрудничает в Росохотрыболовсоюзе, является членом редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство» и, наконец, совсем недавно принимал активное участие в организации IX Международного конгресса биологов-охотоведов.

С именем Василия Егоровича Попова связано создание новых охотничьих и научно-опытных охотничьих хозяйств. Он приложил много усилий для укрепления материально-технического оснащения хозяйств и охраны их фауны. Во время работы В. Е. Попова на посту председателя ЦС ВВОО был возрожден информационный бюллетень военных охотников, многое сделано для подготовки квалифицированных егерей охотничьих хозяйств. Большое внимание Василий Егорович уделял и уделяет пропаганде знаний об охоте и охране природы. В разных газетах и журналах им опубликовано более пятидесяти статей проблемного, организационного и природоохотничьего характера.

Правительство высоко оценило деятельность Василия Егоровича Попова — он кавалер десяти наград.

Уйдя в 1969 г. по выслуге лет в запас, он продолжает по-прежнему активно работать в совете военных охотников Генерального штаба.

От души желаем Василию Егоровичу здоровья и многих лет жизни!

ОХОТОВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА

В ПРОМХОЗАХ

С. КУЧЕРЕНКО,

охотовед,
кандидат биологических наук

НЕДОСТАТКИ в работе охотоведов на местах обусловлены рядом причин как объективных, так и субъективных. Охотоведов промхозов заедает текучка: большую часть времени они вынуждены уделять общим организационным и хозяйственным мероприятиям. Тем не менее охотovedы бывают в охотничьих угодьях довольно часто и при соответствующей подготовке могут и обязаны найти время для сбора, обработки полевых материалов и исполнения наиболее важных разделов проекта внутрихозяйственного устройства. Наиболее важными и вполне посильными для решения охотоведами промхозов являются следующие задачи: составление схематических карт хозяйства, производственных и промысловых участков; определение численности и состояния популяций охотничьих животных; выделение и закрепление за охотниками промысловых участков; составление перспективного плана охотмероприятий.

Крупномасштабная схематическая карта промхоза совершенно необходима, ибо без нее какая-либо охотovedческая работа неммыслима. На первых порах достаточно вычертить две карты — оперативно-хозяйственную и карту типов охотничьих угодий. Основанием для исполнения последней могут служить материалы лесоустройства, в частности планы лесонасаждений лесничества и лесхозов. Методика выделения и описания типов охотничьих угодий детально разработана Д. Даниловым (1960, 1966). Не нужно слишком дробное выделение типов угодий. Очень пестрая мозаика затрудняет их практическое использование. Они должны четко отличаться, во-первых, как среда обитания охотничьих животных и, во-вторых, как арена производственной деятельности человека. Например, если осинник и березняк в данных условиях имеют сходные комплексы охотничьих животных, при одинаковой доступности их для освоения, можно оба эти типа леса объединить в один тип охотничьих угодий — мелколиственный (или березово-осиновый) лес.

Не следует «мельчить» и выделы охотничьих угодий. Минимальные площади выделов должны быть вполне соизмеримыми с индивидуальными участками мелких зверьков: соболя, колонка, лисицы и других.

Для удобства учетов более крупных животных (лось, кабан, медведь) типы угодий нужно группировать в комплексы на ландшафтной основе. Например, типы «широколиственный лес долины, террас и подножий гор», «кедрово-широколиственный лес горных склонов», «недровники горных склонов», имеющие площади выделов по 100—300 га и чередующиеся по всему низкоромному бассейну реки Светлой с площадью водосбора около 100 тыс. га, есть смысл объединить в урочище (местность, ландшафт) «кедрово-широколиственный мелкосопочник рени Светлой». В этом случае учет мелких зверей и последующая экстраполяция полученных данных проводятся по типам угодий, а аналогичная работа по учету крупных зверей — по ландшафтному подразделению.

После вычерчивания схематической карты охотничьих угодий промхоза подсчитывают общие площади всех выделенных типов угодий в целом по хозяйству и по его участкам. Подсчеты площадей — работа несложная, но кропотливая и очень нужная. Выполнить ее можно с помощью миллиметровой бумаги, разграфленного целлулоида или методом взвешивания вырезанных по контурам выделов кусочков бумаги на аналитических весах.

Охотovedу вовсе не обязательно самому подсчитывать площади, эту работу гораздо точнее могут выполнить по определенной договоренности специалисты лесоустроительных или проектных организаций, земельных отделов райисполкомов.

Оперативно-хозяйственную схематическую карту можно сделать на общей основе с картой охотничьих угодий. Ее важно вычертить на плотной белой бумаге, обозначить с максимальной точностью все ключи, тропы, массивы динорастущих, хозяйственные постройки, промысловые участки и т. д.

Наиболее важная и трудная задача — определение численности охотничьих животных. Ею следует заниматься систематически и очень серьезно, ибо сведения о запасах животных являются основой ведения всех разделов охотничьего хозяйства.

Просмотр отчетов охотovedов промхозов, проводивших учеты охотничьих животных в разное время, заставляет сделать вывод об отсутствии единого методического подхода и учетным работам и слишком вольном, порою неправильном, использовании получаемых исходных данных в подсчетах плотности населения и численности тех или иных видов. Как правило, учетчики прокладывают несколько маршрутов, проходя по ним один раз, подсчитывают количество пересеченных следов и затем при помощи различных формул и коэффициентов переводят зафиксированное количество следов на один километр в плотности на единицу площади. В большинстве случаев длина суточного хода или диаметр кормового участка учитываемых зверей не определяются, часто они берутся «на глаз» или используются сведения, полученные где-то, когда-то и кем-то. Все это не могло и не может не приводить в подсчетах численности к большим ошибкам, достигающим иногда 800—1000%.

В процессе учетных работ, проводившихся нами в 1965—1970 гг. во всех типах охотничьих угодий юга Дальнего Востока, испытывались различные методы, описанные в отечественной литературе. Опыт наших работ позволяет сделать некоторые выводы.

Методы абсолютных учетов, предусматривающие прокладку прямолинейных маршрутов (Жарков, 1952; Теплов, 1952; Дуйкейт, 1957), в горно-лесной местности оказались практически не применимыми. Методы модельных соболой (Дуйкейт, 1929) и учета по зимним гнездам (Раевский, 1952) или устарели для современных плотностей, или не приемлемы в силу экологических особенностей зверьков.

Маршрутные зимние учеты по следам с использованием переводных коэффициентов мало приемлемы (Насимович, 1963), так как соотношение между количеством следов и зверей меняется в зависимости от погоды, кормов, сезона, состава стада и т. д.

Использовать формулу А. Формозова (1932) с поправками В. Малышева (1936), С. Перелешина (1952) и О. Гусева (1966) для количественного учета животных на маршрутных ходах в горно-лесных ландшафтах практически тяжело. Трудоемкость заключается не только в необходимости проведения регулярных троплений с целью определения длины суточного хода или диаметра охотничьего участка. В резко пересеченной местности с сильно захлещенным валежником и буреломом лесом, произрастающим на горных склонах различной крутизны, подсчет расстояний произвести очень трудно, особенно если учесть, что часто приходится ходить на лыжах, на километре хода десятки раз обходить валежины, завалы, полыны, наледы и другие препятствия, а некоторые участки вообще невозможно пройти.

Непостоянство антинасти животных, особенно кунных, на коротком отрезке времени в зависимости от погоды обуславливает серьезные просчеты в результате учета с применением всех известных нам формул. По колонку, например, учитывавшемуся нами несколько дней подряд в одной и той же местности при разной погоде, ошибки достигали десятикратной величины.

Мы признали наиболее приемлемым и в последние годы постоянно используем метод учета на контрольных площадках, предложенный В. Тимофеевым (1953, 1960, 1961) для соболя, но оказавшийся пригодным для комплексных учетов. Однако специфические условия работы заставили внести в указанную методику существенные изменения (О. Гусев, 1966).

В связи с тем, что контрольную площадку обрабатывают, как правило, один охотoved и проводник, ее величину оказалось необходимым сократить до 1,5—3 тыс. га, а время работы на каждой из них увеличить до 7—10 дней.

Для учетных работ выбирают участки, характерные по типу угодий и опромышляемости, четко ограниченные на местности различными ориентирами (водоразделье, рени, границы леса, тропы, просеки и т. п.). Проводником желательно брать опытного охотника, легко разбирающегося в индивидуальной принадлежности следов и хорошо знающего район учета.

На выбранной для учета местности можно обрабатывать две трети площадки. По каждой из них вдоль речки (илучей) по

склонам гор и «стрелкам» водоразделов прокладывают маршруты. Каждый маршрут проходит не менее трех раз, фиксируя все следы, определяя их принадлежность, давность и другие особенности. Следы наносят на план местности, производя соответствующие записи в полевом дневнике.

Уже после двукратного прохода маршрутов площадки учетчик составляет вполне определенное представление о численности обитающих на ней животных. Последующим проходом эти сведения уточняют.

В результате многократных маршрутов к концу работы, как правило, довольно точно определяются биотопическое распределение, исходная численность и плотность населения учитываемых видов. Животных, подходящих во время работы с соседних участков, отмечают на маршрутах по границам площадки и их учитывают отдельно.

Используя данный метод учета, охотвед с проводником за месяц охватывают учетом 3—4 площадки общей площадью около 10 тыс. га. Если проводник опытен и серьезно подходит к делу, то можно одновременно обрабатывать две площадки. В таком случае за месяц учетом покрывается до 20 тыс. га.

Большую и вполне достоверную информацию о плотности и численности животных дает широкий опрос охотников и картирование промысла. Из опросных сведений на карту наносят данные опытных охотников, интенсивно промысляющих на достаточном больших участках (не менее 6—8 тыс. га). Наиболее достоверные сведения при опросе и картировании промысла поступают в том случае, если бригады или звенья охотников равномерно по времени и пространству осваивают обширные смежные территории (свыше 100 тыс. га).

Очень важно получить правдивую информацию. Мы проводим опрос по анкете с 23 вопросами, с картой и всегда в личной беседе. Все сомнительные и малодостоверные сведения в расчеты не берутся. Во время личного опроса охотников охотвед получает также неоценимую информацию об экологии животных, технике промысла и по многим другим вопросам.

Следует добиться, чтобы в учетных работах в промхозах участвовали десятки опытных следопытов в течение большей части охотничьего сезона. Однако очень важно разъяснить охотникам, что и как нужно наблюдать и учитывать.

При налаженной должным образом службе опросов и картирования промысла охотведы могут проводить абсолютные учеты на контрольных площадках по ключевым участкам и на неопромыляемой территории. Эта система учетов сейчас наиболее проста, эффективна и доступна охотоведам большинства промхозов.

В настоящее время учетные работы не должны ограничиваться лишь выявлением плотностей населения промысловых видов и их численности. Не менее важно знать половую и возрастную структуру популяций, их воспроизводительные способности, иметь данные о смертности. Совершенно необходимо проводить глубокий анализ воздействия промысла на состояние популяций. Наиболее чутким индикатором степени этого воздействия является их структура (С. Шварц, 1969). Охотвед в условиях промхоза всегда может и должен наладить учет пола и возраста (сеголетки, зрелые, старые) добываемых животных. Следить за структурой популяций важно и потому, что без знания этого вопроса даже при наличии сведений о численности, размере промысла минувшего сезона и экологических условиях года трудно дать реальный прогноз и спланировать промысел на предстоящий сезон.

Нет необходимости уточнять методы сбора и обработки материала промысла: охотведы промхозов могут вменить в обязанность своим охотникам доставку черепов добываемых ими животных, а вопросы определения возраста по трем основным группам и теоретически, и практически усваиваются быстро и весьма точно.

Организация охотхозяйственного использования угодий промхоза предусматривает выделение зоны любительской охоты, предназначенной для охотников-любителей, заключивших до-

говору с промхозом, и промысловой зоны. Последняя делится на промысловые участки, закрепляемые за штатными охотниками и сезонниками.

Выделение промысловых участков производят на основе сложившегося порядка пользования угодьями, пожеланий охотников, данных о производительности и продуктивности угодий, доступности их для освоения и т. д. Часто участки выделяют на несколько человек. Его размеры, нормы пользования угодьями определяются хозяйственной продуктивностью угодий, возможностями их опромысления.

Наметив на общей карте промхоза промысловые участки, необходимо затем всесторонне обсудить эти заметки с администрацией, специалистами, охотниками. После согласования границ участки нумеруют, высчитывают их площади, вычерчивают иррегулярные планы и составляют учетные (формулярные) карточки с основными природохозяйственными данными.

Промысловые участки следует закреплять за конкретными пользователями по специальным актам, в которых перечисляются права, и обязанности охотников. В частности, охотники должны оборудовать свой участок по планам охотоведов, проводить элементарные воспроизводительные мероприятия, охранять угодья, проводить учетные работы и т. д. Количество избушек на участке должно обеспечивать охотников ежедневным отдыхом и ночлегом при условии ведения ими промысла по замкнутым круговым путям, с осмотром каждого из них через 3—4 дня. В среднем для таежных угодий на одного охотника требуется 2—3 избушки и около 40—60 км оборудованных самолетовыми путями. Количество стационарных самолетов и капканов определяется конкретными условиями промысла. Передовые охотники имеют по 800—1000 самолетов.

На промысловом участке одна избушка должна быть бригадной (размером 4x4 м), остальные — переходные, площадью около 9 м² каждая. На 4—8 промысловых участков строят базу, обеспечивающую доставку охотников и снаряжения в глубинные угодья, вызов продукции промысла и т. д. Размеры и виды строений, входящих в состав базы, определяются в каждом конкретном случае.

Данные по всем промысловым участкам объединяют в сводную таблицу, в итоге которой выводят общие для промхоза показатели: количество охотников, требующихся для освоения территории, производительность и продуктивность угодий, потребность в оборудовании учетных базах, избушками, путями, самолетами и т. д.

Перспективный план проведения охотхозяйственных мероприятий составляется на 3—5 лет, в зависимости от объема работ и финансово-экономического состояния промысла. Но необходимо стремиться закончить оборудование и добывать наиболее полное освоения охотничьих угодий промхоза в наиболее короткие сроки.

Выше были перечислены самые необходимые мероприятия, которые охотведы промхозов должны проводить в любых условиях, не ожидая прихода охотустроительных экспедиций. Квалифицированные специалисты, не ограничиваясь перечисленным, вполне могут заниматься вопросами общехозяйственного устройства по более широкой программе.

УДК 639.1.05

● Вагайский район, Тюменская область. Транспортировка Бобров к местам выпуска.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ С МЕЖДУНА

Фото А. КАЛЕЦКОГО

М. М. КОНДРАТЕНКО

КОГДА маленькая студентка с косичками и позитическим именем Муза подошла к Петру Александровичу Мантейфелю и со слезами на глазах стала просить отчислить ее из института, поскольку она боится, что не выдержит суровых экспедиционных условий, «дядя Петя» сначала громко рассмеялся, но потом стал успокаивать ее, объясняя, что главное в их профессии — знания, любовь к природе, любознательность, а выносливость к походным тяготам придет сама собой, было бы желание работать.

Муза училась в Балашихе на отделении охотоведения звероводческого факультета Московского пушно-мехового института. Шли первые послевоенные годы. Студентами Пушно-ме-

хового в основном были ребята, да к тому же далеко не избалованные жизнью. Поэтому в какой-то степени нетрудно было понять тревогу заплаканной девушки. Глядя на нее с улыбкой, даже пронцательный Петр Александрович вряд ли мог тогда предположить, что перед ним будущий охотовед самой высокой квалификации.

После окончания института Муза Михайловна начала свою трудовую деятельность в должности охотоведа Восточно-Казахстанской областной конторы «Заготживсырь». Первая самостоятельная полевая работа — учет численности соболя в таежных угодьях. Площади, охваченные учетом, были велики, методика исследования — трудоемка, но молодой специалист с успехом справился с поставленной задачей.

Вскоре М. М. Кондратенко приглашают работать госохотинспектором при Восточно-Казахстанском облисполкоме. Борьба с браконьерством, инспекционные выезды... Одновременно Муза Михайловна принимает самое непосредственное участие в создании областного общества охотников. Много сил и энергии отдала она организации спортивной и промысловой охоты на местах.

С 1954 г. Муза Михайловна — заместитель начальника управления охотничьего хозяйства Казахстана. Отлично проявила себя она и на этом месте. За истребление волков она награждается золотой медалью ВДНХ

Только в 1958 г. под ее руководством было уничтожено более 21 тысячи этих хищников. Большой вред наносят волки животноводству, особый урон от волков в Казахстане. Таким образом благодаря умелой организаторской работе М. Кондратенко, была сохранена ценная продукция на миллионы рублей.

Двадцать третий год плодотворно работает Муза Михайловна Кондратенко в системе охотничьего хозяйства Казахской ССР. С 1967 г. она заместитель председателя правления Казохотрыболовсоюза. Большим и заслуженным авторитетом пользуется она среди своих сослуживцев, в областных и городских обществах охотников. От нее очень во многом зависит организация спортивной охоты во второй по величине союзной республике. Нелегкий это труд, если принять во внимание, что в целом охотничье хозяйство в нашей стране находится пока не на должном уровне.

Но глядя на эту миловидную энергичную женщину, невольно заражаешься ее оптимизмом и целеустремленностью. Ей все по плечу.

У Музы Михайловны две дочери и обе отличницы. Марина учится в шестом классе, Рита — в третьем. В день 8 Марта Музе Михайловне хочется от души пожелать и впредь быть такой же счастливой, жизнерадостной и преданной своему делу, а ее дочкам — быть похожими на маму

Фото А. ПИЩЕЛЕВА

Т. Н. КРОМ

ТАТЬЯНА Николаевна Кром — член бюро секции любителей ирландских сеттеров при Московском обществе охотников и рыболовов. В № 2 нашего журнала опубликована хорошо написанная обзорная статья Т. Н. Кром об ирландских сеттерах. Знакомые и сослуживцы ласково называют ее «наша Таня», и уже одно это свидетельствует о том, что Таня — простой, душевный человек.

Татьяна Николаевна родилась в Москве и от своего деда, страстного любителя собак, унаследовала привязанность к четверногим спутникам охотников. Очевидно, от этой привязанности возникла и любовь к самой охоте.

В 1954 г. Татьяна Николаевна окончила отделение охотоведения и звероводства в Московском зоотехникуме. С 1956 г. она — эксперт-кинолог республиканской категории. Т. Н. Кром судит собак на выставках в Москве и Московской области, в Ленинграде, Туле и в других городах.

На стареньком мотоцикле, сажая в коляску своих собак — ирландских

сеттеров, Татьяна в свободное время разъезжает по любимым местам Костромской, Вологодской, Калининской, Ярославской и Новгородской областей. Больше всего любит ездить в Буйский район Костромской области. Очень уж там разнообразна охота с сеттерами, да и типично русские привольные пейзажи с дорогами через леса, по опушкам, вдоль рек дают возможность хорошо отдохнуть от напряженной столичной жизни.

На работе же всегда шумно. Собаководы народ ершистый, темпераментный. К Т. Н. Кром идут с жалобами, просьбами, за советами. И со всеми она равна, ко всем участлива, внимательна.

После работы, по вечерам, приветливо встречают Татьяну Николаевну дома огненно-рыжие красавцы-сеттеры Скиф и Рикки, а если от домашних дел остается время, она отдает его своей второй привязанности — книгам. Татьяна Николаевна уже много лет коллекционирует охотничью литературу, в ее библиотеке есть немало редких изданий.

РОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЕЙШИЕ

ОХОТНИЧИЙ стрелковый спорт — прекрасная школа всестороннего физического воспитания. Она развивает четкость движений, быстроту ориентировки, выдержку, находчивость, приучает к хладнокровию, воспитывает смелость и волю к победе.

Охотничий стрелковый спорт стал в нашей стране массовым, подлинно народным, а наши стрелки-спортсмены — сильнейшими в мире.

Стрелкам-мужчинам не уступают и наши замечательные женщины и девушки.

Перед вами фотоснимок тех, кто неоднократно был чемпионами Вооруженных Сил или чемпионами Советского Союза, призерами и чемпионами Европы и мира.

Мастер спорта международного класса, инженер-механик В. Герасина в 1962 г. стала чемпионом мира и семь раз была чемпионом СССР.

Мастер спорта СССР, журналист, неоднократный призер Советского

Союза и многократный чемпион Грузии Э. Миликашвили.

Заслуженный мастер спорта, инструктор-тренер Л. Сидорова — неоднократный чемпион Вооруженных Сил, двукратный чемпион Советского Союза и чемпион РСФСР.

Мастер спорта СССР, преподаватель физкультуры, неоднократный чемпион Вооруженных Сил, чемпион и призер Советского Союза Е. Шебашева.

Мастер спорта СССР, неоднократный призер Вооруженных Сил и Советского Союза Н. Привалова.

Мастер международного класса, студентка Ростовского медицинского института Л. Корчинская-Гурвич, четырехкратный чемпион Европы и двукратный чемпион мира.

Список сильнейших мастеров спорта среди женщин следует дополнить именами самых молодых. Это — Т. Богданова, Ю. Сидорова.

Студентка Ростовского государственного университета Ю. Сидорова на первенстве мира по стендовой стрельбе (траншейный стенд), проходившем в американском городе Финикс (штат Аризона), прибавила к титулу чемпиона СССР звание сильнейшей на планете. Ей присвоено звание мастера спорта международного класса.

В. Герасина на этих соревнованиях получила бронзовую медаль.

Л. Корчинская-Гурвич подтвердила свой чемпионский титул — чемпионом мира на «круглом стенде».

Упорный труд, систематические тренировки дали возможность этим спортсменкам достичь совершенства в стрельбе. Все они находятся в прекрасной спортивной форме и еще не один раз порадуют нас выдающимися достижениями в стрелково-охотничьем спорте как в нашей стране, так и за ее пределами.

Пожалуй, не найдется такого стрелка-спортсмена, который не мечтал бы стать чемпионом. Но одного желания для этого мало. Высокое мастерство в стрельбе — это сложное искусство, овладеть которым можно только путем серьезной работы над собой.

Важная роль в подготовке и воспитании метких стрелков отводится тренеру. Хорошо поставленная индивидуальная работа с каждым начинающим стрелком позволяет в сравнительно короткие сроки подготовить высококвалифицированного и всесторонне развитого спортсмена-стендовика. Заслуженный мастер спорта Л. Сидорова занимается стендовым спортом более 20 лет. Много сил и энергии отдала она воспитанию стендовых стрелков из школьников возраста 14—16 лет, воспитав и подготовив десятки спортсменов. Ее дочь Юля в сравнительно короткий срок стала чемпионом СССР по стендовой стрельбе («с места» на траншейном стенде) и чемпионом мира в 1970 г.

Ларису Корчинскую-Гурвич тренировал ее отец — Герой Советского Союза, заслуженный тренер РСФСР полковник С. Гурвич.

П. Сеничев — серебряный призер Олимпийских игр, неоднократный чемпион Вооруженных Сил и Советского Союза, за короткий срок подготовил свою дочь кандидатом в мастера спорта. Совсем юная Лена Сеничева на первенстве Вооруженных Сил по стендовой стрельбе в 1970 г. на траншейном стенде «с места» заняла четвертое место.

О подрастающей смене ветеранам стендового спорта неустанно заботятся наши замечательные заслуженные тренеры Н. Д. Покровский, М. И. Поляков, В. Н. Тихонов, К. Е. Рачинский, а также наши прославленные мастера спорта.

Пожелаем женщинам-стрелкам доброго здоровья и новых рекордов в любимом спорте!

На фотографии Н. Ханькова слева направо: В. Герасина, Э. Миликашвили, Л. Сидорова, Е. Шебашева, Н. Привалова, Л. Корчинская-Гурвич.

В. ПОПОВ,
судья всесоюзной категории

ЗАПОВЕДНЫЕ ЗЕМЛИ АРМЕНИИ

Заповедники Армении имеют свою специфику: памятники природы здесь охраняются совместно с памятниками истории и культуры, которыми очень богата республика. Эта особенность налагает дополнительные и очень трудные обязанности на заповедники — сделать их доступными для обозрения народа.

При этом необходимо иметь в виду, что земли республики практически сплошь освоены и каждый клочок земли, пригодный для сельского хозяйства, используется.

Сказанное заставляет особенно бережно относиться к заповедникам Армении, памятуя, что заповедники — не сундуки для бесцельного хранения драгоценностей, а научные лаборатории, задача которых — отыскать пути наиболее полного использования даров природы.

Последнее тем более справедливо, что многие Армения уже потеряла за последние годы: на ее территории уже нет турчя и пустынной дрофы, на грани исчезновения муфлон и леопард, ряд лекарственных и декоративных растений.

Нет сомнения в том, что постановление Совета Министров Армении об охране заповедных земель должно выполняться. Однако это выполнимо по отношению к Хосровскому заповеднику, а Дилижанский заповедник требует особого подхода. Дело в том, что он включает в себя значительную территорию поселков и курортов (около 6 тыс. га, 25% всей площади заповедника), где соблюдение заповедного режима невыполнимо. Очевидно, необходимо исключить эту территорию из заповедника и придать ей статус природного парка с задачами сохранения этого участка природы в оздоровительных и эстетических целях. Только в этом случае на оставшейся территории (18 тыс. га) возможно будет создать подлинно заповедный режим.

Пример армянских заповедников, которым посвящена статья Р. Дормидонтова, еще раз подтверждает, насколько необходимо общее положение о государственном заповедном фонде СССР, в котором были бы изложены цели, задачи, порядок организации и режим различных подразделений заповедного фонда, таких как заповедники, природные парки, памятники природы, заказники и др. Очевидно, что решить все задачи, нередко противоположные, при существовании только одной формы заповедания, мы не можем.

А. БАННИКОВ,
заведующий отделом заповедников
Центральной лаборатории охраны природы
Министерства сельского хозяйства СССР,
доктор биологических наук

В АРМЯНСКОЙ ССР для хозяйственных нужд не используются только снежные вершины и скалы. Ландшафт республики практически сплошь окультурен. В Араратской долине, где плотность населения 400 человек на 1 кв. км, для сельского хозяйства использован каждый не занятый постройками клочок земли. К северу от этой долины большая часть первой гряды гор суха, щебниста и пустынна. Дальше, по ущельям, на пологих склонах и платообразных вершинах наиболее удобные земли заняты посевами, а на менее удобных пасут скот.

В Армении сейчас два заповедника. Хосровский заповедник занимает разрозненные участки и имеет сильно изрезанные границы. Площадь его всего 21 491 га. Горы здесь сравнительно невысоки и покрыты редколесьем, климат континентальный, под охраной находятся армянские муфлоны,

безоаровые козлы, кабаны, медведи, зайцы, каменные куропатки и орлы.

Сведения эти, конечно, верны, но слишком сухи, а нужно бы зрительно, в красках представить себе Хосровский заповедник, и только тогда сможешь оценить его по-настоящему. Нужно увидеть плавные линии оголенных хребтов на фоне ярко-синего неба, горные склоны с серовато-голубыми, блекло-зелеными, розовыми и охристыми осыпями. Нужно глянуть сквозь вуаль бело-розовых цветов диких груш, обойти, боясь растоптать, алуя россыпь тюльпанов, потрогать рукой упругие подушки цветущего эспарцета, увидеть неожиданно, как яркие на фоне далеких снежных вершин цветы миндаля, услышать, как гремят струи водопадов и неумоимо шумит река. Нужно, поднявшись на хребет, увидеть меняющую громаду Арарата, а потом долго рассматривать в бинокль покрытые редкими деревьями склоны гор и вдруг заметить пасущихся среди далеких скал безоаровых козлов и услышать, как гулко и радостно бьется собственное сердце. И, наконец, спускаясь с горы по пылящим щебнистым осыпям, наткнуться на круглые следы леопарда или вспугнуть каменных куропаток и наблюдать, как стремительно они планируют ниже тебя, описывают плавный полукруг и скрываются за ржаво-красной скалой.

Таков Хосровский заповедник. Говорят, царь Хосров несколько столетий назад сажал здесь лес и охотился. Поэтому современный художник вычеканил его профиль рядом с изящно поднятой головой оленя и древком лука, и эта чеканка стала эмблемой заповедника.

Во времена царя Хосрова люди не нуждались в выездах на лоно природы, природа была вокруг. Теперь же каждый знает, что лучше всего природа сохранилась в заповеднике, а поэтому пикиники едут устраивать в заповедник и обильно усыпают его землю остатками пиров. Традиционный праздник цветов в мае едут праздновать тоже в заповедник и в течение одного дня обрывают цветы, вытаптывают травы. А растительный покров здесь едва держится на сухой, сыпучей земле. В результате заповедник теряет свое лицо. Из растительных сообществ навсегда выпадают ценные виды растений, а на восстановление первоначального ландшафта заповедника нужны десятилетия.

При организации армянских заповедников в 1958 г. в их статуте оговаривалось, что заповедные земли навечно исключаются из хозяйственного пользования. Но в Хосровский заповедник еще в минувшем году пускали скот, кое-где покрытую зеленью землю выбивали отары овец, и появлялись новые осыпи. С сухим печальным шелестом они разъезжали горы.

По плану Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров Армянской ССР, в ведении которого находится заповедник, на его территории проводят сенокосение, посадки лесокультур и санитарные рубки. Границы заповедника на местности еще прошлой весной не были обозна-

чен. Научная работа почти не велась, должности научных сотрудников вакантны. Вот и получается, что от лесхоза заповедник почти ничем не отличается.

Я не ставил своей целью умышленно сгустить краски. Действительность Хосровского заповедника печальна, несмотря на то, что успехи тоже есть. Заповедник сохраняет пока свое значение уникального резервата позвоночных животных Армении. В последнее время проведена инвентаризация фауны и флоры. Ощутима роль заповедника в пропаганде охраны природы. Материалы, собранные сотрудниками ереванского Института зоологии, свидетельствуют о том, что создание заповедника способствовало увеличению на его территории численности безоаровых козлов, кабанов, медведей, каменных куниц, серн, каменных куропаток и других животных. Совсем недавно в заповеднике устроен замечательный, оформленный с большим художественным вкусом, музей.

Сейчас директором Хосровского заповедника стал молодой ученый, зоолог К. М. Гаспарян. Он может наладить и организационную, и научную работу. Но он один, очевидно, не сможет оградить заповедник от хозяйственного использования земель, от выпаса овец. И местные власти, и Комитет лесного хозяйства должны сами пересмотреть свое отношение к заповеднику.

Из-за окружения густонаселенными районами, из-за неповторимой привлекательности и живописности своей природы Хосровский заповедник не может быть совершенно закрыт для посещения его отдыхающими местными жителями и туристами. Его открытый ландшафт, голые склоны и редколесья — все здесь словно специально создано для того, чтобы люди видели его красоту. Ведь если встать на вершине одного из хребтов или пройти повывше по одному из склонов, можно увидеть сразу почти весь заповедник, а пользуясь биноклем, можно наблюдать многих его животных. Поэтому при надлежащей охране Хосровский заповедник может стать одним из самых привлекательных для туристов заповедников страны. Более того, при известных усилиях и затратах на строительство, оборудование дорог и увеличение штата заповедник наверняка сможет приносить немалые доходы. Но, конечно, при этом необходимо жесточайшее выполнение охранных мер: ни шага с дороги или с тропы, никаких привалов вне отведенных для этого специальных мест. Посещение заповедника должно проводиться только под наблюдением его сотрудников. При таких условиях, при восстановлении той части его природы, которая уже утрачена, Хосровский заповедник может и должен стать национальной гордостью Армении.

Второй заповедник Армении — Дилижанский. Он немного больше первого (28 799 га) и не раздроблен на отдельные участки.

Шоссейная дорога Ереван — Тбилиси, минуя голые бледно-зеленые вершины гор с пятнами снега и пройдя немного берегом Севана, поднимается на Семеновский перевал. За перевалом почти сразу раскрывается панорама совсем другой страны. Дорога серпантином спускается в просторное ущелье, в долину реки Агствс, пышно одетую лесами. Здесь по обе стороны от шоссе расположен Дилижанский заповедник. Его ландшафт более привычен для глаза и, пожалуй, более типичен для Кавказа. Похожие леса покрывают склоны Северного Кавказа и Черноморского побережья. Но для Армении, в которой леса занимают только 12% территории, район Дилижанского заповедника — оазис. Поэтому и основные задачи этого заповедника сводятся к охране леса, имеющего исключительное значение для сохранения почв, влаги и климата знаменитых здешних курортов. Особенно ценны здесь насаждения дуба, сосны и тисса. К сожалению, пересекающее заповедник шоссе облегчает доступ в него тех же «любителей» цветов и пикников. Несмотря на постановления соответствующих органов о ликвидации скотоводческих ферм в заповеднике, они все еще остаются в его угодьях. Здание, построенное заповедником для музея, научных материалов и конторы, было передано электротехническому техникуму. Все это красноречиво свидетельствует о пренебрежительном отношении к природе.

Для сравнения интересно отметить, что в соседней Грузии 14 заповедников. Комитет охраны природы в Азербайджане поставил дело так, что сейчас по всей этой республике заповедные земли чередуются с охраняемыми охотничьими хозяйствами. Досадно, что Армянская ССР, которая во многих отношениях являет замечательные образцы культуры, отстаивает в охране природы от Азербайджана и Грузии.

Ландшафты Армении могут удовлетворить самый взыскательный вкус художника. Здесь есть типично кавказские места со снежными вершинами, россыпи и нагромождения камней, похожие на Саянские голцы, скалы, покрытые разноцветными лишайниками, как на Байкале, и цветущие долины, напоминая Среднюю Азию. Животный мир субтропиков, лесов, горных степей, полупустынь, пустынь, субальпийских и альпийских лугов Армении чрезвычайно разнообразен. Здесь можно встретить термитов и тарантулов, степную гадюку и гюрзу, несколько видов жаворонков и черного грифа, дикобраза индийского и бурого медведя. По данным Института зоологии, в настоящее время в Армении насчитывается всего около 200 армянских муфлонов, 400—500 безоаровых козлов, около тысячи кабанов, примерно 3 тыс. косуль, 250—300 медведей, 6—8 пар леопардов. Последние немедленно нужно взять под охрану, ибо положение с их численностью катастрофично. В 1940 г. в Эчмиадзинский район было завезено и выпущено в реку Сев-Джур 40 нутрий. Сейчас их насчитывается 2—3 тысячи. В 1954, 1958, 1959 и 1970 гг. в разные районы республики завезено и выпущено 142 пятнистых оленя, ход акклиматизации которых глубоко здесь еще не изучался. Однако во всех случаях акклиматизация их в заповедниках Армении недопустима.

Для улучшения дела охраны природы в Армении есть все условия. Есть довольно активное общество охраны природы, есть молодые ученые-зоологи, которые болеют за это дело и знают, как вести его. Наконец, есть древняя культура древнего народа, который легко может освоить необходимые природоохранные идеи. Нужно только, чтобы некомпетентные в природоохране люди не задавали тон.

Комитет лесного хозяйства Армении, видимо, не может уделить заповедникам должного внимания, и назрела необходимость, по примеру других республик, создать здесь специальный Комитет по делам охраны природы и охотничьих хозяйств при Совете Министров.

Ближайшими задачами должны быть: неукоснительное соблюдение «Положения о государственных заповедниках Армянской ССР», утвержденного еще в 1959 г., ликвидация территориальной разобщенности Хосровского заповедника, выравнивание границ Хосровского и Дилижанского заповедников, организация в Армении новых заповедников и заказников.

В связи с этими задачами следует особо остановиться на желательности восстановления Шихавосского (Бартасского) заповедника, который ныне существует только как заказник, расположенный на самом юге республики, на северных склонах Мегринского хребта, в пойме реки Цав. В территорию заказника входит единственная в СССР платановая роща с примыкающими к ней обширными насаждениями аракинского, грузинского и восточного дубов. Здесь на площади в 8178 га обитают леопарды, медведи, кабаны и косули, встречаются большой и малый подорлики. К сожалению, режим заказника здесь не соблюдается, и образование заповедника могло бы повысить ответственность за сохранение этой уникальной территории.

В Армении практически полностью исчезли гнездовья водоплавающих птиц. Между тем в недавнее время крупнейший водно-болотный комплекс республики был представлен соседним с Севаном озером Гилли.

Весь водно-болотный комплекс Гилли осушен и на нем проведены торфоразработки. Теперь же было бы правильным восстановить былое значение Гилли.

Особое внимание следует обратить на Севан. Воды реки Арпы, которую сейчас поворачивают в это озеро, должны стабилизировать его уровень. Район Севана, бесспорно, перспективен для организации национального парка Армении.

Наконец, необходимо срочно оказать всяческое содействие организации охотничьих хозяйств в республике, так как хорошие охотничьи хозяйства — это одна из форм охраны природы.

У нового Комитета будет много работы, и чем скорее он будет создан, тем больше надежды на сохранение природы Армении, тем больше уверенности в том, что эта республика станет привлекать не только прекрасными музеями и историческими памятниками, но и редкой красотой памятников природы.

Р. ДОРМИДОНТОВ,
наш специальный корреспондент

● Вид на Араратскую долину.
Фото М. АДАМЯНА

ОХОТОВЕДЕНИЕ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

НА НАШИХ глазах происходит быстрое превращение охотничьего хозяйства из отрасли экстенсивной, использовавшей бесплатные «дары природы», в интенсивную отрасль народного хозяйства, основанную на плановых началах, требующую значительных вложений труда, финансовых средств и материальных ресурсов. Это возлагает на охотоведение трудные задачи. Оно должно определить пути и формы развития охотничьего хозяйства в новых условиях, вооружить его методами решения важных и сложных проблем. Поэтому весьма своевременны попытки ученых разобраться в содержании охотоведческой науки, полнее определить ее цели и задачи. «Необходимость заново пересмотреть содержание охотоведения, определить его структуру, предмет, методы и задачи является настоящим требованием практики», — совершенно правильно замечает О. К. Гусев (1970).

Следует, однако, обратить внимание на важное обстоятельство, часто упускаемое из вида при разработке теории охотоведения. Охотничьи ресурсы слишком радикально «вычлениют» из прочих ресурсов биосферы, а проблемы их эксплуатации рассматривают почти вне связи с общими проблемами природопользования. Это приводит к приданию охотоведению самодовлеющего значения, что неверно теоретически и опасно практически. До известной степени это можно считать следствием ведомственной разобщенности, существующей в эксплуатации природных ресурсов.

Мы не скажем ничего нового, если напомним, что живая природа едина и неделима. Выделение народнохозяйственных отраслей, эксплуатирующих природные ресурсы, и отраслевых наук носит искусственный, но на определенном отрезке времени неизбежный характер. Этой искусственности противостоит все более и более пробивающий себе дорогу в жизнь комплексный подход к использованию природных ресурсов. Мы только тогда сможем правильно определить цели и задачи охотоведения, когда тесно увяжем его с принципами природопользования.

Ю. Н. Куражковский, один из энтузиастов науки о природопользовании в нашей стране, так определяет ее зада-

чи: «Природопользование — прикладная синтетическая наука об общих принципах практической деятельности, связанной с непосредственным использованием природы, либо с воздействием на нее» (1968).

Можно также рассматривать природопользование как синтетическую науку, которая призвана обслуживать потребности отраслей хозяйства, занятых эксплуатацией природных ресурсов Земли, координировать их деятельность в целях получения наибольшего количества продукции с единицы площади при наилучшей сохранности биосферы. Иными словами, природопользование — это наука о рациональной эксплуатации природных ресурсов.

Не ясно ли, что разработка принципов научно обоснованного использования запасов охотничьих животных должна считаться одной из задач природопользования? А раз так, то должны существовать общие принципы природопользования, распространяющиеся на все его разделы, в том числе и на охотоведение. Теорию охотоведческой науки следует создавать прежде всего на основе, составляемой этими принципами.

Д. К. Соловьев (1926) так определял охотоведческую науку: «Изучение всех сторон охотничьего дела во всей их сложной связи между собой и с различными соприкасающимися дисциплинами и отраслями народнохозяйственной жизни составляет предмет охотоведения». Эта формула правильно указывает на прикладной характер охотоведческой науки, устанавливает ее простые и ясные по форме задачи. Продолжая мысль Д. К. Соловьева, А. Г. Банников и В. Ф. Гаврин (1970) определяют охотоведение как «науку о законах развития охотничьего хозяйства, принципах и методах его ведения».

Из этих высказываний совершенно ясно видно, что охотоведение — прикладная наука, обслуживающая потребности охотничьего хозяйства. Можно предложить следующее определение охотоведения, дополняющее предыдущие: «Охотоведение — раздел теоретического (общего) природопользования, наука о рациональном использовании охотничьих ресурсов».

Покажем на нескольких общих поло-

жениях принадлежность охотоведения к системе природопользования.

Основные принципы использования возобновляемых ресурсов биосферы носят экологический характер — это общеизвестно. Они построены на учете сложнейших взаимосвязей, существующих в природе. И для охотоведения экологическая наука — один из важнейших краеугольных камней.

Экономика охотничьего хозяйства — часть экономики природопользования. В наше время уже недостаточно иметь представление только об объеме и стоимости натуральной охотничьей продукции. Мы должны знать ее удельный вес в общей продукции природопользования, ее социальное, культурно-эстетическое значение и многое другое. Необходимо владеть соотносительными критериями ценности ресурсов различных отраслей природопользования и их продукции для того, чтобы вести комплексное хозяйство или уметь сделать обоснованный выбор между той или иной отраслью.

Наконец, биотехнические мероприятия не могут не быть составной частью общих мероприятий по мелиорации (в широком смысле этого слова) ресурсов биосферы. Ремизы, кормовые площадки, солонцы и т. п. весьма полезны. Однако только при их помощи нельзя сохранить охотничью фауну, исчезающую под мощным натиском узкоцелых, но проводящихся в огромных масштабах мелиоративных работ, под воздействием узковедомственных хозяйственных мероприятий. Должна быть создана стройная теория комплексной эксплуатации природных ресурсов, в которой биотехника займет подобающее ей место. В подтверждение сказанного можно сослаться на то, что за рубежом, в частности в США, охотничье хозяйство давно уже рассматривается как неотъемлемая составная часть мероприятий по охране и использованию природных ресурсов. Общие же принципы охотоведения, как одной из наук о природопользовании, сформулированы Альдо Леопольдом еще в начале 30-х годов.

В Чехословакии охотничье хозяйство развивается в неразрывном единстве с сельским и лесным хозяйством, с водной и земледельческой деятельностью.

Что же определяет необходимость выделения охотоведения в прикладную науку, если оно «питается» общими положениями теоретического природопользования и фундаментальных наук (экономики, экологии, географии и др.)? Прежде всего, специфика изучаемых объектов — охотничьих зверей и птиц. Нужно углубленно познать их биологию, особенности движения численности в различных экологических условиях, их влияние на среду обитания и хозяйство человека, зависимость от форм и методов эксплуатации популяций и т. д. Кроме того, существуют и собственные (частные) охотоведческие дисциплины — техника добычи охотничьих животных, товароведение получаемой продукции, биотехния и пр. Все это делает вполне обоснованным предоставление охотоведению статуса самостоятельной прикладной науки.

Никого не должно смущать слово «прикладная». Как известно, грани между теоретическими и прикладными науками ныне очень условны и последние приобрели громадное значение в жизни общества. Не следует также забывать, что охотоведение, в свою очередь, интенсивно обогащает теорию, особенно экологию.

Охотоведение имеет свои принципы и задачи, отчасти вытекающие из общих принципов природопользования, отчасти — из специфических задач охотничьего хозяйства. Их можно сформулировать следующим образом:

1. Разработка принципов и методов управления популяциями охотничьих животных в процессе их хозяйственного использования и охраны.

2. Совершенствование технических приемов контроля за состоянием популяций охотничьих животных, способов добычи охотничьих зверей и птиц, первичной обработки и хранения сырья, изучение товарных свойств охотничьей продукции и способов улучшения ее качества.

3. Создание и совершенствование экономических основ ведения охотничьего хозяйства (в системе комплексного природопользования).

4. Мелиорация охотничьих ресурсов (биотехния, в том числе дичеразведение).

Эти четыре группы вопросов можно ограничить собственно охотоведческими задачами, поскольку их решение уже обеспечивает функционирование охотничьего хозяйства. Однако, как уже отмечалось выше, охотоведение не может замкнуться в собственные рамки. Поэтому оно неизбежно — самостоятельно или совместно с другими науками о природопользовании — должно решать еще ряд других задач. Продолжим их перечень.

5. Поддержание и повышение вторичной продуктивности биосферы (части ее — биомассы охотничьих животных). Основной путь решения этой проблемы — создание условий для рационального использования охотничьими животными первичной продуктивности биосферы, для «трансформации» выпадающей втуне (с точки зрения человека) или используемой недостаточно эффективно растительной массы в биомассу охотничьих животных. Мы еще недостаточно оценили возможности охот-

ничьего хозяйства в этом направлении. Между тем исследования и практический опыт некоторых стран показывают, что в ряде случаев охотничьи животные обеспечивают наиболее эффективное использование биомассы растений (водноболотных — околотовьющей пушными зверьями и водоплавающей дичью, сукулентов полуаридных территорий — некоторыми видами диких копытных и т. д.).

6. Сокращение потерь энергии (биомассы) охотничьих животных на различных трофических уровнях. Современное направление ведения охотничьего хозяйства в различных регионах часто складывается под воздействием традиций, а также временных, конъюнктурных обстоятельств (например, высокие цены на пушнину, вызванные модой). При этом допускаются потери энергии, так как искусственно поддерживается высокая численность хищников — консументов высшего порядка, очень «нерационально» расходующих энергию. В дальнейшем структура охотничьей фауны на большинстве территорий (но не повсеместно!) будет постепенно изменена таким образом, чтобы преобладали более «энергетически выгодные» растительноядные виды. В охотничьем хозяйстве на культурных территориях основную роль будет играть мясо-дичное направление (Попов, 1969) и промысел пушных растительноядных млекопитающих.

7. Участие в регулировании природного равновесия в экосистемах посредством регулирования численности и видового состава входящих в них млекопитающих и птиц. Деятельность целю века постепенно приводит к замене естественных, в большинстве своем устойчивых, экосистем искусственными (агроценозы, леса из монокультур и т. д.). Они требуют много, по сравнению с исходным, сочетания, обилия животных и растительных компонентов, в том числе диких зверей и птиц. Для замены естественного динамического равновесия искусственным в таких экосистемах необходимы и соответствующие контролируемые изменения в фауне охотничьих животных. Регулирование видового состава и численности охотничьих зверей и птиц является также составной частью мероприятий по сохранению и восстановлению сложных и редких экосистем (биогеоценозов).

Следующие задачи очевидны и не нуждаются в дополнительных пояснениях.

8. Поощрение роста численности полезных диких зверей и птиц, целенаправленное использование их «позитивной» деятельности во всех отраслях природопользования и разумное ограничение численности относительно вредных видов.

9. Разработка принципов сохранения и регулирования численности охотничьих животных в культурно-познавательных, эстетических, рекреационных целях.

10. Сохранение генофонда диких зверей и птиц, поиски путей асестороннего использования их полезных хозяйственных свойств.

11. Выработка и уточнение критериев оценки охотничьих ресурсов, продукции охотничьего хозяйства, определение их роли в системе природопользования и в жизни современного общества.

12. Разработка принципов и методов координации охотничьего хозяйства с остальными отраслями природопользования. Эта последняя задача — одна из самых важных и сложных. От ее правильного решения во многом зависит судьба охотничьего хозяйства.

Трудно выделить первоочередные задачи. Охотоведение, как и любая наука, должно развиваться широким фронтом. IX Международный конгресс биологов-охотоведов (в рамках общего симпозиума «Повышение продуктивности охотничьих угодий») обратил внимание на актуальность изучения влияния антропогенных факторов на популяции охотничьих животных, познания механизмов популяционного гомеостаза, разработки методики комплексной инвентаризации земельных угодий и имеющихся на них охотничьих ресурсов, совершенствования способов управления популяциями охотничьих животных.

На других симпозиумах подчеркивалась также необходимость разработки вопросов мелиорации охотничьих угодий, углубленного изучения проблемы «хищник — жертва» и т. д. Эти проблемы фигурируют в приведенном выше перечне задач охотоведения в нескольких иных формулировках. К этому хотелось бы добавить экономические и организационные проблемы, которые не названы в решениях конгресса, поскольку он рассматривал только биологические вопросы. Постепенно наше охотоведение перейдет к решению остальных проблем, связывающих его с общим природопользованием.

Некоторые положения этой статьи могут показаться спорными. Это совершенно понятно, так как у нас пока нет теоретической базы, которая объединяла бы большинство охотоведов. Охотоведческие школы, сыгравшие первоочередную роль в становлении этой науки и значительную роль в становлении этой науки и в значительной мере эмпирический характер, многие их концепции устарели. Можно спорить об определении и перечне задач охотоведения, наиболее актуальных его проблемах. Но одно несомненно: охотоведение, как и все отраслевые науки природопользования, должно прочно встать на экологический фундамент, полностью овладеть принципами и методами этой науки. «Мы убеждены, что полноценное использование эколого-популяционных закономерностей позволит поднять охотничье хозяйство до уровня передовой отрасли производства», — писал по этому поводу С. С. Шварц (1969).

Более глубокое внедрение экологических принципов позволит быстрее перевести охотничье хозяйство на комплексные основы, сделать его равноправной составной частью общей системы природопользования. Не следует пассивно жаловаться на «засилье» сельского, лесного и других смежных отраслей хозяйства. Надо отстаивать свои права с экологическим и экономическим «оружием» в руках, доказывать необходимость внедрения комплексных форм и методов использования возобновимых природных ресурсов, самим разрабатывать и обосновывать эти методы в интересах охотничьего хозяйства и природопользования в целом.

ОБЕЗДВИЖИВАНИЕ ДИКИХ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

Л. ЖИРНОВ, А. ВИНОКУРОВ,
старшие научные сотрудники
Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

1.

2.

В ПОСЛЕДНИЕ годы для отлова и мечения разных групп наземных млекопитающих самое широкое применение нашел метод временного обездвиживания — иммобилизации — с помощью парализующих препаратов, вызывающих расслабление двигательной мускулатуры или сон. Мышечные релаксанты стали применять и для предубойного обездвиживания морских котиков и некоторых пушных зверей (Н. Жуленко, 1963; Г. Нестеров, 1966 и др.). Наиболее перспективным этот метод оказался для отлова разных видов копытных.

Существенный интерес представляет разработка способов иммобилизации дикого северного оленя — животного, представляющего большое научное и практическое значение. Большинство тундровых популяций дикого северного оленя в летний период многократно переправляется через реки или озера, причем есть места постоянных переправ оленей в течение ряда лет. Эта особенность поведения оленей позволяет приближаться к ним во время переправ почти вплотную.

С целью накопления материалов по обездвиживанию диких северных оленей нами были поставлены опыты на тундровых северных оленях Таймыра. Эта группировка — самая крупная в СССР. По данным учета, произведенного в 1966 г., популяция тундровых оленей в западной части Таймыра насчитывала более 250 тыс. голов и ее численность ежегодно возрастает (Г. Якушкин, Л. Мичурин, В. Павлов и В. Зырянов, 1969). Задачи рационального использования и охраны таймырского стада северных оленей требуют постановки широких исследований для выяснения оптимальной структуры, сезонных особенностей популяции, размещения и других вопросов экологии. При разрешении этих задач метод обездвиживания может быть весьма перспективным.

Работы проводились на базе Таймырского комплексного стационара Ботанического института АН СССР в нижнем течении реки Тарей (правый приток Пясины). Этот район является одним из мест постоянных переправ оленей во время их летних кочевок уже в течение многих десятков лет.

В окрестностях поселка Тарей в 1970 г. первые крупные скопления мигрирующих оленей были отмечены в конце второй декады июля, а с 22 по 27 июля в этом районе отмечался массовый ход этих животных. Крупные стада оленей переправлялись через Пясику и Тарей и двигались в северном и северо-западном направлениях. В нижнем течении Тарей последние стада мигрирующих оленей были отмечены 27—28 июля. Спустя неделю (5—7 августа) в районе Тарей вновь появились крупные мигрирующие стада, перемещавшиеся на юго-восток, т. е. в обратном направлении.

В 1966—1969 гг. олени в этом районе в массе регулярно появлялись в течение 1—2 недель в период между серединой июля и серединой августа. В окрестностях нашей стоянки, расположенной на берегу Тарей в 8 км от устья, массовый ход оленей в 1970 г. наблюдался в течение 6 дней (7—12 августа). Здесь на участке реки протяженностью в 3—4 км за этот период

переправлялось не менее 40—50 тыс. животных.

Мигрирующие стада оленей в большинстве своем строго придерживались определенных мест переправ. Эту особенность их поведения мы и использовали. Наиболее часто переправы происходят на тех участках, где оба берега имеют пологие спуски, а там, где один из берегов обрывист, олени прокладывают путь через распадки. В районе нашей стоянки правый берег был пологий, а по левому на расстоянии 3,5 км тянулись обрывы — яры с несколькими распадками.

В качестве иммобилизующего препарата был применен дитилин в виде двухпроцентного водного раствора. Для введения препарата в организм животного мы использовали полуавтоматический шприц-дозатор (ШПМ-2), соединенный трехметровой полиэтиленовой трубкой с иглой, укрепленной на конце 2,5-метрового бамбукового удилица. Максимальный объем однократного впрыскивания составлял 0,5 см³ раствора, т. е. 10 мг дитилина. Раствор дитилина вводился внутримышечно в толстые мышцы задних конечностей.

В местах переправы через Тарюю мы проводили регулярные наблюдения за перемещениями оленей. После того, как большая часть стада, спустившись к реке, заходила в воду и олени начинали плыть, направляясь к противоположному берегу, мы подплывали к ним на лодке типа «Казанка» с подвесным мотором «Москва». Для преодоления реки шириной около 200—250 м оленям требуется 4—5 минут, поэтому лодка успевала подойти к плывущим оленям к тому времени, когда головная часть стада приближалась к противоположному берегу, а некоторые уже выходили на сушу. В этом случае остальные олени, повинувшись стадному чувству, продолжали плыть к берегу, несмотря на приближающуюся лодку. Подъехав к плывущим оленям, мы при работе мотора на минимальных оборотах двигались параллельно стаду или отбивали от стада группу в 5—8 оленей нужного возраста и пола. Один из нас, сидящий в носовой части лодки с заранее приготовленным снаряжением, делал укол в круп оленя и впрыскивал 1—2 или 3 дозы (по 0,5 мл) раствора дитилина. За каждый заезд мы производили инъекцию 3—4 животным. В связи с тем, что действие иммобилизатора, как было установлено в первых опытах, начинается через 4—5 мин., мы в течение 3—4 мин. не позволяли инъекцированным оленям выйти на берег, объезжая вокруг них на лодке. Первые признаки действия дитилина были заметны по отвисанию нижней челюсти, а затем — по вскидыванию головы. В том случае, если действие иммобилизатора проявлялось раньше и животное начинало захлебываться, приходилось поддерживать ему голову, помогать выбраться на берег.

В течение одного дня — 10 августа — были поставлены опыты по обездвижению на 13 оленях — 9 самцах и 4 самках разных возрастов.

На основе проведенных опытов выявлены необходимые дозировки для полного обездвижения диких оленей в природной обстановке. Доза 0,7—1,0 мл двухпроцентного раствора дити-

лина (0,1 мг на 1 кг живого веса) является недостаточной. Из трех оленей (2 взрослых самца и 1 взрослая самка), получивших эту дозу, неполное обездвижение наблюдалось лишь у одной самки. На самцов эта доза не оказала никакого видимого действия — они убежали вслед за стадом. Доза 1 мл двухпроцентного раствора дитилина (0,12—0,16 мг на 1 кг веса) для самки оказалась оптимальной и во всех случаях (3 самки) наступало полное обездвижение, которое продолжалось от 25 до 60 мин. Доза в 1,5 мл двухпроцентного раствора дитилина (0,15 мг на 1 кг веса) оказалась близкой к оптимальной для самцов. В трех случаях из пяти наблюдалось полное обездвижение, продолжавшееся в течение 45—60 мин. У двух самцов при дозировке 0,15 мг на 1 кг веса полное обездвижение не наступило. У этих животных после латентного периода (5—7 мин.) наблюдалась потеря координации движения, они на короткое время ложились, но с приближением человека вновь поднимались и уходили. Доза 1,5—2,0 мг двухпроцентного раствора дитилина (0,20—0,23 мг на 1 кг веса) оказалась летальной, и два самца, получившие эту дозу, погибли через 25—30 мин. от остановки дыхания.

При оптимальных дозах, равных 0,12—0,16 мг на 1 кг веса, полное обездвижение наступало через 3—6 мин. после введения препарата, продолжительность же иммобилизации составляла от 25 до 60 мин.

Латентный период действия дитилина оказался вполне достаточным, олени успевали выйти на сушу, тем самым почти исключалась возможность гибели инъекцированных животных в воде. В наших опытах из шести оленей два ушли на расстояние 0,8—1 км от места переправы*, три легли в 5—100 м от воды и только одну самку пришлось вытаскивать на берег, так как действие дитилина началось до того, как она достигла суши.

Таким образом, наши данные по оптимальным дозировкам дитилина вполне согласуются с данными, полученными для других районов. В частности, в Канаде при обездвижении карibu в природной обстановке оптимальные дозы дитилина составляли 0,11—0,16 мг, в условиях неволи дозы были меньше — от 0,062 до 0,1 мг (Бергеруд и др., 1964). При иммобилизации домашних северных оленей в Якутии оптимальная доза также была равна 0,1 мг на 1 кг веса (П. Васильева, В. Жуленко и В. Лебедева, 1969). Более высокие дозировки для диких северных оленей по сравнению с домашними, видимо, обусловлены тем, что в природе при приближении человека олени пугаются, а испуганные животные более устойчивы к действию иммобилизующих препаратов (Тальбот, 1960).

Следует отметить, что за рубежом иммобилизующий препарат вводили карibu с помощью ружья «Кеп-Чур» или стрелы, используя вертолет или катер. В первых опытах мы также попытались применить иммобилизующие пули ка-

либра 5,6 мм конструкции В. Комарова с дозами сухого дитилина от 15 до 25 мг. Однако стандартный заряд патрона для стрельбы с 5—10 м (обычная дистанция на воде) слишком велик. Кроме того, замедленное действие иммобилизатора при таком способе введения позволяет животному уйти очень далеко от берега. Эта причина, а также необходимость быстро менять дозировку в зависимости от размера оленей, привели к мысли, что наиболее рациональным может быть применение шприца-дозатора.

Итак, предложенный метод обездвижения диких северных оленей на переправах с применением полуавтоматического шприца-дозатора с «колем» имеет, по нашему мнению, много преимуществ по сравнению с методами, использующими разные стреляющие устройства (ружья, арбалеты, луки и т. д.). Этот метод при минимальных затратах рабочей силы и средств в короткие сроки позволяет осуществить выборочный отлов больших партий оленей, проводить массовое мечение и прижизненное исследование оленей разных полов и возрастов, а также осуществлять профилактику некоторых заболеваний путем прививок и другими способами.

Внутримышечная инъекция дитилина при помощи полуавтоматического шприца-дозатора может быть использована также для массовой добычи оленей на переправах во время осенних миграций при организации промысловой добычи этих животных. Дитилин, как известно, в организме разлагается на безвредные вещества (холин и янтарную кислоту), которые нормально содержатся в тканях животных. Поэтому мясо обездвиженных оленей можно употреблять в пищу. Обездвиженных при заготовках оленей можно разделять на берегу или транспортировать в живом виде к месту забоя. Этот метод имеет преимущества перед существующими методами промысловой добычи путем отстрела из огнестрельного оружия, так как позволяет вести выборочную добычу животных, исключает уход подранков и повышает товарные качества заготавливаемой продукции. Кроме того, метод обездвижения дешевле отстрела. Добыча животных путем обездвижения не распугивает стада, что неизбежно при стрельбе по плывущим оленям.

Научно-исследовательскому институту сельского хозяйства Крайнего Севера, который занимается проблемой рационального использования таймырской популяции диких северных оленей, совместно с Центральной лабораторией охраны природы МСХ СССР и другими заинтересованными организациями весьма целесообразно внедрить этот метод в производство.

УДК 599.73.3

1. Обездвиженному оленю закрывают глаза, чтобы животное не пугалось.
2. Важенна, помеченная ушной меткой и цветным ошейником.

Фото авторов

* Этим оленей инъекцировали близ берега и из-за мелководья не могли выдерживать на воде нужное время.

СОХРАНИТЬ ГИЕНУ НА КАВКАЗЕ

ИСКОПАЕМЫЕ остатки полосатой гиены обнаружены на Кавказе только в новейших голоценовых отложениях Апшеронского полуострова. Отсутствие полосатой гиены в более ранних плейстоценовых захоронениях так называемого «Бинагадинского комплекса» доказывает, что она пришла на Кавказ относительно поздно (Верещагин, 1959; Алиев, 1966).

На Кавказе она обитала и обитает преимущественно в жарких полупустынях низменностей и межгорных долин в восточном и южном Закавказье. В конце прошлого столетия гиена встречалась еще и в восточном

Предкавказье, между Дербентом и Махачкалой (Динник, 1914; Сатунин, 1915). По свидетельству Богданова (1879), отмечены случайные ее заходы и под Владикавказом (ныне Орджоникидзе). В 60-х годах прошлого века гиен довольно часто убивали под Тбилиси, Ереваном и Нахичеванью (Радде, 1899). В 30-х годах нашего столетия она обитала в небольшом числе только в малонаселенных уголках Западного Азербайджана и в восточных районах Грузии (Верещагин, 1942); за десятилетие с 1930 по 1940 г. здесь было добыто всего 26 гиен, а с 1940 по 1950 г. — не более 5—6 (Верещагин, 1959). С 1951 по 1958 г. на территории Азербайджана добыли лишь четырех гиен, из них две в Евлахском районе, одну в Агджабединском и одну в Гадрудском районах.

Современное распространение полосатой гиены в Закавказье — Аджинаурская степь, Карталинское и Иорское плоскогорья, долина реки Аракс в Нахичеванской АССР. Единичные особи встречаются также в Кобыстане, под Шемахой и в Карабахе (Агдамский, Агджабединский, Физулинский районы).

В настоящие дни на всей территории Кавказа обитает менее 150 — 200 гиен. Поэтому совершенно необходимо охранять оставшиеся единичные экземпляры этих животных на территории Закавказья как зоологический вид и интересный объект для пополнения зоопарков страны.

Типичные места обитания гиены в Закавказье — размытые глинистые хребты с зарослями можжевельника и фисташки, а также каменные предгорья с ущельями, пещерами, служащими гиене убежищем. Иногда гиена селится в тугаях. Предпочитает она безлюдные местности, но высоко в горы поднимается лишь в виде редкого исключения. В 1955 г. летом автор заметил это животное у вершины горы Далидаг близ Исти-су Кельбаджарского района Азербайджанской ССР на высоте 1800—2000 м над уровнем моря.

Гиена ведет преимущественно ночной образ жизни, днем встречается редко, так как в это время она скрывается в пещерах, расселинах скал, иногда — в вырытых ею норах.

Полосатая гиена предпочитает селиться там, где много падали, и нападать на животных ей нет необхо-

ОШИБОЧНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В ЖУРНАЛЕ «Земля сибирская, дальневосточная» (№ 2, 1970 г.) опубликована статья старшего научного сотрудника Сибирского научно-исследовательского института Н. Шкаброва «Шкурки соболей и их качество».

Автор этой статьи сравнивает качество шкурок клеточных соболей, полученных в Белоярском зверосовхозе Новосибирской области, со шкурками диких соболей енисейского и амурского краев и на основе сопоставления делает весьма ошибочные выводы организационно-экономического и технологического порядка, весьма оригинальные, но вместе с тем неверные. Можно предположить, что автор не имеет представления о реальности своих рекомендаций.

Сделав заключение, что шкурки совхозных соболей крупнее по размерам и лучше по качеству, автор

предлагает отлавливать молодых и взрослых соболей в августе—сентябре для доразивания и передержки на специально созданных зверофермах при охотничье-промысловых хозяйствах.

Говоря о сроках отлова, он пишет, что «освоение этого способа (т. е. передержки соболей) в дальнейшем позволит перенести центр тяжести промысла на время, более благоприятное для охоты (август—сентябрь)». Итак, август и сентябрь (по Н. Шкаброву) время, наиболее благоприятное для промысла соболя. Естественно, что автор не пишет, чем и как он думает отлавливать соболей в это время, являющееся наиболее трудным для их добычи. Известно, что охотники-промысловики не соглашались ловить в это время соболей даже при условии выплаты промысловикам полной стоимости выходной соболевой шкурки.

Экономические выкладки автора в пользу летнего отлова и передержки соболей не выдерживают никакой критики. Помимо большой трудоемкости самого процесса отлова соболя в летнее время, значительные средства были бы затрачены на их доставку к зверофермам, кормление и содержание до полного созревания их

шкурок. А сколько будет стоить сооружение и автоматизация специальных ферм для передержки соболей, которые 9—10 месяцев в году станут пустовать!

Далее Н. Шкабров пишет: «Разумеется, что соболя тобольского, минусинского, енисейского, амурского и камчатского краев по цвету не будут такими, как совхозные. Но от них важно получить крупную, хорошего качества шкуру с пышным и густым мехом».

Каким образом путем простой передержки можно получить с мелкого или среднего по размерам соболя крупную шкуру—автор, естественно, не пишет. Известно, что совхозные соболя потому и крупнее многих своих собратьев, что при клеточном содержании они прошли длительную стадию искусственного отбора, во время которого мелкие особи выбраковывались.

Совершенно несостоятельно и утверждение Н. Шкаброва, что у соболей, живущих в состоянии естественной свободы, нет условий, положительно влияющих на качество меха. Автор пишет: «Нерегулярное питание случайно добытыми кормами, конкурентная внутривидовая и межвидовая борьба за существование, частые тра-

димости. Поедает она также черепаха, плоды джиды, овощи, дыни, арбузы, а при отсутствии последних в жаркое и засушливое время года посещает водопой. Она не занимается выкапыванием трупов из могил, за исключением случаев, когда трупы покрыты очень тонким слоем песка или земли. Поэтому во всех «ужасах», приписываемых ей в «страшных» рассказах, она не повинна.

Течка у гиены в Закавказье бывает в январе—феврале. Беременность длится (по наблюдениям в неволе) 90—91 день. Число детенышей не превышает четырех, прозревают они на 7—8-й день; выкармливание молоком длится около двух месяцев. В воспитании молодых участвует и самец.

Гиена — робкое и трусливое животное. Однако раненая гиена может броситься на охотника. У нее лучше всего развиты слух и зрение, обоняние слабее.

Шкура гиены не имеет ценности. Так как гиена малочисленна и осторожна, добывают ее в очень небольшом количестве, во время облав или в капканы.

Ф. АЛИЕВ,
кандидат биологических наук

вмы кожи при драках, различные заболевания паразитарного, инфекционного и незаразного происхождения, использование примитивных убежищ — все это отрицательно сказывается на качестве шкурки соболя, добытого промыслом». По Н. Шкаброву выходит, что весь комплекс условий жизни дикого соболя приводит лишь к снижению качества шкурки. А между тем жизнь на свободе такого подвижного и относительно сильного хищника, каким является соболь, при хорошем состоянии кормовой базы способствует выращиванию зверя с мехом хорошего качества. Многие дикие соболя не уступают по качеству меха совхозным и даже превосходят их.

В статье есть и другие грубые ошибки, которые в совокупности не оставляют сомнения в том, что автор статьи не имеет достаточно ясного представления об экологии и технике добычи диких соболей, а редакция журнала, опубликовавшая статью, не сочла нужным прибегнуть к помощи квалифицированного рецензента. И то и другое достойно сожаления.

С. ЛАРИН, Г. МОНАХОВ,
кандидаты биологических наук

ШВЕЦИЯ. В болотных пластах на острове Эланд на месте бывшего озера при археологических изысканиях обнаружено 180 останков птиц 39 видов, живших, вероятно, 1—3 тыс. лет назад. При этом отмечено значительное сходство прошлой и современной фауны.

АНГЛИЯ. В 1953 г. численность канадской назарии, интродуцированной на Британские острова из Северной Америки в XVII веке, составляла 2200—4000 птиц. Существовало несколько разобщенных оседлых популяций с ограниченным распространением. В 50-х гг. XX в. предпринимались попытки переселения птиц из районов, где они приносили вред сельскому хозяйству. Это привело к значительному росту общей численности вида (к 1967—1968 г. — до 10,5 тыс. в конце лета) и расширению ареала.

ФРГ. В этой стране осталось очень мало дневных хищных птиц. Гнездящиеся пары снопы, большого и малого подорлика насчитываются буквально единицами. Известно, что имеется приблизительно только 10 пар орланов-белохвостов и беркутов.

Использование диких животных человеком имеет большое значение для многих стран мира. Торговля живыми дикими животными приобретает все больший размах. Примером может служить США, куда в 1967 г. завезли 74 304 млекопитающих, 203 189 птиц (не считая попуага и наранен), 405 134 рептилии, 137 697 амфибий и 27 759 млн. рыб. В следующем 1968 г. в США было снова импортировано более 28 млн. живых диких животных. В 1967 г. в эту страну завезли 62 526 приматов, хотя мировое поголовье наиболее многочисленных из высших обезьян — шимпанзе ныне составляет всего около 250 тыс. особей. Из Перу в 1964 г. экспортировано 39 322 инд. диких животных, в том числе 32 243 мелкие обезьяны. Из Эфиопии за 9 месяцев 1962 г. было вывезено 40 тыс. птиц и 5 283 обезьяны, из Аргентины с 1951 по 1960 г. экспортированы 28 243 особи диких животных. Неменьший размах носит закупка шкур животных для коллечий. В мире насчитывается 307 крупных общественных и частных коллекций. В них в 1962 г. было около 1,6 млн. шкур только млекопитающих. Многие сотни тысяч шкур ежегодно заготавливают как пушнину, но особенно велика добыча диких животных для использования в пищу. Ежегодно в мире для этих целей добываются несколько сотен миллионов экземпляров диких животных. Хотя в большинстве стран — это деликатесы, в Конго более 50% мяса, потребляемого населением, составляет мясо диких животных; в Гане этот процент еще выше — до 80.

США. Орнитологи этой страны изучали питание различных наземных птиц и выяснили, что ласточки и стрижи ныряют в воду на лету; крапивник, овсянка и некоторые другие птицы по несколько раз подряд ныряют с берега; поползень и дятлы подставляют крылья под наплыв дождя.

...По исследованиям американских ученых, обработка с самолета лесонасаждений эфирным раствором 2,4-Д приводит к существенному увеличению количества и общей массы побегов, являющихся веточным кормом белохвостого оленя.

...В штате Юта на участке дороги в 20 км вдоль линии электрпередачи за лето найдено 30 убитых тоном хищных птиц (из них 26 беркутов и 4 канюка).

КАНАДА. Служба охраны природы этой страны уже давно занимается изучением столкновений самолетов с птицами. По ее данным, одна из авиалиний страны терпит от таких столкновений ежегодно убытки более миллиона долларов. На другой авиалинии за 2,5 года снято 75 двигателей. Всего в Канаде за 3,5 года разбилось из-за птиц 7 истребителей F-104.

БОЛГАРИЯ. При анализе содержимого желудков 38 благородных оленей в них оказалось 48% древесных растений, 28 — травянистых, 8 — нутарниковых и полунутарниковых, 11,8 — сельскохозяйственных растений, 1,4% — мхов и лишайников. В сутки один олень съедает 12,2 кг кормов, за год — 4,45 тонны.

БЕЛЬГИЯ. Завод фирмы Браунинг отметил недавно своеобразный юбилей: с 1903 г. им выпущено два миллиона автоматических охотничьих ружей, 70% которых экспортировано в США. Вес этого «арсенала» — 7 млн. кг. Для перевозки его требовалось 300 двадцатитонных вагонов, т. е. товарный состав длиной 3 км. Под металл для изготовления такого количества ружей потребовалось 1800 вагонов — состав в 19 км, а вывозка 1460 вагонов отходов — товарного поезда 15 км длиной. На выделку луж потребовалось свалить 40 000 деревьев, это лесосена в 250 га. Изготовление этих ружей заняло 40 млн. рабочих часов, на испытание автоматов пошло 14 млн. дробовых патронов.

РУМЫНИЯ. Изучение методов ухода за отловленными носулятами показало, что выкармливать их лучше всего коровьим молоком 4%-ной жирности, разбавляя его вначале на 40% водой. Через каждые 5 дней содержания воды следует снижать на 10%, постепенно подойдя к кормлению чистым молоком.

ОТ ПУСТОВКИ ДО ЩЕНЕНИЯ

Николай ВАЛОВ

ПЕРВАЯ течка (пустовка) у большинства сук при их правильном физическом развитии наступает чаще всего на седьмом-восьмом месяце жизни, но вязать их в этом возрасте не рекомендуется, так как раннее спаривание может весьма отрицательно сказаться на дальнейшем общем развитии собаки (прекращение роста, ослабление спины и т. п.). За редким исключением пустовка наступает довольно регулярно — через каждые шесть месяцев. К вязкам следует допускать как сук, так и кобелей не раньше двухлетнего и не старше десятилетнего возраста.

Наблюдая за суккой, можно заметить, что уже за несколько дней до начала пустовки она изменяет свое поведение: теряет аппетит, проявляет беспокойство, а затем наступает и видимый признак — течка, выделение крови из влагалища, постепенно увеличивающееся в первые дни, а к восьмому — десятому дню переходящее в сукровицу или прекращающееся вовсе. Петля к этому времени сильно набухает или, как говорят собаководы, вываливается. В это время сука подпускает кобеля для вязки. Правда, бывают отклонения по времени, и некоторые собаки вяжутся в более поздние сроки, но тем не менее и их надо попробовать подпустить к нужному кобелю на одиннадцатый — двенадцатый день, а если спаривание не получится, кобеля нужно приводить ежедневно до получения желаемого результата.

Продолжительность пустовки с небольшими отклонениями в среднем бывает около 25 дней. В это время надо быть особенно внимательным к своей питомице: закрывать двери и при выгуливании не спускать ее с поводка.

Когда вязка производится по плану, хозяин кобеля обычно уже за несколько дней знает о дне вязки и должен увеличить в рационе собаки количество сырого мяса, а за день — два добавлять в корм по одному сырому яйцу.

Собак к вязке лучше всего допускать утром, после того как они хорошо выгуляются, перед вязкой кобеля кормить не следует. Зимой устраивать вязки лучше в квартире, имея при этом в виду, что после вязки выходить с собакой на улицу можно минут через тридцать, так как выведенная на мороз разгоряченная собака может легко простудиться.

Если сука приведена вовремя, она всем своим поведением помогает кобелю и после непродолжительной игры наступает акт спаривания, во время которого, как правило, происходит склеивание. Тогда владельцы берут за ошейники принадлежащих им собак, ставят их рядом или мордами в разные стороны, и, не давая им рваться и тем самым повредить половые органы, держат так до окончания склеивания. Известны случаи, когда и без склеивания происходило оплодотворение яйцеклеток.

Через сутки после первой вязки можно сделать так называемую контрольную, повторную. Не рекомендуется вязать суку каждую пустовку — это быстро скажется на ее внешнем виде и рабочих качествах.

Какие трудности могут иметь место во время вязки и как их обойти?

Случается, особенно у сук, вяжущихся впервые, что они проявляют злобность к кобелю — огрызаются на него и даже пытаются укусить. Нельзя допускать, чтобы сука кусала кобеля, так как неоднократно покусанный во время вязки кобель может в дальнейшем оказаться совсем непригодным для племенной работы. Чтобы этого не случилось, владельцу злобной суки надо встать перед нею и двумя руками взяться за ошейник, не давая возможности поворачивать голову.

Иногда пугливая сука прижимает хвост, приседает. Здесь уже должен вмешаться хозяин кобеля. Он одной рукой отводит в сторону хвост суки, а второй — под живот приподнимает ее.

Бывает и так, что долго не взявшийся азартный кобель после нескольких неудачных попыток сделать садку выбрасывает сперму на землю или на пол. В этом случае лучше на час-полтора развести собак, а затем снова подпустить друг к другу. Но даже при благоприятном исходе этой встречи контрольная вязка обязательна.

Редко, но встречаются малоактивные кобели, однако и их можно возбудить, поведя перед ними пустующую суку.

К сожалению, некоторые владельцы кобелей, не включенных в план вязок, ищут для них случайных встреч. Кроме

того, что такие вязки могут закончиться заболеванием кобеля, хозяин его очень скоро убеждается, что оказал ему «медвежью услугу», так как кобель, повязанный хотя бы один раз, не успокаивается, а, наоборот, начинает еще более активно разыскивать пустующих сук, убегая от владельца.

Если случается, что ваша сука по каким-либо причинам повяжется со случайным кобелем, не применяйте никаких средств для искусственного прерывания беременности — пусть собака оценится, а потом уничтожьте помет, дабы в руки охотников не попали помеси.

После произведенной вязки суку необходимо изолировать от улицы и выводить ее на прогулку только на поводке. На таком режиме собаку надо держать дней 10—15 после вязки.

Продолжительность беременности у собак в среднем — 63 дня. В первой половине щенности ее можно использовать на охоте, правда, к концу этого периода — без большой нагрузки. Во второй половине беременности собаку надо оставить в покое.

Дней за десять до щенения суке, содержащейся в комнате, должно быть отведено определенное место, где ее будут меньше беспокоить окружающие люди и свет — лучше всего где-нибудь в углу за ширмочкой. В качестве подстилки можно использовать коврик, но только не мягкую подстилку.

Примерно за сутки можно определить, что собака готовится к щенению: она уединяется на своем месте, отказываясь брать даже лакомые кусочки. Беспокоить суку во время щенения не следует, но, конечно, хозяин должен наблюдать за ней. Встречаются собаки, которые во время появления на свет щенков и некоторое время (3—6 дней) спустя не подпускают никого, и даже хозяйка, к ним — огрызаются, кусаются, хотя до этого были и очень ласковы. Но большинство сук позволяют брать щенков в руки.

Щенения хорошо выращенных, крепких и здоровых сук, питавшихся во время беременности витаминизированной пищей, происходит в основном без каких-либо осложнений и только иногда требуется помощь человека. Прежде всего постарайтесь уложить собаку во время щенения так, чтобы она не упиралась задом в стенку, затем следите, чтобы рождающиеся щенки были освобождены от пленки, которую обычно разрывает и съедает мать, но иногда она этого не делает и тогда разорвать и снять пленку надо самому хозяину. После рождения каждого щенка выходит так называемое место или послед, поедать который не прелятствуйте суке, так как в нем содержатся вещества, стимулирующие выделение молока и послеродовое сокращение матки.

Иногда случается и так, что родившийся щенок кажется мертвым. Освободив его от пленки, дайте суке облизать его, и если он несколько раз зевнет, широко открывая рот, то кладите его поближе к соскам — причин для беспокойства нет, и продолжайте наблюдать за ним. Если же после облизывания щенок все же не проявляет признаков жизни, возьмите его в руки, переверните вверх животиком, легким движением пальцев откройте рот и начинайте делать искусственное дыхание. Искусственное дыхание может оживить мнимо мертвого щенка. Как только он начнет сам, открывая рот, хотя бы судорожно вдыхать воздух, подложите его к суке.

Щенится собака, в зависимости от количества щенков, до пяти часов и только у истощенной или сильно ожиревшей суки роды могут продолжаться до суток.

Первые несколько часов после щенения сука не отходит от новорожденных, а потом, несколько успокоившись, просится на улицу. Этим следует воспользоваться для того, чтобы, во-первых, заменить испачканную подстилку и, во-вторых, осмотреть щенков, выбраковав уродливых и удалив их из гнезда. На второй или, в крайнем случае, на третий день после щенения желательно (особенно у длинношерстных собак) промыть волосы, так как очесы (уборная повина) так слипнутся и засохнут, что ничто, кроме ножниц, не поможет. Правда, некоторые владельцы перед щенением обстригают эти волосы, но уборная повина растет долго, а собака без нее много теряет во внешнем виде. Подмывать надо тепловатой водой, бросив в нее несколько кристалликов марганцево-кислого калия, чтобы получился раствор бледно-розового цвета. После воды волосы хорошо расчесывают, обсушивают чистой тряпкой, и собаку не подпускают к щенкам в течение хотя бы часа, пока шерсть не обсохнет. В это время неплохо опять сменить подстилку.

Теперь начинаются заботы о щенках, сохранить которых не так-то просто, как это кажется на первый взгляд.

Встречаются суки, особенно молодые, которые по неопытности, оберегая свое потомство, так прикрывают его, что зачастую дают щенков. Одной из причин такого поведения собаки может быть и ее пребывание в слишком людном месте. Если, несмотря на принятые меры для устранения внешних причин, собака продолжает давить щенков, надо вмешаться хозяину и попытаться спасти малышей от слишком «горячей» любви их мамаш. Для этого берут ящик такого размера, чтобы в нем могли свободно разместиться щенки всего помета, и стелют на его дно довольно толстую мягкую и теплую подстилку. Бока ящика неплохо выложить тоже чем-нибудь теплым, но так, чтобы эти боковинки не падали на дно и в них не могли бы запутаться щенки. Теперь, как только мать под вашим наблюдением покормит малышей и они начнут засыпать у ее сосков, берите их и кладите в подготовленный ящик. Щенки, немного попищав, быстро соберутся в кучу и заснут. Сверху для тепла, если в комнате прохладно, ящик можно накрыть плотным материалом, оставив в углу отверстие для воздуха. Часа два-три щенки спят спокойно и вы можете делать свои дела или отдыхать. Как только услышите в ящике возню или писк, выньте малышей и подложите суке, а после очередной кормежки — снова в ящик. При таком режиме содержания щенков необходимо соблюсти одно условие: ящик ставят в место, исключающее возможность для суки залезать в него или вытащить по одному щенку. Указанный способ передержки щенков, пожалуй, единственный, пользуясь которым в течение первых десяти дней их жизни, можно надеяться на то, что все они будут благополучно выращены.

В помете у собак бывает от одного до двенадцати и редко больше щенков (в среднем шесть). При рождении большого количества щенков перед владельцем суки встает вопрос: оставлять ли всех или часть выбраковать и уничтожить? При решении этой дилеммы надо учитывать возраст кормящей суки и ее физическое состояние, а также полноценность щенков. Наиболее благоприятным периодом для выкармливания собакой щенков следует считать ее возраст от трех (второй помет) до семи (пятый помет) лет. Если под сукой оставляется больше щенков, нежели у нее сосков, владельцу следует следить за их кормлением, отнимая от сосков уже насосавшихся молока и подкладывать тех, кому сосок еще не достался.

Надо сказать, что благополучное выращивание щенков физически крепкими и здоровыми во многом зависит от хозяев суки. Во время кормления щенков сука должна получать еду не менее 4—5 раз в день и столько же раз ее следует выводить на прогулку.

После отъема от суки щенков соски у нее грубеют и даже могут воспалиться. В этом случае их необходимо мазать камфарным маслом.

Несколько слов о дисциплине самих заводчиков. В тот же день, когда произведена вязка, должен быть заполнен акт вязки, в котором обязательно указывают условия, на которых она осуществлена, т. е. что будет иметь владелец кобеля при ее благоприятном исходе (стоимость щенка по установленной для этой породы цене в зависимости от классности производителей или щенка, которого владелец кобеля после владельца суки выбирает из помета вторым). После этого в течение трех дней акт вязки должен быть зарегистрирован в обществе охотников по месту жительства владельца суки. Если в помете только один щенок, владельцу кобеля не причитается ничего, если два — условия вязки должны быть соблюдены. Не ранее чем через 18 дней после рождения, щенки должны быть осмотрены уполномоченным на это обществом охотников лицом и им должен быть составлен акт осмотра, на основании которого выдаются свидетельства о рождении щенков (родословные). Долг каждого владельца суки после раздачи щенков — представить в свою секцию список, кому и куда они переданы, что в значительной мере облегчает работу племенных секторов, участвующих спрос и распределение щенков.

Иногда встает вопрос: кому везти на вязку собаку — владельцу кобеля к суке или наоборот? Здесь очень многое зависит от возможности владельцев, но принято на вязку привозить суку.

● Многодетная мать.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

НАШИ ЛУЧШИЕ ЛАЙКИ

ДЛЯ ПЛЕМЕННОЙ работы с породой большое значение имеет возможность использовать в разведении лучших собак, несущих крови различных ценных по своей наследственности производителей из разных областей. Вязки хороших сук с лучшими производителями других областей обогащают наследственность породы. Новые возникающие при этом удачные сочетания наследственных признаков и свойств способствуют улучшению породы.

Для успеха племенного подбора требуется не только наличие высоких качеств обоих намечаемых партнеров, но и тщательное изучение их родословных, а по возможности, и качества их потомства. Правильно вести породу только в пределах одной области бывает трудно, так как племенное поголовье породы обычно невелико. Покупка же щенков в других областях сопряжена с рядом трудностей. Вязки племенных сук в других областях служат основным способом решения этого вопроса. Однако перед собаководом, желающим повязать свою суку в другой области, встает вопрос: где это сделать, куда обратиться, с каким именно кобелем есть смысл повязать? Ведь результат вязки далеко не с каждым кобелем, даже чужеродным и имеющим хорошее происхождение, будет удачным. Цель настоящей статьи — помочь владельцам русско-европейских лаек в этом вопросе.

По имеющимся данным, в обществах охотников Российской Федерации учтено около трех тысяч русско-европейских лаек, имеющих родословные документы. Около 600 имеют дипломы на испытаниях по белке (в основном), боровой и водоплавающей птице, медведю и др. На конец 1970 г. во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак (ВРКОС), учрежденную в 1964 году, записано около 400 русско-европей-

ских лаек. На последних областных выставках было показано следующее количество русско-европейских лаек: на Московской 1970 г. — 150; Ленинградской 1970 г. — 108; Кировской 1970 г. — 103; Ярославской 1970 г. — 76; Вологодской 1969 г. — 47; Архангельской 1969 г. — 46; Новгородской 1970 г. — 44; Калининской 1970 г. — 40; Калужской 1970 г. — 35; Пермской 1970 г. — 34; Ижевской 1970 г. — 21 и на Казанской 1970 г. — 20.

Таковы данные, в какой-то степени характеризующие состояние породы. Что же касается отдельных областей, то требуется сделать следующие уточнения.

Московское общество охотников. На начало 1970 г. состояло на учете 737 русско-европейских лаек, из которых 228 имели дипломы на испытаниях. В план вязок на 1970 г. было рекомендовано 44 племенных кобеля, имеющих, как правило, по несколько дипломов на испытаниях и оценку не ниже «очень хорошо». По своему происхождению и характерным особенностям часть из них продолжатели линии ч. Путика ВРКОС 65/л, часть — линии Бублика I (влад. Глебов), часть — линии Джоя (влад. Боголепов). Многие являются продуктом сведения этих линий. Ряд из них несет крови многих выдающихся производителей Ленинграда, Ярославля, Калининграда. Кровь Бублика I распространена главным образом через его сына Дружка ВРКОС 103/л и его правнука ч. Дуная ВРКОС 1037/лре-сына ч. Бублика 2 (влад. Колесов). На выставке 1970 г. было 65 кобелей, получивших оценки экстерьера: «отлично» — 20, «очень хорошо» — 32, «хорошо» — 12. Отнесены по комплексной оценке к классу элита 7, первому — 26, второму — 10.

Ленинградское общество охотников. Большинство кобелей-производителей принадлежит к линии Бублика I (влад. Глебов), через его внука ч. Бублика 2 (влад. Колесов). Ряд производителей — продолжатели линии ч. Путика 65/л, крови которого в Ленинграде распространены главным образом через его сына полевого чемпиона Мука (влад. Потяков) и его сестру перводипломницу Лайду (влад. Большаков), а также ряд внуков. На выставке 1970 г. был 61 кобель, из них «отлично» получили 13, «очень хорошо» — 26, «хорошо» — 22. К классу элита отнесено 3, к первому — 17, второму — 6 кобелей.

Кировское общество охотников. На поголовье русско-европейских лаек Кировской области за последние 10 лет большое влияние оказали собаки опытного питомника ВНИИОЗ (ранее ВНИИЖП). Через них в местное поголовье, значительно улучшая его, влилась кровь линий ч. Путика и Бублика I, а в последующем и современных ярославских собак, в результате чего сложилось большое и хорошее племенное поголовье. На выставке 1970 г. было 43 кобеля. Оценку «отлично» получили 12 кобелей, «очень хорошо» — 16, «хорошо» — 10. К классу элита отнесен 1, первому — 3, второму — 2 и третьему — 2.

Ярославское общество охотников. На выставке 1970 г. было 45 кобелей. Получили оценки: «отлично» — 9, «очень хорошо» — 28, «хорошо» — 8. Отнесены к классу элита 3, первому — 9, второму — 3. В Ярославле широко пред-

ставлены линии ч. Путика и Бублика I в основном через его сына Дружка 103/л, который последние годы своей жизни находился в питомнике лаек Ярославского облпотребсоюза и широко использовался в Ярославле, оставив ряд очень хороших собак. Особо следует отметить созданную ярославскими охотниками линию Дикого (влад. Кузнецов), представленную рядом выдающихся собак, в особенности в сочетании с потомками ч. Путика и Бублика I.

Вологодское общество охотников. На выставке 1969 г. было 24 кобеля. Оценку «отлично» получили 8, «очень хорошо» — 11, «хорошо» — 9. Отнесены к первому племенному классу 9, ко второму — 1 кобель. Племенное поголовье происходит в основном от местных групп русско-европейских лаек, к которым подлита кровь ярославских и калининских производителей. Хорошее поголовье имеется в Череповецком районном обществе охотников.

Архангельское общество охотников. На выставке 1969 г. было 22 кобеля. Оценку «отлично» получили 4, «очень хорошо» — 9, «хорошо» — 5. Первый класс присужден трем, второй — одному. Помимо отдельных представителей распространенных в других областях линий, обращает на себя внимание линия Норика ВРКОС 1010/лре, внука ч. Путика.

Новгородское общество охотников. На учете состоит более 400 русско-европейских лаек. Наряду с собаками в основном местного происхождения, многие происходят от московских и, больше всего, от ленинградских производителей. Надо указать на многочисленное хорошее потомство ч. Аяна (влад. Матвеев), происходящего от Мишки (влад. Забалухин) и чемпиона московских и междоластных состязаний, имевшей пять дипломов I степени за работу по белке, Гринды 2 ВРКОС 1009/лре. На выставке 1970 г. было 19 кобелей, оценку «очень хорошо» получило 5, «хорошо» — 9. Семь кобелей отнесены к первому племенному классу, один — ко второму, один — к третьему.

Калининское общество охотников. Среди русско-европейских лаек этой области многие происходят от сведения линий ч. Путика и Бублика I. Большой интерес представляет выведенная в Конаковском районном обществе охотников линия Цыгана (влад. Гуреев), представленная рядом интересных кобелей, в частности Малышом ВРКОС 1228/лре. На выставке 1970 г. было 16 кобелей. Оценку «отлично» получили 2, «очень хорошо» — 4, «хорошо» — 9. Отнесены к первому классу 4, ко второму — 2.

Калужское общество охотников. На выставке 1970 г. было 14 кобелей. Оценку «отлично» получили 2, «очень хорошо» — 6, «хорошо» — 5. К классу элита отнесен 1 кобель, к первому — 3. Помимо собак местного происхождения, в формировании поголовья принимают участие производители, вывезенные из Москвы и несущие крови основных московских линий.

Пермское общество охотников. Здесь проходит восточная граница распространения русско-европейской лайки. На выставке 1970 г. оценку «отлично» получили 5 собак, «очень хорошо» — 19. В Перми получили распространение потомки ч. Музгара ВРКОС 1002/лре и Нахты ВРКОС 1012 лре, внука и внучки ч. Путика 65/л.

Удмуртское общество охотников. Из 11 кобелей, бывших на выставке в Ижевске в 1970 г., оценку «отлично» получил 1, «очень хорошо» — 6, «хорошо» — 4. К классу элита отнесен 1, к первому классу — 2 и второму — 1. Хорошее ядро русско-европейских лаек сложилось в Глазовском обществе охотников, где по существу заложена линия из потомков Мишки (бывший владелец Забалухин) и его сына ч. Бурана (влад. Матушкин).

Татарское общество охотников. На выставке 1970 г. собаки из районов республики отсутствовали. Охотники Казани показали 9 кобелей, из которых «отлично» получил 1, «очень хорошо» — 5 и «хорошо» — 2. К сожалению, дипломы на испытаниях имел только один кобель. В основном казанские собаки происходят от местных лаек, сведенных с потомками ч. Путика и Бублика I. Несколько собак происходят от современных московских производителей.

Основными задачами племенной работы с русско-европейскими лайками на ближайшие годы мы считаем следующие.

Во-первых, сохранение типа конституции и роста, предусмотренных стандартом. Борьба как с увеличением, так и с уменьшением роста. Увеличение связано с общим утяжелением собаки. Это влечет за собой потерю подвижности, энергичности, которые лежат в основе высоких охотничьих качеств русско-европейской лайки, в частности, для охоты на мелких пушных зверей. Понижение роста связано с общим ослаблением собаки, истончением костяка, потерей силы и выносливости.

Во-вторых, дальнейшая консолидация породы по окрасу, т. е. закрепление желательного черного с белым и белого с черным окрасов и превращение их в единственные стандартные окрасы. При массовом разведении и наличии родственных пород установление ограниченного стандартного окраса, как показывает практика всего животноводства, совершенно необходимо и является одним из признаков заводской породы. От племенного использования собак других окрасов надо отказываться.

В-третьих, надо закреплять характерную для породы форму головы — широкую в черепе с недлинной мордой, развитыми скулами, высокопосаженными ушами и овальными темными глазами. Кобелей с узкими черепами и вытянутыми, удлиненными мордами следует отстранять от вязок.

В-четвертых, необходимо повышать кровность поголовья. В связи с этим в кинологических центрах, где ведется правильное разведение, не следует использовать кобелей неизвестного происхождения или с родословной менее чем в три колена и стараться воздерживаться от вязок таких сук.

В-пятых, основной задачей по сохранению и развитию охотничьих качеств является сохранение черт сильного, подвижного типа высшей нервной деятельности, обеспечивающего, при надлежащей дрессировке и типе конституции, высокую работоспособность русско-европейских лаек. При выборе кобелей предпочтение следует отдавать имеющим дипломы высоких степеней на испытаниях по белке и другим пушным зверькам. Склонность к работе по медведю и другим крупным хищникам

требует врожденной злобы к зверю (не путать со злобой к человеку!) и активно-оборонительной реакции. Они передаются по наследству и характерны не для всех лаек. Для повышения вероятности получения медвежатниц, сук, имеющих склонность к работе по медведю, следует вязать с кобелями, имеющими дипломы по этому виду работы в одиночку.

Как показывает анализ происхождения лучших собак, успех разведения, совершенствование породы, создание наследственно устойчивых линий, обладающих высокими качествами, в значительной степени обязаны умелому применению инбридинга (родственного спаривания) на выдающихся производителей и производительниц через их лучших потомков. Наилучшие результаты дает неоднократное повторение ч. Путика ВРКОС 65/л и его однопометницы Помки 76/л в четвертых, пятых и шестых коленах родословных будущих щенков. Хороший результат дает также инбридинг на Бублика I (влад. Глебов). В родословных лучших современных собак этой линии он чаще всего повторяется в третьих и четвертых коленах. Сведения линий этих двух выдающихся производителей и одновременное инбридирование на них полностью себя оправдало. Подлитие крови этих и некоторых других линий, уже себя зарекомендовавших, к местным группам заметно улучшает последние и обуславливает формирование новых линий, способствуя тем самым прогрессу всей породы.

Эти рекомендации не исчерпывают, конечно, всего большого и сложного дела племенного подбора, но мы надеемся, что они помогут любителям русско-

европейской лайки на местах в разведении этой замечательной отечественной породы.

Желающим выехать в другие области для вязки производительниц русско-европейской лайки рекомендуем предварительно списаться (прислав копию родословной своей собаки, получить конкретные рекомендации и адреса владельцев кобелей) со следующими товарищами, ведущими работу с этой породой: Д. В. Фуртовым — Москва, Ж-17, Голиковский пер., 10, кв. 7; В. И. Фоминым — Ленинград, Пушкин-7, Ленинградская ул., 57, кв. 60; А. Т. Войлочниковым — Киров обл., центр, ул. Энгельса, 81, кв. 17; В. А. Трофимовым — Ярославль, 23, ул. Титова, 4, кв. 41; А. М. Добротиним — Новгород, Железнодорожная ул., 12, кв. 7; Н. А. Шульгиным — Казань, ул. Тинчурина, 17, кв. 56.

Желающие воспользоваться производителями опытного питомника ВНИИОЗ должны обращаться по адресу: Киров обл., центр, ул. Энгельса, 79, ВНИИОЗ, С. Д. Филатовой.

Э. ШЕРШЕВСКИЙ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории
УДК 636.7.75

● Хитин («отлично» в средневозрастной группе) влад. М. И. Рошин, г. Калинин, 1970.

Фото А. ГОЛУБЕВА

оружие и снаряжение

Р. ХОЛМС
(Журнал «Ля Шасс», Франция)
Реферат статьи Б. МАЗЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ДРОВОВОГО СНОПА

КРУПНЫЕ заграничные фирмы, в частности Винчестер, много внимания уделяют улучшению баллистических качеств патронов. Оборудование заводских лабораторий новейшей фотографической аппаратурой, позволяющей делать снимки с экспозицией в одну миллионную секунды, помогло лучше узнать о том, что происходит на траектории полета дробового снаряда.

Обычным мерилем эффективности дробового снопа является процент попадания дроби в круг диаметром 75 см на дистанции 35 м. Выстрел производится по листу бумаги с указанной дистанции, затем очерчивается круг диаметром 75 см в том месте, где попадания наиболее многочисленны, и подсчитывается количество дроби. Перед выстрелом подсчитывают количество дроби, находящейся в патроне, и выводят процент попадания. В зависимости от качества патронов и величины дульных сужений стволов (чоков) возможны колебания от 30 до 90%.

Улучшение кучности боя патронов и ружей является постоянной заботой крупных патронных и оружейных фирм, в частности оружейно-патронного объединения Винчестер-Вестерн.

Достигнутые улучшения качества патронов, начиная с 1934 по 1967 г., в средней и минимальной кучности для патрона «Трап» 12 калибра (для спортивной стрельбы на траншейной площадке) следующие.

В 1934 г. средняя кучность боя патронов при полном чоке была порядка 65%, снижаясь до 40%, что было совсем плохо. К тому же бой был неустойчивый. Заделка дульца бумажной гильзы производилась обычным способом — использовался дробовой картонный пыж с завальцовкой дульца. В 1938 г. Винчестер применил заделку дульца гильзы патронов «звездочкой» вместо прежней завальцовки. В результате произошло некоторое улучшение попадания дроби в мишень в среднем, но минимальное попадание осталось прежним.

Решающий шаг был сделан в 1946 г., когда Винчестер применил обтюратор «КУП». Минимум поднялся с 38 до 60%.

В 1962 г. у патронов марки V стали применять пластмассовую оболочку, служащую для защиты периферийных дроби. Это новшество подхватили многие фирмы.

1967 г. был ознаменован очередной новинкой. Фирма Винчестер выпустила унифицированный пыж типа «АА», сочетающий защитную оболочку для дроби (четырёхлепестковый контейнер-стаканчик) и обтюратор газов (собственно пыж). Этот патрон обеспечивал среднюю кучность боя в 80% при минимальной кучности в 65%.

Влияние кучности на эффективность стрельбы. Цель может быть поражена достаточным количеством дроби и в тех случаях, когда при прицеливании была допущена некоторая ошибка. Здесь возникает сложная статистическая проблема, которой инженеры-баллистики фирмы Винчестер уделяли много внимания, применяя самое новейшее оборудование для контроля распределения дроби в ее снопе и по длине (по продольной оси) и в поперечном разрезе, т. е. по кучности.

Эксперименты производились в следующих условиях. Были использованы

патроны с 32 г дроби № 7 при условии, что необходимо не менее двух дробинок, чтобы разбить летящую мишень (тарелочку). Стреляли лица различной стрелковой квалификации; ошибки в попадании в цель доходили до 37,5 см.

Рассмотрим сначала результаты 1934 г. у стрелка, допускавшего ошибку приблизительно в 12,5 см. При среднем попадании 65% у него было 80% шансов разбить летящую мишень, что обеспечивало 20 попаданий из серии в 25 мишеней. В то же время, если ему попадались патроны с минимальной кучностью в 40%, то шансы были только порядка 48%.

Представим себе этого же стрелка через 33 года, в 1967 г., использующего патрон с унифицированным пластмассовым пыжом, обеспечивающим кучность 80%. Теперь его шансы попасть в цель достигли 92%, т. е. он мог поразить 23 мишени (тарелочки) из 25. Если попадает патрон с минимальной кучностью, то у стрелка будет столько же шансов, сколько было в 1934 г., когда он стрелял патроном, дававшим среднюю кучность в 65%, т. е. шансы поражения мишеней будут в пределах 80%. Само собой разумеется, что улучшились и патроны для охоты.

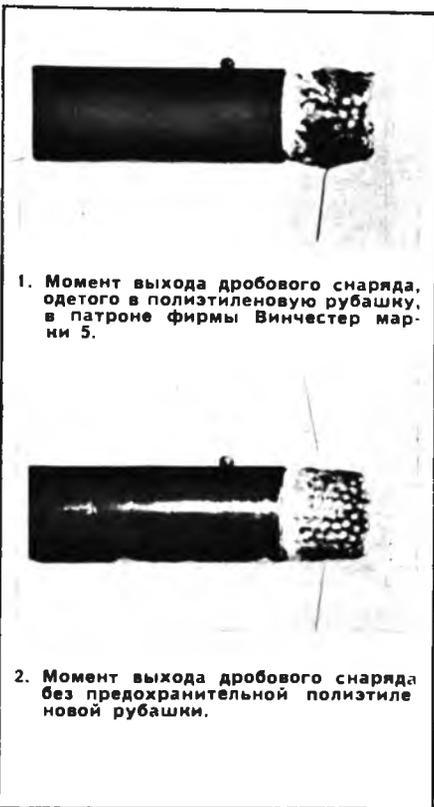
Следует сделать еще замечание о влиянии улучшения дробового снопа на стрельбу опытного стрелка (у которого нет ошибок или они невелики) и на стрельбу начинающего, у которого ошибки в попадании доходят до 25—37,5 см. В последнем случае характер попадания может пострадать от высокой кучности боя патрона. Такому стрелку остается только упорной тренировкой повысить свое умение стрелять.

Какие факторы снаряженного патрона влияют на кучность боя? **ИХ ПЯТЬ:** качество дроби, давление пороховых газов с момента воспламенения пороха (максимальное давление), обтюрация газов, способ заделки дульца гильзы патрона и, наконец, качество защиты дроби от истирания и смятия.

Качество дроби. Для равномерного распределения дроби в дробовом снопе важно, чтобы они сохраняли свою сферическую (шаровую) форму. Траектория полета сплюснутых, изношенных или иным путем деформированных дробинок всегда будет неправильной. Обычно это потерянные дробины, т. е. в поражении цели они не участвуют. Ясно, что чем тверже дробь, тем меньше она подвергается деформации.

Твердость дроби зависит от процента содержащейся в металле сурьмы и метода обработки поверхности дробинок. В патронах фирмы Винчестер твердость дроби достигается добавлением сурьмы и мышьяка. Для того чтобы закрепить твердость дробинок после отливки, их необходимо выдерживать от двух до четырех недель. В дальнейшем качество дроби уже не изменяется.

Европейские фирмы вырабатывают дробь под прессом, достигают твердости добавлением небольшого количества сурьмы и, главным образом, термической обработкой ее поверхности. Однако было установлено, что эффективность термической обработки исчезает после одного-двух лет хранения дроби. Это снижает качество распределения дроби по мишени на 10—15% по сравнению со «свежими» патронами, в которых дробь изготовлена недавно.

1. Момент выхода дробового снаряда, одетого в полиэтиленовую рубашку, в патроне фирмы Винчестер марки 5.

2. Момент выхода дробового снаряда без предохранительной полиэтиленовой рубашки.

Твердость дробы гарантирует равномерность ее распределения по мишене на дальних дистанциях, что особенно важно для охоты на уток и при стрельбе на траншейной площадке, где требуется хороший дальний выстрел. Однако на небольших дистанциях, когда стрельба ведется мелкой дробью, предпочтительно применять менее твердую дробь, убойная сила которой считается более высокой, так как она имеет больший удельный вес (массу) и сильнее деформируется при ударе в цель. Дробь с большей массой лучше сохраняет свою скорость и потому имеет большую энергию при ударе, а повышенная деформация дробины увеличивает площадь поражаемых тканей животного.

Давление пороховых газов. Одной из причин деформации дроби в канале ствола является давление пороховых газов в момент выстрела. Чем выше давление, тем заметнее деформация дробины. Уменьшить максимальное давление в канале ствола ниже 500 кг/см^2 , являющегося нижним пределом необходимого давления для правильного воспламенения и хорошего сгорания современных порохов, нельзя. Это повлечет за собой непредвиденные колебания в сгорании пороха, а вместе с тем и в начальной скорости движения снаряда. С другой стороны, существует и верхний предел для давления пороховых газов, находящийся около 640 кг/см^2 и обеспечивающий безопасность пользования охотничьими ружьями.

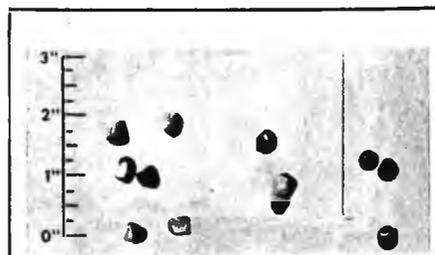
Таким образом важно при снаряжении патронов определить давление, дающее лучший результат. На филиале завода фирмы Винчестер в Италии, выпускающем патроны с дробью, применяют до 30 сортов пороха с различными скоростями горения.

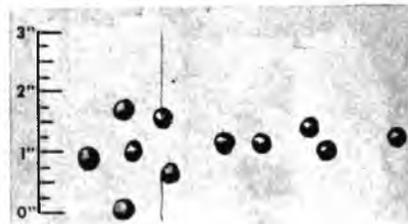
3. Момент покидания канала ствола дробовым снарядом при выстреле с пыжом, имеющим колпачок-обтюратор из картона фирмы Винчестер и защитную рубашку для дроби из полиэтилена. Прорыв газов перед дробью незначительный, так как пыж обеспечил хорошую обтюрацию пороховых газов.

4. Момент покидания канала ствола дробовым снарядом при выстреле обычными войлочными пыжами. Прорыв пороховых газов перед дробовым снарядом очень велик.

5. Дробины в 4 метрах от дульного среза ствола при выстреле обычным патроном, т. е. без предохранительной полиэтиленовой рубашки для дроби. Видны сильно потерявшие и деформированные дробины.

6. Дробины в 4 метрах от дульного среза ствола при выстреле из патрона фирмы Винчестер марки 5 с предохранительной полиэтиленовой рубашкой для дроби и картонным колпачком-обтюратором на пороховом. Дробины хотя несколько деформировались от давления пороховых газов, но не истерлись от трения о стенки канала ствола благодаря наличию предохранительной рубашки. Поэтому они сохранили свой первоначальный вес (массу) и нормальную убойную силу.

Допустимые колебания давления необходимо тщательно контролировать.

Обтюрация и пыжи. Всеми средствами следует препятствовать раскаленным пороховым газам соприкасаться с дробовым снарядом — это размягчает дробь, ускоряет ее истирание в результате трения о стенки канала ствола, ведет к деформации дробины, ухудшающей распределение их по мишене. Поэтому очень важна обтюрация пороховых газов, которую должен обеспечить пыж.

На фотографиях 1 и 3 показан дробовой снаряд, вылетающий из дульного среза ствола. На снимке видно, что пороховой газ практически не опережает снаряд дробы. Это достигнуто благодаря пыжу с «юбкой» (манжетом-обтюратором), применяемому с 1946 г.

На фотографиях 2 и 4 показан выстрел с использованием обыкновенных картонных и войлочных пыжей. Определенное количество газов проходит сквозь дробь, деформирует ее и ухудшает распределение дроби по мишене почти на 10%.

Заделка дульца гильз патронов. Недавно заделка дульца гильзы патрона сводилась к картонному дробовому пыжу и завальцовке дульца. Фотографии, сделанные с громадной скоростью (одна миллионная секунды), показали, что дробовой пыж довольно долго остается перед снарядом и часто сильно отклоняет часть его от нормальной траекто-

рии. Теперь подавляющее большинство фирм применяет заделку дульца гильзы патрона «звездочкой». Таким образом перед вылетающей дробью не бывает картонного пыжа.

Защита дроби от истирания и деформации. В снаряжении патронов самым значительным прогрессом последних лет следует считать приспособление для защиты дроби от истирания и деформации. В 1962 г. фирма Винчестер применила пластмассовую рубашку для защиты дроби в патронах марки V, устраняющую трение периферийной дроби о стенки канала ствола, а вместе с тем износ и повреждение дробины. Это хорошо видно на уникальных снимках 5 и 6. В этом случае устраняется и свинцевание каналов стволов.

Прежде фирма Винчестер покрывала дробины тонким слоем меди или никеля. Теперь от этого фирма отказалась. Некоторые фирмы до сих пор применяют такого рода защитную оболочку в патронах для стрельбы на траншейной площадке.

Дробь для охотничьих патронов не должна иметь никаких покрытий, так как это опасно для здоровья тех, кто будет употреблять в пищу дичь, стрелянную такой дробью. Следует иметь в виду, что и свинец вреден для человека.

Описанные выше пять факторов определяют качество дробового снапа. Опыты показывают, что такие приспособления в среднем на 10% улучшают распределение дроби по мишене, т. е. улучшают кучность боя. Это весьма существенно, так как соответствует увеличению с 68 до 76 шансов из 100 убить утку на дистанции 40 метров, даже если при прицеливании была допущена ошибка на 25 см. Элементы патрона марки V показаны на фотоснимке 7.

7. Элементы патрона фирмы Винчестер: 1 — порох мелкозернистый шаровой формы; 2 — пыжи из картонной массы; 3 — гильза; 4 — картонный колпачок-обтюратор, устанавливаемый на пороховом; 5 — снаряд дроби в предохранительной полиэтиленовой рубашке.

ТУЛЬСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

Ю. ШОКАРЕВ,
научный сотрудник отдела оружия
Государственного Исторического музея

1. Одноствольное ударно-кремневое шомпольное ружье мастера Ивана Пушнина. Ударный механизм и назенная часть ствола (вид сверху).

2. То же одноствольное ударно-кремневое ружье мастера Ивана Пушнина. Ударно-спусковой механизм (вид сбоку).

ПОМУ из охотников не известны ружья с клеем на стволе в виде буквы «Т» в треугольнике! Тульские ружья пользуются заслуженной популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом. И не мудрено: туляки вкладывают в производство оружия весь свой многовековой опыт и традиции.

История Тулы восходит к далеким временам. Жители тульского края издавна занимались металлургическим производством. В XV—XVI веках Тула была форпостом русского государства, защищавшим Москву с юга от набегов татар, и потому настойчиво требовала большого количества оружия. Это привело к тому, что к концу XVI века здесь начи-

нает налаживаться оружейное производство.

При Петре I Тула становится крупнейшим в России центром по производству оружия. Армия Петра 1, война Суворова и Кутузова были вооружены тульскими ружьями.

В силу исторически сложившихся обстоятельств тульские мастера были первоклассными специалистами по производству металла и изделий из него. Уже в XVII веке они изготавливали стволы из знаменитого «красного железа». Ковка таких стволов требовала большого опыта и мастерства. Мастер брал жгут, спрочуванный из разных сортов железной и стальной проволоки, доводил его до бе-

лого наления (при этом происходила сварка) и вынмывал из него полосу, которую потом многократно проновывал для хорошего уплотнения металла. Полосу разогревали и витом и витку навивали лентой на специальную оправку до получения необходимой длины ствола. Затем полосы сварили и проновывали, после опиловки и полировки ствол протравливали слабым раствором кислоты до получения красивого витого узора. Позднее такой металл стали называть сварочным дамаском. В то время как в Англии патент на изготовление подобных стволов Уильям Дюпейн взял только в 1798 г., в Туле их делали уже в XVII веке.

Прекрасное знание свойств металла давало тульским оружейникам возможность пользоваться всеми техническими приемами его обработки и украшения. Сохранившееся до наших дней в музеях оружие поражает своей красотой и тонкостью работы.

Очень эффектным способом отделки стволов была наводка орнамента золотом — золочение. Для этого применялась ртутно-золотая амальгама (раствор золота в ртути), наносившаяся на поверхность металла. Затем ствол нагревали в горне, легкоплавкая ртуть испарялась, а восстановившееся при этом золото прочно соединялось с металлом ствола. Для более прочного покрытия ствола золотом его несколько раз нагревали.

Расцветка золотом придавала изделию необычайно красивый и нарядный вид. Внизу на фото, опубликованном на обложке журнала, вы видите выполненные оружейниками в 1745 г. пистолетные стволы, покрытые золотом и серебром. Сочетание этих двух благородных металлов делает его похожим на перо сказочной Жар-птицы.

Сама техника золочения была очень вредна из-за присутствия в воздухе музницы ядовитых паров ртути и потому мастера-золотильщики редко доживали до 40 лет.

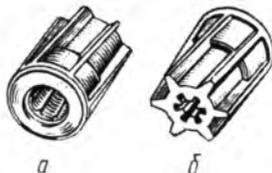
В те времена эта технология покрытия стволов называлась очень образно: «Золочение через огонь».

Наивысшего мастерства при обработке ствольного материала тульские оружейники достигли в рельефной гравировке (глубокой резьбе) по металлу — «оброне». Слово «оброн» имеет общий корень со словом «выбирать». Гравер резцом как бы выбирал, «обирал» фон вокруг рисунка, благодаря чему сам рисунок выступал очень рельефно (иремне-

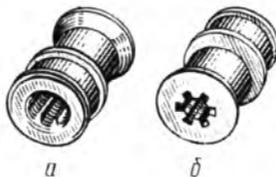
О ПУЛЯХ МАЙЕРА И «ИДЕАЛ»

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед

В С ИВАНОВ из г. Киева и другие читатели обратились в редакцию с вопросом, как правильно заряжать патрон с пулями Майера и Штендебаха «Идеал»?

1.

2.

Вопрос этот не случайный, так как пули Майера и Штендебаха «Идеал» — обе турбинного типа, не имеют хвостовина из войлочных пыжей (как у «Бреннеке», «Якан» и др.) или пластмассы, как у пули Ильина. По хвостовику из пыжей или пластмассы легко определить, где у пули «голова», а где «хвост», труднее обстоит дело с пулями Майера и «Идеал».

Как же следует поступать?

У ПУЛИ МАЙЕРА ПЕРВОГО ОБРАЗЦА (дважды турбинной) очень легко определить, где «голова».

В головной части ее диаметр осевого (продольного) канала больше, чем в хвостовой части. Внутренние лопасти турбины в головной части сведены на нет, в хвостовой они имеют максимальную высоту. В головной части пули сверху имеется кольцевой центрирующий пулю пояс, за ним тело пули, между винтовыми внешними центрирующими ребрами-лопастями (это лопасти второй турбины) есть хорошо заметное утолщение, высота центрирующих ребер-лопастей значительно меньше, чем в хвостовой их части (рис.1).

3. Двустольное ударно-напсюльное шомпольное ружье мастера Петра Гольтякова.

4. Ударно-спусковой механизм ружья мастера Петра Гольтякова.

вый пистолет, замок и накладка, изображенные в середине фото на обложке). Дополнительно этот орнамент обрабатывали чеканами и он становился объемным и приобретал характер скульптуры. Расцвет этой техники украшения приходится на 40—50 гг. XVIII века.

Стволы охотничьих ружей и пистолетов украшались орнаментом сплошь: узор покрывал ствол от дульного среза до казенной части. Состоял он из различных фигур, завитков, маскарон и прочего (нижнее фото на обложке). Приклад ружья украшали серебряными накладками и врезанными в дерево тончайшей серебряной проволокой и пластинами

(кремневое ружье, изображенное в верхней части фото на обложке).

Искусство обральной работы передавалось из поколения в поколение и жило очень долго. Автор одного из сочинений середины XIX века упоминает об Иване Федоровиче Сушкине, как о чрезвычайно талантливом мастере резьбы по металлу. Свидетельство тому мы находим в архивных документах, говорящих об украшениях подарочных экземпляров оружия. В своем рапорте 1838 г. командир Тульского оружейного завода пишет, что необходимо украсить несколько образцов ружей резьбой и золотом, и что «врезку сию может сделать оружейный мастер приборного цеха Иван Сушкин».

Во второй половине XVIII века ружья украшались более скромным, но не менее эффектным способом — золотой насечкой. Поверхность металла соответственно контурам будущего рисунка насечали мелкими зарубками. На подогретую поверхность украшаемого изделия набивали золотую проволоку, а иногда и целые фигуры из листового золота.

В отделе оружия Государственного Исторического музея в Москве хранится охотничье ружье мастера Ивана Пушкина. Казенная часть ружья его работы покрыта высокой, почти рельефной золотой насечкой, образуя узор из цветов и гирлянд (фото 1). На стволе мастер золотой проволокой написал свое имя, а на замочной доске подчеркнул, что он «Аруженин» (фото 2).

Туляки владели многими секретами художественной отделки оружия. Одним из примеров украшения являлось воронение разных оттенков — от коричневого до темно-синего и черного.

В XIX веке в оформлении охотничьего оружия устанавливается деловой английский стиль, не требовавший большой роскоши. Но и здесь туляки находили применение своим талантам. Одним из самых знаменитых мастеров середины прошлого века был тульский оружейник Петр Корнеевич Гольтяков. Двустольное охотничье ружье его изготовления хранится в фонде Исторического музея (фото 3). Замочные доски этого ружья покрыты тончайшей гравировкой (фото 4), великолепно сочетающейся со строгими линиями всего ружья. Гравированный орнамент настолько изящен и легок, что совершенно не чувствуется, что он вырезан на прочной и массивной стали. Таким высоким художественным мастерством обладал Петр Гольтяков!

5. Ударно-напсюльный шомпольный револьвер работы оружейного мастера Игната Фомина.

Художественный талант и тонкий вкус тульских оружейников проявлялись не только в работах по металлу, но и на других материалах. Так, например, за тылки рукоятей двух револьверов мастера Игната Фомина вырезаны из кости в виде оскаленных львов (фото 5). Невольно поражаешься, сколько в них динамики.

Много художественно оформленного оружия (да и не только оружия) сделали крепостные тульские мастера за несколько веков своей истории. И сейчас, входя в музей, испытываешь огромную радость при встрече с подлинными образцами высокого художественного искусства земляков Левши:

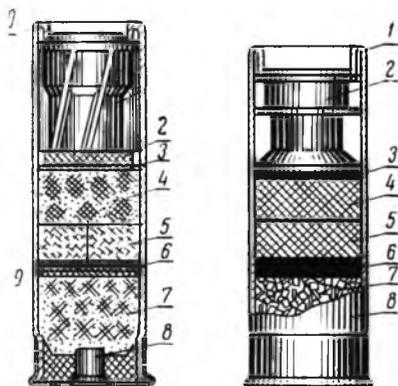
У ПУЛИ ШТЕНДЕБАХА «ИДЕАЛ» головная часть определяется по большому диаметру входного отверстия в осевой воздушный канал, чем в хвостовой части. В головной части пуля имеет утолщение по своему телу между двумя кольцевыми центрирующими ее поясками. Хвостовой кольцевой поясок имеет конический переход от тела пули к пояску. Тело пули здесь меньшего диаметра, чем в головной части, хвостовой центрирующий поясок (третий по счету, начиная с головы пули) располагается на большем расстоянии от среднего пояска, чем этот последний отстоит от первого (головного) центрирующего пояска. Выходное отверстие у осевого воздушного канала в хвостовой части пули меньшего диаметра, чем в головной. Лопастки воздушной турбины в хвостовой части имеют наибольшую высоту (рис. 2).

На рисунках 3 и 4 показано правильное положение пули Майера и Штендебаха в снаряженном патроне с бумажной гильзой.

Более подробно о снаряжении патронов с упомянутыми выше пулями сказано в статьях, опубликованных в нашем журнале (№ 10 за 1966 г. — «О пуле А. Майера» и в № 12 за 1963 г. — «Снаряжение патронов с пулей»).

1. Дважды турбинная пуля системы А. Майера: а) головная часть; б) хвостовая часть.
2. Турбинная пуля системы Штендебаха «Идеал»: а) головная часть; б) хвостовик.
3. Патрон с бумажной гильзой, снаряженный пулей системы А. Майера. 1 — пуля; 2 — картонный прокладочный пыж по диаметру тела пули; 3 — картонный прокладочный пыж; 4 — уплотненные древесные опилки; 5 — войлочный осаленный пыж, разрезанный на 4-е части; 6 — набор тонких картонных пороховых пыжей общей толщиной 2,5—3 мм; 7 — заряд пороха «Сокол»; 8 — капсюль «Жевело»; 9 — бумажная гильза; 10 — завальцовка дульца гильзы.
4. Патрон с бумажной гильзой, снаряженный пулей системы Штендебаха «Идеал».

1 — завальцовка дульца гильзы; 2 — пуля; 3 — картонный пыж; 4 — дополнительный войлочный пыж; 5 — основной осаленный войлочный пыж; 6 — картонный пороховой пыж; 7 — заряд пороха; 8 — бумажная гильза.

3.

4.

ПОЭМА О ЖУРАВЛЯХ

Ник. СМИРНОВ

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

ЭТИ СИЛЬНЫЕ, статные, длиннокрылые птицы, столько раз воспеты в стихах и прозе, давно уже стали живой крылатой поэмой: они воплощают в себе и радость весны, и печаль осени.

Журавли — спутники таянья снегов, оглушительно веселого ледохода, буйных полых вод, и они же — вестники разлуки с летом, цветного увяданья деревьев, речных туманов, вдовой осенней тишины.

Это одни из наиболее любимых народом птиц — теплое слово «журавушка» или «журка» звучит совсем по-сыновнему, это — извечная человеческая мечта о крыльях, о таинственных просторах высоты, о любви и радости, так хорошо сочетающейся с небесной лазурью.

В русских городах, расположенных обычно на берегах рек, издревле отмечается, как наиболее сокровенное торжество, — весна.

Помню, с каким теплым и глубоким волнением ждали у нас, на Волге, Благовещенье и Пасху, символизирующих разлив весеннего света, и как в лад с колокольным звоном передавали друг другу счастливую весть: «Журавли летят!».

Выйдешь, бывало, сияющим весенним днем на одну из гор, крутыми уступами сбегаящую к Волге, и тут же, залюбовавшись неоглядностью сине-серебряных волн, услышишь и увидишь журавлей, зыбким и легким караваном проплывающих на север... Они плывут легко и быстро, то и дело роняя на землю свой зовущий переливный клик. Этот клик заставляет человека поднимать глаза, он нежным теплом наполняет любую душу — старческую и детскую — и самоцветами отражается в глазах двух девушек, которые, обнявшись, стоят на самом обрыве над Волгой, все просторнее заливающей берега.

Отзвук журавлиного клика ощущается целый день, и все вокруг кажется от этого особенно прелестным: и родной

По лощинам, звезды отражая,
Ямы светят тихой водой.
Журавли, друг друга онкая,
Осторожной тянутся гурьбой.

Ив. БУНИН

И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о чем.

С. ЕСЕНИН

город, облитый колокольным звоном, и чайки, розовеющие от солнца, и ручьи на улицах, мелодичные, как пушкинские стихи. А вечер обещает веселую тягу в пахучем и звонком березовом лесу, пересыпанном багряными угольями заката.

Совсем не то — осенью. Журавли, пересекая Волгу, летят теперь на юг, и клик их, казалось бы, все тот же, звучит щемящей грустью: в нем чувствуется прощание не только с летом, но и с родиной, которую птицы покидают до весны. Грусть расставанья, отлета, грусть осени сквозит во всем и повсюду: она холодит лицо ветром из Заволжья, из лесов севера, она вдыхается с ароматом яблок, кумачом и перламутром дозревающих в поредевших садах, она отуманивает глаза тех же двух девушек-подруг, зябко кутающих плечи в пушистый оренбургский платок.

Курлыканье отлетных журавлей, проводы высоких и вольных птиц вызывают в душе человека чувство родственной боли.

Журавлей нельзя назвать птицами-красавцами: они во многом уступают и лебедю, олицетворяющему своей светлосной белизной детскую чистоту мыслей и грез, и розовому фламинго — наглядному воплощению птичьего изящества, и грациозному кроншнепу, голос которого можно сравнить с изысканным звуком флейты.

Но в журавлях есть свое очарование — это очень зорко и точно подметил Бунин, великий мастер изобразительности:

«Да, ведь были еще журавли — как же он забыл о них? Все было странно в то удивительное утро, странна и пара каких-то журавлей, откуда-то прилетавших время от времени на побережье болота, и то что они только ее одну подпускали к себе и, выгибая тонкие, длинные шеи, с очень строгим, но благосклонным любопытством смотрели на нее сверху, когда она, мягко и легко разбежавшись к ним на своих разноцветных чуньках, вдруг садилась перед ними

на корточки, распутивши на влажной и теплой зелени прибрежья свой желтый сарафан, и с детским задором заглядывала в их прекрасные и грозные черные зрачки, узко схваченные кольцом темно-серого раяка. Он смотрел на нее и на них издали, в бинокль, и четко видел их маленькие блестящие головки, — даже их костяные ноздри, скважины крепких, больших клювов, которыми они с одного удара убивали ужей. Кургузые туловища их с пушистыми пучками хвостов были покрыты стальным оперением, чешуйчатые трости ног не в меру длинные и тонки — у одного совсем черные, у другого — зеленоватые. Иногда они оба целыми часами стояли на одной ноге в непонятной неподвижности, иногда ни с того, ни с сего подпрыгивали, раскрывая огромные крылья; а не то важно прогуливались, выступали медленно, мерно поднимали лапы, в комок сжимая три их пальца, а ставили разлато, раздвинув пальцы, как хищные когти, и все время качали головками...

Журавли, умные и сообразительные птицы, только кажутся суровыми: они добродушны и доверчивы и, живя в неволе, трогательно привязываются к человеку.

Но в природе, у себя дома, они очень осторожны, и это часто спасало их от выстрелов браконьеров.

За свою долгую охотничью жизнь я исходил, изъездил и исплавал огромные просторы: видел, кроме своих приволжских лесов, изученных до последнего дерева, до последней тропинки, и неоглядые уральские степи, с древней заурядностью шумящие ковылем, и светлые дубовые рощи Мордовии, и прозрачные сибирские озера — великолепные гусиные и утинные займища, и непроходимую тайгу над холодной, сумрачной Печорой.

И все же самым теплым, самым счастливым воспоминанием остается для меня дремучее красное озеро в родном моем краю — вековой Опалихинский бор, в глуши которого, среди огромных и топких болот текла, лазурным лучом пробивалась студеная река — Теза.

Когда в юношеские годы приходилось охотиться в этом бору, я чувствовал себя волшебным перенесенным в древность, на грань истории, в мир пра-прадедов-следопытов: мой остроухий рыжий Орлик казался хищником, тульское ружье как бы превращалось в гибкий и стройный лук-полумесяц, а патронташ — в колчан с калеными оперенными стрелами.

В Опалихинском бору можно было встретить и редкого тогда лося — утром, на заре, на засвежавших мхах узорно отпечатывались его следы, и огромную кошку-рысь — сурового и злобного зверя в янтарных подпалинах, с зелеными русалочьими глазами, и прозрачных, похожих на груды пепла филинов, и могучих, кофейно-черных, изумрудно-пыльных глухарей.

А в дремучих болотах, в их великой глуши была «журавлиная родина»: журавли, возможно, веками, из поколения в поколение, гнездились тут, прилетая сюда по весне, как в гостеприимный отчий дом, и меняя его осенью на «дачу» где-нибудь в Египте или Судане.

Весна в бору оглушала ветром с юга, проносившимся по вершинам, опьяняла глухариным токованьем на алой утренней заре, так хорошо сочетавшейся с малиновым лаком сосновых стволов, радовала и веселила первым курлыканьем журавлей, заселявших свои комнаты-гнезда, вымороженные снегом, промытые вешней водой, согретые молодым щедрым солнцем.

Солнечным весенним утром, когда по окрайкам болот лучистым бисером зеленел березник и звучно, в музыкальном самозабвении, спевались соловьи, — журавли гурьбой, семьей, кланом собирались в какой-нибудь уединенной долине и, рассыпаясь цепью или кругом, начинали причудливые танцы. Они то плавно кружились, закидывая головы и поднимая одну за другой длинные, будто металлические ноги, то покачивались на месте, зонтами раскинув крылья, то неуклюже бегали друг за другом, устраивая свои, журавлиные, «горелки». Было в этих играх что-то незапамятно древнее, первобытно языческое, напомилавшее и о мистериях во славу великой Матери-Земли, и о девичьих «русалиях» — гаданьях, и о веселых деревенских хоровах в ликующий праздничный день.

Да и все вокруг казалось в такие утра праздничным и одухотворенным: в березнике, на полянах, хрустальной волной лилась любовная песнь косачей, то и дело сшибавшихся

черно-синей грудью в схватке за тетеру, разукрашенную как бы золотым горохом; в свисте кружившихся ястребов чувствовалось упоение простором, высотой, синью; криканье утки на ослепительно солнечном разливе звучало таким истонным, предельно напряженным страстным звоном, что издали слышавший его селезень, весь радужный от брачного наряда, валился в воду ошалевший и отяжелевший, с гулом молота.

Весна и лето в бору и в болотах — время не только птичьих радостей, но и всяческих забот и хлопот, время вывода детей, их воспитания и обучения.

Гнезда журавлей скрыты обычно не только от человеческого глаза, но и от глаз животных-хищников — лисицы и волка: они находятся в таких глухо-потаенных местах, что добраться до них исключительно трудно.

Солнце, тишина, обилие пищи — все это способствует тому, что журавлята быстро крепнут, набираясь сил, довольно скоро поднимаются на крыло, превращаясь из несуразных полуголых птенцов в могучих птиц, с плотным, бархатным оперением и граненым, будто стальным, клювом.

На исходе лета, в тихом и грустном августе, в Опалихинском бору, пропахнувшим ягодами и грибами, была незабвенно прекрасная охота, особенно с лайкой. Мой Орлик, на редкость чувствительный и послушный, неотомимо сновал среди деревьев, забирался в груды хвороста и древесного лома, бросался в глубокие овраги — словно в самую преисподнюю, — и подымал-таки глухаря, взлетающего с неистовым грохотом. Глухарь скоро усаживался на сосне или елке, всегда ближе к вершине, и тогда в бору музыкально звенел призывно-требовательный лай. Подход к обзавяемому глухарю — предельное телесное и душевное напряжение, дрожь, сладостное замирание сердца, обостренно-звериная зоркость глаза, — пожалуй, самое лучшее мгновение для охотника: предошущение выстрела равно предошущению любого счастья...

Ближе к реке, в сквозной березовой сени, Орлик находил тетеревов, которые были несколько строже: не всегда удавалось подойти на выстрел, но зато нередко приходилось стрелять влет, а удачный выстрел по этой быстролетной прекрасной птице давал особенную радость. Любо-дорого было смотреть, как косач, уже покрытый синеватой чернью, мгновенно спотыкался и, перевернувшись, показывал снеговую белизну подкрыльев, шумно падал в траву...

Потом — привал где-нибудь на опушке, в тени сосен, топившихся жарким серебром смолы, свет-костер и вкус сдобренного дымом чая, покой беззаботности, милый и легкий сон наяву... Сосны тяжело шумели, истонно пахли фи-миамом, особенно душистым в сочетании с запахом несметной малины; в небе, в лиловых облаках, кружили ястребы, а прямо перед глазами расстилались, среди дремучих лесов, огромные болота: все то же подобие Древности, все та же незримая, но явно чувствуемая тень Предка, все то же теснейшее и неотрывное слияние с Природой.

Хорошо было сознавать и себя самого частицей Природы — душистой травинкой, древесным листком, облаком, заснувшим в сосновой вершине, — хорошо было чувствовать и понимать все тайны леса и жить как бы одной жизнью с лосями и лисицами, глухарями и журавлями, дававшими иногда знать о себе отрывочным курлыканьем в болоте.

Иногда, переправляясь через болота, случалось и видеть молодых журавлей: они с неуклюжей ловкостью вымахивали из высокого перепутанного осокора, на лету поджимая лапы и вытягивая клюв, похожий на массивный, заточенный карандаш. Однажды, только однажды, какой-то шальной молодой журавль подвернулся под выстрел, но этот выстрел, отличный сам по себе, принес мне не удовлетворение, а некий смутный укор: птица, которую я держал в руках, чем-то походила на выпь, была довольно легкойвесной и ничем не напоминала привычную, освещенную охотничьими традициями «дичь». Больше я никогда не стрелял журавлей, даже и при безоговорочной возможности: зачем губить в душе весеннюю радость и осеннюю грусть?

В сентябре в бор приходила осень, которая всегда представляла мне синеглазой, рыжеволосой девушкой в белых мехах. Бор, затихая, становился еще глуше и не-скольким суровее: смола на сосновых стволах подсыхала тонким и хрупким серебром, сочную огненную малину сменяла пунцовая брусника, вином и сыром пахли золоченые

рыжики и алебастровые грузди, и с каждым днем все тоньше ощущалась осенняя прохлада, острая, как клюквенный морс.

Рогачи-лоси справляли брачное празднество — по утрам дико разносился в бору их страстный, зовущий и ревнивый мык; волки, обитавшие в кромке леса, примыкавшего к болоту, уходили по ночам на разбой — угрюмо спешили след в след кильватерной колонной; глухари пиршествовали на осинах, оклеивая подмороженные, багряные и, видимо, очень вкусные листья; прелестные крапчатые рябчики разбивались по-зимнему на пары; тетерева табунились: на утренней заре голубыми шарами лепились на березах и негромко, сыто и дружелюбно-ласково ворковали, переполненные напыльвом жизненных сил.

Утренники выстилали боровые долины густым, скользким инеем, как выстилают коврами комнаты в праздничном доме, и воздух в такие утра стекляневал, далеко разнося каждый звук: и цоканье белочки на дереве, и пронзительно звонкий крик дятла-желны, и сухие, как револьверный выстрел, удары топора в одинокой караулке.

И вот в одно из таких утр болото наполнялось шумом и грохотом: журавли один за другим взмывали вверх и, непрестанно перекурлыкиваясь, соединялись в ряды, размыкались на стройные небольшие стаи-цепочки, и все это проделывали размеренно, строго, рассчитанно, как бы повинувшись чей-то беспрекословной команде. Было во всем этом и нечто тревожно грозное — так направлялись в боевой поход древние ратники, — и что-то радостное: опьяняющее чувство дали, полета, надземности, и глубоко печальное: горечь расставания с родиной.

Наконец, раскинув и выравнив строй, журавли забирали выше и, почти касаясь один другого крыльями, с особенно горестным курлыканьем делали просторный круг над болотом: это был древний, трогательный и ласковый обряд прощанья с отчим домом, покидаемым до весны.

Шумно окружив дом-болото, как бы олеп его плачем-курлыканьем, птицы делали новый взлет в высоту, беря направление на юг, постепенно пропадая и тая в небесной синеве. Перед ними расстился неоглядный путь: тихие орловские равнины, батюшка-Днепр, хлебные щедрые степи Кубани, горы Кавказа, крымские виноградники, а там — черноморские волны, золотые малоазиатские пески... Их оведали и качали попутные и встречные ветры, им грозили штормы и ураганы, но птицы летели и летели, уходя от бескормицы, пробиваясь к теплу зимовки где-нибудь на берегу печального Нила: они коротали там зиму, живя колонией, «землячеством», не смешиваясь с туземными птицами, хотя бы те и были нарядны, как радуга или царская корона. Они уносили с собой бессмертное чувство Родины, они, пролетая над просторами России, окликались и окликались своим курлыканьем, порождая такую теплую и нежную грусть у людей, повсюду провожавших их признательными глазами.

То и дело перестраивая в полете ряды, повинувшись каждому движению передового — капитана, журавли одолевали поднебесную голубую дорогу с неостывшим мужеством. Иногда, уставая, они опускались на роздых — дремали где-нибудь в желтом поле, выставив часового, дозорного, предупреджавшего их о любой опасности.

Мне не раз приходилось видеть такой привал журавлей. Светлый осенний день, полевое раздолье, а вдалеке — бессонная сторожевая птица, которая при малейшем шорохе издавала тревожный крик, — и стая тут же поднималась как бы в гору, а потом, построившись, в высоту, откуда опять доносилось курлыканье.

Долго-долго стоишь, не сводя глаз с журавлиной стаи, быстро превращающейся в бабочку, а затем и в точку, и бродишь весь день будто после разлуки с любимой, отзывно внимая шуму облетающих разноцветных листьев и бережно обрывая запоздалые васильки и ромашки на вощеных жнивьях.

Когда же, бывало, услышишь журавлиное курлыканье в апрельском поле, то с трудом удержишь в себе ответный торжествующий крик, и все вокруг станет поистине ненаглядным, да и сама жизнь романтически преобразится и порозовеет: с особенной остротой подумаешь о том, что следом за журавлями прилетят вальдшнепы, радующие человека сказкой о Жар-птице, что скоро приволжские леса околдуют соловьиные песни и что близятся во всем своем летнем блеске веселые каникулы с их охотничьими чарами и любимыми книгами.

Вечная радость Жизни!

ШУТКА

Александр ПЕРЕГУДОВ

Рисунок В. ДОМАШЕВА

НА ЛЕСНЫХ кордонах, на привалах у костра шутка всегда сопутствует охотникам. Они вырвались из городских квартир, полной грудью хлебнули воздух лесов, полей и ненасытно смотрят на красоту природы, которая возникла перед глазами вместо многоэтажных зданий, асфальтированных улиц, пропахших бензиновой гарью. Им радостно, весело, а где радость, веселье, там и шутка.

Разные бывают шутки, но так, как подшутили надо мной, до сих пор памятно мне до мельчайших подробностей, хотя с тех пор прошло более сорока лет.

Наш общий друг, чудесный человек и ярый охотник, писатель Новиков-Прибой, Силыч, как звали его близкие друзья, расхваливал нам свою родину:

— Глухие мордовские леса, озера, болота, — вы не можете представить себе, какая во всем этом красота! Дичи полным-полно, начиная с медведя и кончая чирком, — все есть. Вот весной соберемся и поедем. Такая у нас охота будет, — рассказать невозможно.

Павел Георгиевич Низовой, Петр Алексеевич Ширяев и я, по правде говоря, не очень верили Новикову-Прибою. Каждому человеку дорога своя родина, все, что его окружало в детстве и юности, кажется ему лучше, чем в иных местах.

— Остановимся мы у знакомого мордвина, Павла Тимофеевича Чудайкина, — продолжал Силыч. — Дом его стоит вдалеке от селений, на реке Вячка. Вокруг дома — красота. Охотничьи уголья — рукой подать. Как приедем, дадим знать Степану Максимовичу Ивашкину, старому закадычному моему другу. Я его в рассказе «Среди топи» описал... Дадим Максимычу знать, и он тут же к нам явится. Он нашим проводником и вгорем будет... Тут должно думать нечего, — как только прилет дичи начнется, мы и закатимся...

Разговоры о своей родине, о тамошних богатых охотничьих угодьях в течение зимы Новиков-Прибой начинал не раз и к весне сумел нас уговорить.

В апреле 1928 г. мы тронулись в заповедные мордовские места...

Сшли мы с поезда на станции Пичкиряево, оттуда на лошади добрались до села Матвеевского, где родился Новиков-Прибой и где в старом доме жил его племянник Иван Сильвестрович Новиков.

Родина Силыча встретила нас ненастьем. Температура воздуха упала до нуля, дул северный ветер, нагоняя холодные сизые тучи, но это нас не остановило. Переночевав у Ивана Сильвестровича, мы на следующий день двинулись на Вячку.

Павел Тимофеевич Чудайкин в прошлом году переехал в новый просторный дом, который он гостеприимно предложил нам, но мы заняли его старую избушку, похожую на жилище бабы-Яги. В избушке было два маленьких оконца, огромная русская печь, стол, лавки по стенам, две табуретки и широкая самодельная кровать, похожая на нары.

Вечером в избушке топились печь. На столе светила маленькая керосиновая лампочка. Мы сидели вокруг грубо сбитого дощатого стола и пили чай. Большой медный самовар с помятым боком, давно не чищенный, ласково мурлыкал и безотказно наполнял наши кружки крутым кипятком. Фарфоровый чайник для заварки чая мы привезли с собой, и Петр Алексеевич Ширяев, любивший крепкий чай, не поскупился на заварку.

За стенами нашей избушки разыгралась метель, ветер швырял охапки сухого снега в дребезжавшие стекла оконцев, жалобно выл в трубе.

Ширяев недовольно поглядывал на окна, за которыми в темноте что-то несуетливо ворочалось, визжало и ныло. Качнув головой и хмуро усмехнувшись, он произнес протяжно:

— Да-а-а...

— Что — да? — настороженно спросил Новиков-Прибой.

— Неизвестно, сколько дней такая погодка простоит...

Ничего себе охота получилась... — Он как будто обвинял Силыча, заманившего нас на эту охоту.

Силыч неодобрительно качнул головой:

— Какой же ты охотник!.. Набежала тучка, а ты и раскис.

— Ничего себе тучка.

Мирнолюбиво заговорил Низовой:

— И метель пройдет, и тепло будет, и...

— И охота будет чудесная, — договорил Новиков-Прибой. — За это я ручаюсь... А разве плохо, что мы собрались все вместе, будем жить в этой избушке недели две?.. Ведь, хорошо... Правда, Саша?

— Конечно, правда, — отозвался я. — А какую старину напоминает эта избушка, будто перенеслись мы из двадцатого века в семнадцатый.

— В семнадцатом веке керосиновых ламп не было, — иронически заметил Ширяев.

Мне было очень хорошо, и будто в самом деле попал я в семнадцатый век, — так стары были стены избушки, русская печь, грубые лавки, стол, маленькие оконца с позеленевшими от времени стеклами. Хорошо мне было и оттого, что находился я вместе с талантливыми писателями, людьми удивительных судеб.

Павел Георгиевич Низовой родился в маленькой дремучей деревне (восемнадцать дворов), грамоте учился у николаевского солдата по Часослову. Скоро отец взял мальчика в Москву работать по малярному делу. О том далеком времени Низовой писал в сборнике «Писатели, автобиографии современников», вышедшем в 1928 году в издательстве «Современные проблемы»:

«Умственное развитие шло убийственно медленно. Рабочая среда (строительные рабочие), в которой я проводил дни и ночи, совершенно не интересовалась книгой и наполювину была неграмотной. Исключением был только один рабочий-маляр, бывший ротный фельдшер; он говорил мне что-то о звездах и стихах. Работа с ним в одной паре — подмастерье и ученик — и получаю на обед по 10 копеек (5 коп. чай в трактире и 5 коп. фунт ситного), мы ухитрялись экономить из этой суммы на газету или на какую-либо книжку-листочку. Вместе читали и обсуждали.

Потом, когда денег стало несколько больше, начал покупать на «толкучке» более серьезные книги».

В Москве Низовой работал маляром, кровельщиком, стеклянником, делал мыло и краски. Более десяти лет читал без разбору все, что попадалось, хотелось много знать, но учился он сумбурно, поспешно, не подозревая, что это можно делать по определенной системе. Узнал об этом, когда стал ходить на Пречистенские курсы. Одновременно слушал в Народном университете Шанянского лекции по литературе, истории искусств, астрономии.

На двадцать седьмом году жизни Павел Георгиевич решил сделать передышку, поехать по родной стране. Четыре года колесил он по России, был фотографом, живописцем, много бродил по Кавказу и Крыму. Под Кутаиси оккупывал виноградники, в маленьком городишке Бессарабии читал лекции по астрономии, в Лодзи три недели состоял учеником «знаменитого всемирно-известного графо-психо-астролога, хироманта и проч., профессора Бостонского университета м-ра Лифт» (потом оказался виленским помещиком). «Знаменитый профессор» предлагал Низовому открыть в г. Калише хиромантический кабинет — там у него было знакомство в канцелярии губернатора — или работать на паях: с каждого клиента он обещал своему ученику 20 копеек. Узнав, что его ученик хочет быть писателем, доказывал, что будущий хиромантический кабинет даст гораздо больше, чем литература. Однако от такого заманчивого предложения Низовой отказался: очень хотелось ему поведать людям многое из того, что испытал и понял.

Иногда и очень скупо рассказывая о своем прошлом, Павел Георгиевич как-то обмолвился, что «лучшая глава вписана в его жизнь Алтаем», где в 1918 г. надежные товарищи, спасая молодого писателя от белогвардейских уланов устроили его старшим объездчиком-лесником Теллецкого лесничества.

Низовой был мечтательным, несколько сентиментальным и добрым человеком. Охотником он был хладнокровным, дичь мало интересовала его, а с ружьем дружил потому, что оно манило в охотничьи поездки, сближало с природой, которую Павел Георгиевич любил истово.

Петр Алексеевич Ширяев, высокий, сухой, с большими темными глазами, почти всегда был хмур (у него болел желудок), мало разговаривал. О себе в том же сборнике «Писатели» он написал следующие строчки:

«От роду мне 38 лет. Когда-то был учителем Тамбовского реального училища, откуда был изгнан за «неблагонадежность». Пропутавшись около года после изгнания из реального училища по лесам Рязанской губернии с ружьем и собакой, — уехал в Москву, где сошелся с революционными организациями. В 1905 году дрался на баррикадах в Москве, в результате чего очутился в Бутырьках. По выходе из тюрьмы ушел в революционную работу, перешел на нелегальное положение.

Снова аресты, тюрьма, суд и — лишение всех прав и преимуществ. — я был водворен в арестантские роты за вооруженное сопротивление при аресте. Потом ссылка в Сибирь, бегство и, наконец, эмиграция.

Франция, Италия, Бельгия и т. д. В 1917 г. вернулся в Россию, побыл на фронте, в 1924 г. начал писать. Первая вещь — «Накипь», напечатанная в «Новом мире» за 1925 г. № 3.

Вот приблизительно все».

К этому можно добавить: в 1927 г. Ширяевым были изданы роман «Печальная комедия» и сборник рассказов «Цикута». В 1928 г. вышел сборник рассказов «Бандит Наль» и был принят издательством «Земля и фабрика» роман «Гульба».

Ширяев говорил на нескольких европейских языках. Много тяжелого пришлось пережить ему за границы но о своем прошлом он не любил говорить. Только однажды в дружеской компании рассказал, как в 1916 г., живя в Ницце и жестоко голодая, он выиграл в Монте-Карло в рулетку сорок восемь тысяч франков. Сразу нашлись позабывшие его старые товарищи, появились новые и вместе с ними Петр Алексеевич усиленно и бесшабашно прожил день. На это потребовалось полтора месяца, после чего без гроша в кармане он поступил носильщиком на Лионский вокзал в Париже.

Ширяев был бескорыстным человеком, всегда готовым помочь товарищу, любил пошутить, но шутки его иногда вызывали не веселье, а раздражение и даже обиду.

Старшим среди нас, всеми нами горячо любимым и глубоко уважаемым был Алексей Силыч Новиков-Прибой. Начало жизненного пути его было похоже на вступление в самостоятельную жизнь Низового. Биография Новикова-Прибоя теперь широко известна: глухое село Тамбовской губернии, служба во флоте, воскресная школа, знакомство с революционерами, революционная работа, тюрьма. Во время русско-японской войны — участник похода 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием адмирала Рожественского, Цусимский бой, японский плен. После возвращения из плена снова революционная работа, бегство из царской России, шесть с половиной лет жизни в эмиграции. Италия, Франция, Англия, каторжный труд в погоне за куском хлеба и в то же время неистовое желание достигнуть поставленной перед собой цели — быть писателем. Год жизни на Капри, куда Силыч приехал по приглашению Горького, литературная учеба под руководством великого мастера и взыскательнейшего художника. Возвращение в Россию перед империалистической войной, все более и более уверенные шаги на литературном пути. В 1928 г. Новиков-Прибой заканчивал роман «Соленая купель», им еще не были написаны романы «Цусима» и «Капитан 1-го ранга», но он уже прочно занял свое особое место в советской литературе, и в издательстве «Земля и фабрика» выходило его собрание сочинений в пяти томах.

Неистовый охотник, весной и осенью, в охотничьи сезоны Силыч оставлял письменный стол, уезжал на свою родину, в Костромскую и Калининскую области. Впоследствии я был частым его спутником на охотах, в эту же весну я впервые попал в далекие места, где мне предстояло прожить недели две с такими интересными людьми.

В этот ненастный вечер я был счастлив, все, недавнее ранее, казалось мне необыкновенным: ветхая избушка, метель в апреле и предвкушение ярких охотничьих дней. В этот необычный вечер я не мог себе представить, что через несколько минут хорошее мое настроение изменится и чуть ли не отчаяние охватит меня.

Охотники любят показывать свои и рассматривать чужие ружья, вскидывать их к плечу, заглядывать в стволы. То же самое произошло и среди нас. Силыч первым достал из футляра свое ружье, ласково провел ладонью по стволам и подмигнул нам: дескать, не унывайте, товарищи, готовьтесь к охоте.

Осмотрев ружье Новикова-Прибоя, Ширяев спросил у Низового:

— А какое у тебя ружье?

— Ружье у меня среднее, — ответил Павел Георгиевич, — но оно мне дорого потому, что с ним я жил на Алтае, а там у меня было много хорошего,

Ширяев обратился ко мне:

— А у тебя?

— У меня «Пауль Шольберг».

— И у меня «Пауль Шольберг». Интересное совпадение.

Он вынул из чехла свой «Шольберг», сложил и показал нам. Мы повертели в руках ружье, похвалили, хотя каждый из нас мало что понимал в ружьях.

— Ну-ка, покажи свое.

У меня не было ни футляра, ни чехла (я только еще начинал охотиться), свое ружье я хорошо завернул в мягкое одеяло и надежно перевязал бечевой. Мне не хотелось развязывать сверток.

— Ну, чего показывать... Вот будем на охоту собираться, тогда посмотрите... Ружье такое же, как у тебя, только бескурковое...

— Все же интересно посмотреть.

— Покажи, — попросил Низовой.

И Новиков-Прибой сказал:

— Ну, чего ты ломаешься, — покажи.

Я начал развязывать бечеву и развертывать одеяло. Ложе и стволы с прикрепленным к ним цевьем, обернутые мягкой материей, были в двух свертках. Я достал ложе и положил его на лавку, а когда развернул стволы, сердце у меня екнуло: цевье у стволов не было. Должно быть, на моем лице отразилась такая растерянность, что Низовой, наблюдавший за мной, спросил:

— Что случилось?

— Нет цевья.

— Какого цевья?

— У моего ружья нет цевья.

Новиков-Прибой удивленно посмотрел на меня:

— Куда же оно делось?

— Должно быть... должно быть... я позабыл его дома...

— Какой же ты охотник, — упрекнул меня Петр Алексеевич. — Ты бы еще стволы позабыл захватить...

Я кое-как завернул в одеяло стволы и ложе, опустился на лавку и безучастно стал смотреть в оконце на седую клубящуюся мглу.

— Эх, Саша! Саша!.. — с жалостью произнес Силыч, и в голосе его была не укоризна, а сожаление о том, что произошла такая нелепая история. — Ну, ты особо не печалься... Завтра к нам придут Ваня и Степан Максимович, а ты напиши домой, чтобы тебе тут же выслали цевье посылкой... Письмо Ваня отправит.

— А когда он получит цевье?.. — усмехнулся Ширяев. — Письмо — пять дней туда, посылка — пять дней оттуда. Это в лучшем случае... Бывает, посылки пропадают...

Я молчал, убитый внезапно свалившимся несчастьем. Сколько раз в течение зимы мечтал я о поездке на родину Силыча, сколько раз представлял себе, как сижу в шалаше с подсадной уткой, слушаю просыпающуюся землю, смотрю, как нарождается утро. Эх, надо же было случиться такой беде!

— Ты, Саша, не унывай: получишь или не получишь цевье, а на охоте побываешь, — я ведь не каждый день ходить буду, бери мое ружье и отправляйся, — утешал меня Павел Георгиевич.

— Ружье я ему тоже могу дать, — отозвался Ширяев. — Хотя с чужим ружьем охотиться — это совсем не то, что со своим...

— А письмо ты все-таки напиши, цевье попроси прислать, — советовал Новиков-Прибой. — Может быть, мы здесь недели три, а то и весь месяц проживем, — куда нам торопиться?!

Ночь я спал плохо, слушал голоса метели, вздохи спящих товарищей, тихое дребезжание стекол в оконцах. Печаль и досада на свою оплошность томил меня.

Утром я написал письмо и стал ждать прихода Ивана Сильвестровича и Степана Максимовича.

Они пришли после полудня. Радостна была встреча Новикова-Прибоя с давним своим другом. Они крепко обнялись, расцеловались, потом, держа друг друга за плечи, улыбаясь, снова обнялись и снова расцеловались.

Ивашкин незадолго до нашего приезда убил медведя и теперь захватил с собой кусок медвежатины. Иван Сильвестрович принес жбан медовой браги и каравай ситного.

Мы затопили печь, начали готовить солянку из кислой капусты и медвежатины, яичницу с грудинкой, а когда все было готово, когда выпили медовой браги за встречу и будущую удачную охоту, — какие разговоры пошли за столом! Силыч спрашивал, куда лучше пойти на селезней, где токует тетерева, можно ли купить или позаимствовать на время подсадных уток. У Степана Максимовича была одна утка, вторую он надеялся достать у соседа. Обоих уток обещал принести завтра. Потом начались воспоминания о прошлых охотах, о лесниках, с которыми Новиков-Прибой охотился в молодости. Одни из них умерли, другие были живы, и Силычу очень хотелось навестить их. Все были оживлены, радостны, будто собрались за праздничным столом, только мне было невесело, злосчастное цевье печалило и злило меня. Это заметил Иван Сильвестрович и спросил, что со мной. Ширяев рассказал, что случилось. Ивашкин подумал, почесал затылок и раздумчиво произнес:

— А я, может быть, помогу вам.. Есть у меня одно цевье, я даже и не помню, как оно ко мне попало. Завтра я принесу его, — может, подойдет.

Силыч выразил сомнение, что цевье от какого-то неведомого ружья может подойти к моему.

— Может, — утвердительно заявил Петр Алексеевич. — Может, если ружье той же фирмы и такой же марки...

Маленький лучик надежды затеплился передо мной. Гости ушли под вечер. Я отдал Ивану Сильвестровичу письмо, в котором просил срочно прислать мне цевье. Иван Сильвестрович завтра же обещал переправить его в почтовое отделение Пичкиряева...

Степан Максимович сдержал обещание: на следующий день он пришел к нам с двумя кошелками, в которых сидели подсадные утки.

— А это вам, — сказал он мне и вынул из кармана цевье. — Ну-ка, примерьте.

Я достал стволы, приложил к ним цевье, щелкнул затвором. Цевье плотно прилегло к стволам. Боясь поверить в чудо, которое творилось передо мной, я собрал ружье, тряхнул его, чтобы проверить, насколько плотно новое цевье держит стволы, — ни малейшей дрожи в ружье не было.

Степан Максимович, наблюдавший за мной, облегченно вздохнул:

— Ну, вот и хорошо!.. Вот и охотиться можно.

С иронической улыбкой смотрел на меня Ширяев.

Смутное подозрение мелькнуло у меня. Снова разобрал ружье, я взглянул на цевье и ложу. На них стоял один и тот же номер.

— Так это же мое цевье! — невольно вырвалось у меня.

Улыбка Петра Алексеевича стала еще насмешливее:

— Как же твое, когда его принес Степан Максимович?

— Номер-то на цевье и ложе один и тот же.

— Да ведь ружья-то сериями собираются, а у каждой серии номер один. Неужели ты этого не знаешь?

Начинающий охотник, ничего не понимающий в ружьях, я поверил Ширяеву.

— Я вам это цевье подарю, — великодушно сказал Ивашкин. — Берите от меня на память.

Новиков-Прибой рассмеялся, лукавые огоньки заиграли в его глазах.

— Ну, Саша, теперь все в порядке. Будем охотиться. Узнаешь ты мою родину!..

Через день погода изменилась. Южный ветер прогнал ненастье, принес тепло. Под яркими лучами солнца быстро растаял снег.

Три недели мы прожили на Вячке в избушке Чудайкина. Прав оказался Силыч, расхваливая свою родину. Никогда раньше не видал я такого количества уток различных пород. Над разлившимся половодьем летали одновременно десятки больших утиных стай. Мы сидели в шалашах на утренней и вечерней зорях, встречали нарождающийся и провожали уходящий день, с волнением слушали голоса кряковых уток и чирков, «блеяние» невидимых в высоте бекасов, томный стон чибисов. Сильнее начинало биться сердце, когда на призывное кряканье наших подсадных уток отзывался сильный голос селезня. От леса доносилось до нас трюканье тетеревов, и эти звуки, похожие издали на воркование голубя, томили радостью и одновременно тихой грустью.

Весна буйно и молодо шла по земле. Будто зеленые сети накинуло на себя чернолесье, с каждым днем плотнее и плотнее становились эти сети, и вот наконец молодая листва густо покрыла березы, осины, клены. Изумрудная трава радостно тянулась к солнцу, появились первые цветы.

Мы вставали до рассвета и шли с подсадными утками в шалаш, сооруженные Ивашкиным. К полудню возвращались с убитыми селезнями, обедали и спали два-три часа. Под вечер снова уходили на охоту.

И так каждый день.

Эта первая большая охота на всю жизнь осталась у меня в памяти. Она еще больше скрепила нашу дружбу и даже неприятное происшествие с цевьем постепенно потеряло свою остроту.

После я узнал, что подшутил надо мной Петр Алексеевич Ширяев. Он подговорил Ивана Сильвестровича помочь ему в этой шутке. В селе Матвеевском Петр Алексеевич достал из свертка мое ружье, отделил цевье от стволов и дал его Ивану Сильвестровичу, а тот передал цевье Ивашкину. Моего письма с просьбой переслать мне цевье Иван Сильвестрович, конечно, не посылал.

Новиков-Прибой и Низовой в этой шутке участия не принимали, они поверили, что я позабыл цевье дома. Силыч догадался об этой проделке, когда Степан Максимович принес «свое» цевье и оно подошло к моему ружью.

То плохое, что я пережил в течение двух суток, потонуло в весеннем ликовании и трепете пробуждающейся природы, в солнечных днях, полных охотничьего возбуждения и великой радости жизни.

Ивану Филипповичу Воронову из г. Юхнова Калужской области 74 года. Всю жизнь он прожил в лесу, много лет работал лесничим. «Стараюсь не проходить бездумно мимо красот природы, иначе добрая половина жизни томя пройдет мимо, не дав дополнительной радости», — пишет он в своем письме в редакцию.

И. Ф. Воронов — активный член общества охраны природы, постоянный рабкор газеты «Ленинский путь».

И. ВОРОНОВ

Я знаю, что в лесу родился
В прошедший невеселый век,
И говорят, на пень молился,
Как всякий темный человек.

Прошли года. Прошли и грозы.
И я опять в лесной глуши.
Мои ровесницы — березы,
Стоят и шепчут: «Напиши».

Родные, милые просторы!
Сажусь на пень у шалаша,
Строчу нехитрые узоры,
А что — подскажет мне душа.

Кукушка где-то там гадает,
Что жить мне чуть не сотню лет.
Хитрит «цыганка», но не знает,
Что я грибник, а не поэт.

Свои года я не считаю,
Но в том, что на повестке дня,
Я разберусь и понимаю,
Что счастье около меня.

СТИХИ НА ПНЕ

Что может быть того дороже,
Как жить в родимой стороне!
Так жизнь прекрасна, что порою
Стихи рождаются на пне.

Куда-то в край чужой и дальний
Плывут отряды журавлей
И шлют волнующий, прощальный
Привет кормилице-земле.

Линяет роща за рекою,
Зеленым шумом не шумит:
Где тлеет бледной желтизной,
Где ярким пламенем горит.

Дрожит пугливая осина,
Летят последние листья...
А на красавице-рябине
Пируют стаями дрозды.

Лишь на опушке две подружки
Стоят, не тужат ни о чем:
Осина в своей зеленой шубке
Да елка в платье голубом.

ОСЕННЕЕ

Ветерок встрепенулся спросонок,
Просчитал на осине листву.
На полпесне застыл жаворонок
И упал с парашютом в траву.

Сизым паром болото туманится,
Коростели скрипят на лугах.
Лес верхушкою с солнцем прощается,
Но уже по колено впотьмах.

Соловьи в перелеске овражистом
Заглушают кукушечью грусть,
И мне кажется — в ходе размашистом
На минуту задумалась Русь.

ВЕЧЕРЕЕТ

ПОРТРЕТ ПАБЛО

Дж. ДАРРЕЛЛ

Рисунок В. ТРОФИМОВА

САМЫМ маленьким из всех моих домашних животных был Пабло, уистити обыкновенный. История этой крошечной обезьянки началась одним дивным вечером в Британской Гвиане, где я находился в охотничьей экспедиции. Стараясь вести себя как можно спокойнее, я сидел в кустарнике на краю поляны и не спускал глаз с норы, которая просматривалась на берегу ручья. Солнце садилось, и его лучи раскрасили небо великолепным оранжево-розовым цветом. На фоне неба резко выделялись в лесу массивные деревья, ветви которых были сплошь переплетены ползучими растениями, словно гигантский паук накинул на них свою липкую сеть.

Притаившись в своем укрытии, я упивался окружающим меня великолепным зрелищем. Неожиданно мое блаженное спокойствие разлетелось вдребезги от долгого пронзительного писка, настолько сильного, что казалось, будто кто-то вгоняет мне иголки в уши. Осторожно подняв голову, я внимательно осмотрел ветви над головой, пытаясь определить, откуда этот звук исходит. Пожалуй, он был похож на неправильно взятую ноту крика древесной лягушки и был слишком резок и совершенно немелодичен, чтобы принадлежать птице.

Метрах в десяти от поверхности земли на огромном суку я увидел вдруг источник шума: крошечную обезьянку, бежавшую рысцой по толстой ветке. Вот она остановилась, уселась, подогнув ноги, и вновь разразилась своими проклинающими уши криками; на этот раз откуда-то в стороне донесся ответный крик и через одну-две минуты к моей

уистити присоединилась другая обезьянка. Переговариваясь между собой какими-то вибрирующими звуками и писками, они пробирались между орхидеями, усердно отыскивая добычу, время от времени пронзительно скрипя от радости, когда им удавалось спугнуть скрывавшегося между листьями таракана или жука.

Одна из обезьянок долго преследовала какое-то насекомое на кусте орхидей. Каждый раз, когда она хватала лапами листья, пытаясь прижать сновашее в них насекомое, добыча убегала от нее на другую сторону растения. Наконец, погрузив свои маленькие ручки в глубину листьев, она поймала кого-то. Торжествуяще щелбеча, уселась она на открытом месте с жирным тараканом, крепко зажатым между пальцами. Насекомое было крупное и извивалось так энергично, что, побоявшись уронить его, обезьянка тут же заюликала добычу в рот целиком. Проглотив последний кусочек, она внимательно осматрела свои руки со стороны ладоней и с тыльной стороны, будто хотела убедиться, что там не осталось ничего съедобного.

Спустя значительное время мое внимание было снова привлечено уистити обыкновенными, но уже совсем при других обстоятельствах. Я направился как-то в лондонский зоологический торговый центр и первое, что я увидел, войдя в него, была клетка, полная уистити. Около десятка очень грязных животных сбилось в кучу, толпясь в замусоренной клетке на такой маленькой жердочке, что им приходилось толкаться и ссориться, чтобы добыть местечка, на котором можно было бы посидеть. В основном это были взрослые обезьяны, но среди них толкался один малыш, который, как мне показалось, переживал теперь самые худшие в своей жизни дни. Этого худого, неухоженного и такого маленького детеныша сталкивали с жердочки каждый раз, когда обезьянки перетасовывались.

Я вспомнил встреченную в Гвиане семью, которая весело копалась в зелени орхидей, отыскивая себе что-нибудь на обед. Поняв, что ни за что не смогу уйти из магазина, если только не спасу хотя бы одно из этих крошечных существ, я за пять минут обо всем договорился, оплатил стоимость свободы одной обезьянки — и самый маленький, кричащий от страха обитатель клетки переселился в картонную коробку. Я принес его домой, назвал Пабло и представил своей семье, все члены которой смотрели на новичка с явно выраженным подозрением. Однако, как только Пабло освоился, он задался целью завоевать себе их расположение, и через очень короткое время все мы были зажаты в его крошечном кулачке.

Несмотря на свой маленький рост — а он очень удобно располагался в большой чайной чашке, — Пабло был чрезвычайно самобытен, был в нем какой-то наполеоновский дух, против которого оказывалось трудно устоять. Голова у этого животного была по своим размерам не больше грецкого ореха, но очень скоро выяснилось, что в ней содержатся мозги значительной мощности и интеллекта. Вначале мы держали Пабло в большой клетке в гостинице, но скоро заметили, что он сильно страдает от заточения. Тогда мы стали выпускать его из клетки ежедневно часа на два. Это было неблагоразумно с нашей стороны, потому что Пабло тут же убедил нас, что его клетка явно представляла собой квартирное излишество. Пришлось выбросить ее на помойку. Все мы стали относиться к Пабло как к крошечному члену семьи, а он вел себя так, будто дом был его собственностью, а мы его гостями.

С первого взгляда Пабло напоминал собой белку какого-то любопытного вида, но это впечатление менялось сразу же, как только вы замечали его очень человеческое лицо и яркие пронизательные коричневые глаза. мех у Пабло был мягкий и казался полосатым, потому что отдельные пучки волосинок были окрашены в оранжевый, черный или серый цвета, а хвост был разукрашен кольцевыми полосами черного и белого цветов. мех на голове и шее имел шоколадно-коричневый цвет и свисал с груди и плеч лохматой бахромой. Большие уши прятались под ушными кисточками коричневого цвета. Большое белое пятно на лбу спускалось на переносицу, захватывая аристократическую горбинку носа и частично окружая глаза.

Все, кто видел Пабло и кто хоть что-нибудь понимал в животных, уверяли, что он не проживет у меня долго. Специалисты напоминали мне, что уистити происходят из теплых тропических лесов Южной Америки и что в английском климате они не живут больше года. Их мрачные пророчества чуть-чуть не сбылись, когда месяцев через шесть Пабло вдруг заболел какой-то формой паралича и у него

отнялись ноги и хвост. Мы использовали все возможности, чтобы спасти ему жизнь. Четыре раза в день массируались его крошечные ноги; спина и хвост натирались рыбьим жиром; увеличилась норма рыбьего жира в специально составленной для него диете, в которую входили такие деликатесы, как грейпфруты и груши. Пабло с трогательным видом лежал на подушке, завернутый для тепла в вату. Вся семья по очереди дежурила около него, буквально прислуживая, выполняя все его желания. Больше всего он нуждался в блеске солнца, но ведь английский климат предоставляет совсем мало драгоценного солнечного тепла. В нашей беде приняли участие и соседи, которые носили нашего инвалида-лилупута по саду, старательно подставляя его подушку под каждый солнечный луч, которому удавалось вдруг пробиться сквозь тучи. Так продолжалось около месяца, и, наконец, Пабло начал слегка шевелить ногами и двигать хвостом; еще через две недели он, спотыкаясь, уже бродил по дому, почти такой же оживленный, как и раньше. Весь дом после его лечения на несколько месяцев провонял рыбьим жиром.

После болезни Пабло сделался еще более упрямым и временами казался совершенно несносным. Домашние никогда не баловали его, и единственной уступкой, которую мы для него делали, была бутылка горячей воды — ее клали ему в постель в зимнее время. Он настолько любил эту бутылку, что иногда отказывался ложиться спать без нее даже в разгар лета. Спальней Пабло служил выдвижной ящик комода в комнате матери, а постелью — старый халат и кусок какой-то шкуры. Укладывание Пабло в постель представляло собой целый ритуал: вначале в ящике расстилался халат и в него заворачивалась бутылка. Затем нужно было свернуть кусок шкуры так, чтобы образовалось некое подобие пушистой пещеры. Пабло вползал в эту пещеру, сворачивался в ней калачиком, и глаза его блаженно закрывались. Ящик задвигали, оставляя только узкую щель для воздуха.

Примерно в шесть часов утра Пабло просыпался и, обнаружив, что его бутылка остыла, отправлялся по квартире в поисках какого-нибудь тепла. Торопливой походкой он проходил по полу, карабкался вверх по ножке кровати моей матери и усаживался на пуховое стеганое одеяло. Затем, приветливо подписывая, Пабло направлялся по постели к ее изголовью и зарывался под подушку, где и оставался в уюте и тепле до тех пор, пока не подходило время матери вставать. Когда она наконец вставала и оставляла в постели его одного, Пабло приходил в ярость и, забравшись на подушку, начинал от злости верещать и пронзительно кричать.

Убедившись, однако, что хозяйка не намеревается возвращаться в постель, чтобы согреть его, он суеливо спускался на пол, бежал по коридору в мою комнату и забирался в постель ко мне. Здесь он и оставался, устроившись на моей груди, до тех пор, пока не наступало время вставать с постели и мне. Тогда он влезал на подушку и поносил меня всячески, кривая свое крошечное личико в свирепейшую и очень по-человечески сердитую гримасу. Высказав мне все, что обо мне думал, Пабло быстро перебрасывался на постель к моему брату, и когда оказывалось, что его в постели уже нет, летел к кровати моей сестры, чтобы успеть вздремнуть немного перед завтраком. Эти утренние перебежки от постели к постели были в нашем доме обычным представлением. На нижнем этаже квартиры в распоряжении Пабло было сколько угодно тепла. Там в гостиной стоял настоящий светильник, который принадлежал лично ему: в зимнее время он иногда вползал внутрь абажура и сидел там около самой лампы, наслаждаясь теплом. Был у него также стул с подушкой около камина, но Пабло предпочитал лампу и не уходил бывало от нее целыми днями, а наши счета за оплату электроэнергии подскакивали вверх прыжками.

В первые теплые весенние дни Пабло отваживался выходить в сад, в котором его любимым местом был забор. Забравшись на него, он подолгу сидел, греясь в солнечных лучах или лениво лазил вверх и вниз, выискивая пауков.

Пабло прожил у нас восемь лет, и все эти годы в нашем доме как-будто бы жил эльф — мы никогда не могли предугадать, что у нас случится в следующий момент. Он не приспособивался к нашему образу жизни — мы вынуждены были сами приспособливаться к его повадкам. Он настоял, например, на том, чтобы есть вместе с нами, и пища его должна была быть той же самой, что и у нас. Ел он на подоконнике из блюдца. На завтрак ему давали овсяную кашу или кукурузные хлопья с теплым молоком и сахаром;

на второй завтрак он получал зеленые овощи, картофель и полную ложку чего-нибудь вроде пудинга. За чаем его приходилось силой удерживать на столе, потому что в противном случае, пронзительно крича от восторга, он с головой нырнул бы в банку джема, которая, по его убеждению, ставилась на стол исключительно для его персоны.

Нашей обязанностью было укладывать Пабло спать ровно в шесть часов вечера, и если мы опаздывали, он тенью бродил туда-сюда около своего комода, и шерсть его от ярости вставала дыбом. Мы должны были приучиться не захлопывать дверь, не убедившись вначале, что Пабло не сидит на ее вершине, потому что он почему-то любил подолгу размышлять именно на этом месте. Но самым страшным преступлением, которое мы могли допустить в отношении Пабло, было наше отсутствие. Ничего не могло быть хуже, если мы уходили из дома после обеда и оставляли его одного. Когда мы возвращались, он не подходил к нам и при этом можно было не сомневаться в тех чувствах, которые он к нам испытывал — мы оказывались в немилости; нередко в таких случаях он поворачивался спиной, проявляя свое отвращение к нам каждый раз, когда мы пытались заговорить с ним. Он уходил и садился куда-нибудь в угол — и сердито глядел оттуда на нас, скривив уморительную мину. Примерно через полчаса такого наказания он очень неохотно прощал нас и с царственнымнисхождением принимал кусочек сахара или немного теплого молока, прежде чем отправиться в постель.

Настроения у Пабло проявлялись по-человечески. Если, бывало, он хмурился и бормотал что-то себе под нос, мы знали, что у него плохое настроение и, возможно, он пытается упрекнуть в чем-то одного из нас. Однако, когда Пабло бывал в хорошем настроении, он приближался к нам с любящим выражением, очень быстро высовывая и вытягивая обратно язык и чмокая губами, забирался одному из нас на плечо и самым страстным образом награждал целой серией легких покусываний за мочку уха.

Иногда он проказничал с собакой и, вскочив ей на спину, устраивался там, плотно прильнув к ее меху, словно миниатюрный водяной. Собака, которая хорошо усвоила, что персона Пабло священна, обращала к нам свой безмолвный просящий взгляд, и мы шли снимать обезьянку с ее спины. Собака не любила Пабло по двум причинам. Во-первых, она не видела достаточных оснований для того, чтобы такое крысолоподобное существо могло безвозбранно носиться по всему дому, и, во-вторых, Пабло часто досаждал ей. Он иногда повисал на ручке кресла и, если собака проходила мимо, быстрым движением дергал ее за бровь или усы и отпрыгивал в сторону на безопасное расстояние. Или дождавшись, пока собака уснет, он нападал на ее незащищенный хвост. Однако в этой войне у них бывали периоды перемирий, во время которых собака подолгу лежала у камина перед огнем, а Пабло, устроившись на ее боку, прилежно расчесывал ей косматую шубу.

Однажды Пабло заболел. В течение двух дней ему нездоровилось и он почти все время проводил на подоконнике в комнате моей сестры, греясь в солнечных лучах на своей меховой постели. Однажды утром он обратился к моей сестре с таким страшным криком, что сильно перепуганная девушка своими воплями собрала нас и заявила, что, по ее мнению, Пабло умирает. Все мы немедленно бросили свои дела и, столпившись около подоконника, внимательно осмотрели Пабло. Однако мы не обнаружили ничего такого, что могло бы вызвать опасения. Пабло выпил немного молока, снова улегся на свой кусок шкуры и посмотрел на всех своими блестящими глазами. Мы уже решили, что тревога была ложной, когда неожиданно Пабло обмяк у нас на глазах. Пораженные страхом, мы разжали челюсти и влили ему в глотку немного молока. Сознание медленно возвратилось к Пабло. Он лежал, безвольно расслабившись, в моих сложенных корабlichem ладонях. Несколько мгновений он смотрел на нас и вдруг, собрав последние силы, показал язык и почмокал губами, отдавая нам последний знак своей любви. Потом откинулся на спину и умер.

Весь дом и сад казались пустыми без этого важного и строгого создания. Уже не раздавался неожиданный призывный крик кого-нибудь из членов семьи при виде паука: «Где Пабло?». Никто уже не будил нас в шесть часов утра, дотрагиваясь своими озябшими лапками до наших лиц. Пабло превратился в члена нашей семьи, чего раньше не случалось ни с одним из наших комнатных животных, и мы горестно оплакивали его смерть.

Перевод с английского А. НОВОБЫТОВА

1. Камышовый, или болотный, лунь. Сложив крылья и выставив цепкие лапы, он падает в чащу тростника. Плохи дела одинокого утенка, молодой лысухи или ондатры, если над их головой появится этот хищник.

2. Бурундун у норы в спокойном настроении.

3. Рябчик самец. У него спокойный мирный взгляд нарис глаз, и кажется, что такая птица не может «петушиться». Но осенью, когда у рябчиков образуются пары, и весной, когда они томят, у самцов бывают иногда крепкие схватки. Но далеко им до тетеревов!

4. Самец белоголовой савки. Довольно редкий нырок степных озер. В брачном наряде клюв синий, цвета эмалированного чайника.

РИСУНКИ А.Н. ФОРМОЗОВА

В № 9 нашего журнала за 1969 г. была помещена первая серия рисунков известного советского ученого-натуралиста, автора популярного «Спутника следопыта» Александра Николаевича Формозова.

Редакция предлагает читателям новую подборку его рисунков.

Как и в прошлый раз, рисунки воспроизведены по фотографиям В. А. Мальмберг.

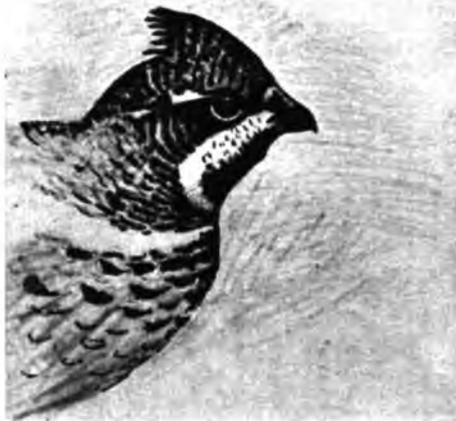

5. Подростки всегда слишком смелы. Эта молодая даурская пищуха выглядывала из норы почти у самых моих ног. Пищухи, или саноставки, — близкие родственники зайцев.

6. Обыкновенный еж. Опасность прошла; из слегка раскрывшегося колючего «мешка» появилась добродушная мордочка и кротко сложенные на груди лапки. В общем-то безобидный зверек, но местами разоряет гнезда птиц, хотя очень полезен уничтожением множества вредных насекомых.

7. Однодневный птенец серебристой чайки. Пушистый и беспомощный. Вырастет — станет большой красивой птицей — всеядным хищником морей и озер. В степи, улетая с озер, истребляет саранчу, сусликов и полевков, чем приносит пользу; на водоемах ловит рыбу и собирает отбросы промысла, в тундре охотится на ламингов, но везде, при случае, разоряет гнезда уток, куликов и малых чаек, ловит их птенцов.

8. Птенец большой поганки (чомги) в первом полосатом пуховом наряде. В таком возрасте птенцы для отдыха часто прячутся на спине в перьях матери; она плавает с такими «пассажирами» и при опасности даже ныряет.

3.

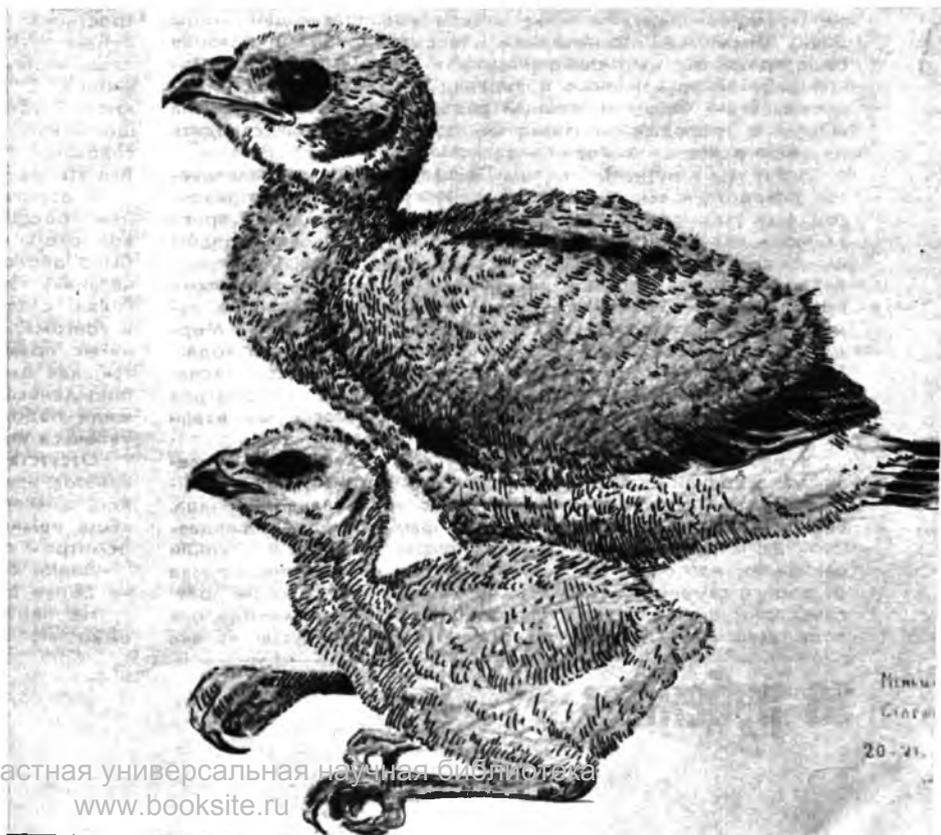
4.

5.

11.

12.

9. Птенец большого баклана — будущий искусный рыбак.

10. Линная ушастая поганка попала в сети вместе с линными утками, когда мы ловили их для кольцевания. Поганки, так же как утки и гуси, при линье разом теряют все маховые перья.

11. Малый суслик. Это он в начале лета наполняет южные степи тонким звенящим свистом, а в июне — июле уже ложится в спячку и не показывается из норы до следующей весны. Стоит у норы столбиком такой ожиревший добродушный грызун. И не подумаешь, что на истребление множества этих носителей чумной инфекции и вредителей посевов пшеницы ежегодно уходят огромные средства.

12. Птенцы лугового луня. Старший и младший. Обычно хищники начинают насиживание с откладки первого яйца, поэтому в гнезде растут разновозрастные птенцы. При недостатке корма старший нередко съедает младшего.

ПРОМЫСЕЛ УТОК В ИРАНЕ

ОКАЗАВШИСЬ в Тегеране и получив возможность познакомиться с постановкой охраны природы и, в первую очередь, охраны зимующей водоплавающей птицы, мы обратились в Департамент охоты и рыболовства Ирана. Здесь мы встретили самое благожелательное отношение к себе и к вопросам, которые нас интересовали.

Директор департамента, большой патриот своего дела, г-н Эскандер Фируз и глава отдела водоплавающей птицы Давид Фергюссон познакомили нас с той работой, которая была проделана их учреждением для охраны птицы, и научной работой по изучению поведения перелетных птиц. В заключение г-н Фируз и главный редактор иранского журнала «Охота и природа» г-н Назифпур предложили нам съездить на место основной зимовки — залив Мордаб.

И вот мы в пути. За портом Пехлеви дорога сделала два-три поворота и вышла на прямую — туда, где над горизонтом еще угадывалась светлая полоска ушедшего дня. Справа тянулись невысокие песчаные дюны, а за ними совсем рядом шумело Каспийское море, или, как его здесь называют, Хазарское море. Слева, вдоль дороги, за густыми зарослями прошлогодней ежевики и дикого граната, неожиданно в лучах автомобильных фар засверкала поверхность залива Мордаб, что в переводе с персидского означает «мертвая вода». Мордаб отделен от моря всего лишь узкой полосой песчаной косы, тянущейся от Пехлеви на запад километров на 18—20. По этой косе, по оживленному шоссе мы ехали принять участие в промысловой охоте на диких уток.

У местечка Копурчал, километрах в 17 к западу от Пехлеви, мы свернули налево и по проселочной дороге меж убранных рисовых полей поехали на юг, огибая залив с запада. Вскоре впереди на дороге в свете фар увидели поджидавших нас людей. Когда потушили фары машины и ступили на землю, нас окружили крошечная тьма и тишина. Справа от дороги скорее угадывались, чем виднелись, рисовые поля, слева свет фонаря высветил подступившую к самой дороге волну. Дальше от дороги из воды выступали кусты ивняка

и ольхи со срубленными верхушками и с широкой порослью молодых побегов вокруг стволов. Пространство между частыми кустами и деревьями густо поросло камышом и тростником, в котором можно было заметить узкие проходы, проторенные лодками.

Позже нам рассказывали, что летом здесь вода высыхает, остается сырое болото, которое зарастает сплошной стеной тростника. Осенью, перед прилетом птиц, в тростниках прорубают «тропы», в некоторых местах разрежают, оставляя лишь мелкую траву, в которой утке удобно прятаться и кормиться. С наступлением сезона дождей эти места заливаются. Глубина, пожалуй, не более одного метра, но преимущественно 50—70 см. Открытые участки перемежаются сплошной стеной тростника, камышом и шапками деревьев. Все эти места очень удобны для дневок уток.

К дороге приткнулись две утлые плоскодонки, на которых нам предстояло участвовать в национальном виде промысловой охоты на уток, который здесь называется «су». Время было около 9 часов вечера. Обращаясь к г-ну Кавами, начальнику департамента охоты и рыболовства провинции Гилян, с просьбой показать нам ночную «охоту со светом и гонгом», мы просили сделать это без отступлений от принятых правил охоты, без «артистических» усилий, показать так, как охотники переняли от своих отцов и дедов. Предупрежденные об этом охотники, а их было шестеро, предложили подождать еще немного. «Утка должна как следует увлечься кормежкой», — объяснили они.

Отсутствие каких-либо признаков уток — ни криканий, ни взлетов или характерного повиста крыльев, — начало вызывать сомнения: а есть ли утки здесь вообще? Нас успокоили: «Еще немного терпения и вы все увидите». Мы занялись осмотром лодок и орудий лова.

Лодки были самые обыкновенные дощатые плоскодонки, не более 5 метров в длину и с бортами высотой 30—35 см.

На первой лодке на носу установили жестяную банку емкостью примерно 5 литров, наполненную керосином. В се-

за рубежом

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

редине крышки была проделана дыра диаметром 3—4 см, в которую высовывался конец крученого из хлопковой пряжи фитиля. Слабое пламя вместе с керосиновым чадом бросало вокруг не более чем на 6—8 метров неровный колеблющийся свет. За светильником была вертикально поднята чуть с наклоном вперед цинковка, которая отгораживала находящихся в лодке охотников от света. На носу лодки сразу за цинковой стоял сам охотник с длинным, метра в 4, шестом, который заканчивался овальным сачком наподобие тех, которыми наши дети ловят летом бабочек, только гораздо больших размеров — примерно 120 см диаметром и около 150 см в длину. На корме стоял второй участник охоты, который управлял лодкой, отталкиваясь шестом.

На второй лодке находилось тоже два человека — один с шестом, как и на первой лодке, а второй сидел в середине лодки и держал в левой руке за бечевку гонг. Гонг представлял собой нечто вроде латунного или бронзового подноса диаметром около 55—60 см, края которого плавно поднимались примерно на 2 сантиметра.

В правой руке второй участник охоты держал ударник, представлявший собой медную проволоку, плотно обмотанную тряпкой и согнутую в таком виде вдвое. Как нам рассказывали охотники позже, гонг делается из сплава серебра, меди и бронзы.

А теперь о самой охоте. Когда время приблизилось к 10 вечера, а темнота сгустилась настолько, что на расстоянии вытянутой руки не видно было человека, охотники дали понять, что пора. Один из нас сел в первую лодку, другой — во вторую. Лодки, видимо, не рассчитанные на третьего пассажира, опасно осели. Казалось, неосторожный наклон или всплеск воды — и ее зальет.

Впереди шла лодка с факелом на носу и охотником, державшим сачок. За ней следом на расстоянии 5—7 метров двигалась вторая. С первых же толчков шестом один из охотников на второй лодке начал ритмично бить в гонг. Сперва это был тихий, как бы отдаленный зудящий звук, сила которого по мере углубления в заросли камыша и кустарников возрастала. Затем, когда звук достиг средней силы, охотник ее уже не менял и до самого конца охоты звук сохранялся ровный, назойливый и звенящий.

Иранцы нам рассказывали, что звук, производимый гонгом, создает впечатление шума надвигающейся бури, и птица инстинктивно крепче забивается в траву, в камыши, где ее настигает лодка и обнаруживает свет факела. В самый последний момент в 1—2 метрах от лодки утка взлетает, но охотник ловко подхватывает ее на взлете своим сачком. Есть, однако, и другое объяснение роли гонга. Очень высокая частота звука, производимого гонгом, вызывает раздражение лабиринта уха птицы, от которого страдает моторная реакция, и птица становится жертвой охотника.

Однако это не означает, что все птицы, попадавшиеся на пути движения лодок, непременно оказывались в сачке. Первые птицы улетали примерно с 10—12 метров. По мере того, как лодка продвигалась в глубь зарослей, утки встречались все чаще. Безмолвие, которое вызывало у нас перед началом охоты опасение, что уток может не оказаться, теперь было нарушено неумолчным трепетом крыльев и криканьем взлетающей птицы. Вначале даже создавалось впечатление, что звук гонга никакого на них воздействия не оказывает. Но охотников это не беспокоило. Под мерный и всепроникающий звук гонга они вели лодки по лабиринтам камышовых и ивовых зарослей.

Удивительно, что утки, испуганные светом, не видя людей, делали круг и тут же садились на воду. Первая утка была добыта примерно на восьмой или десятой минуте. Ловкий взмах сачком навстречу ее взлету — и жертва оказалась в сетке. Охотник на ходу лодки вытащил утку из сачка, заложил голову птицы за ее спину, ловко, в считанные секунды, вывернул ей крылья также за спину поверх шеи и сплел их замком. Затем также ловко вывернул вверх ноги, и пойманная живая утка, как гастрономический аккуратный кулек, полетела на дно лодки. Удивительно, что когда позже, примерно часа через три, запеленованного таким образом селезня мы освободили, придали его конечностям первоначальное положение и пустили в бассейн около дома, предварительно обрезав маховые перья, он, как ни в чем не бывало, поплыл и стал охорашиваться.

Вскоре дела пошли успешнее. Сачок взлетал почти каждые 3—5 минут и жирные красавцы с глухим стуком падали на дно лодки. Мы уже пробороzdили участок, залитый водой, а число взлетающих уток не убывало. Даже возвращаясь на джорджу, по которой уже раз проплыли, мы обнаруживали еще больше птицы. Без преувеличения можно сказать, что

этот участок напоминал естественный садок. По мере продвижения лодки утки, шумно расплескивая воду, бросались в стороны, взлетали, в воздухе стояло тревожное утинье криканье, тут же рядом, скрытые от наших глаз стенкой камыша и веток, другие утки, сочувственно крикая, продолжали оставаться на месте.

Прошло всего 40—50 минут, а на дне лодки лежало уже более десятка уток. Где-то на повороте лодка зачерпнула бортом — один из нас оказался сидящим в воде. Хотя температура была плюсовая, все же вода оказалась далеко не теплой. Считая, что получили полное представление о ночной охоте на уток со светом и гонгом, мы попросили наших любезных хозяев закончить увлекательную охоту и выбраться из этого утиног царства.

На твердой земле, согревшись доступными средствами, мы обрели возможность поинтересоваться экономической стороной дела.

На этом участке промышленляет охотничья артель из 10 человек, разделенная на две равные группы. Работают поочередно: одна группа в одну ночь, другая — в следующую. Непосредственно на промысле заняты из каждой группы четыре человека — по два на каждой лодке, а пятый собирает пойманную дичь и уносит в село. Каждую ночь в среднем добывают по 40—50 уток. Но это зависит от сезона. Если зима в Советском Союзе холодная, как это было в зиму 1968/69 г., то и промысел богатый. В 1969/70 г. зима на севере была мягкая, много птицы оставалось зимовать в Астраханском, Кзыл-Агачском заповедниках и в районе Красноводска, и прилет уток и других перелетных птиц был почти в два раза меньше, чем в предыдущем году. Поэтому и добыча была меньше. В этом сезоне в среднем за ночь она не превышала 25—35 уток. Как правило, сезон длится три-четыре месяца, в зависимости от того, рано или поздно наступили холода. Охота с гонгом и подсветом начинается примерно с 5—7 ноября и длится до середины марта, когда начинается массовый отлет птицы на север. Подобный промысел возможен не во все ночи месяца, а только в безлунные.

Участок, на котором ведется промысел, принадлежит одному из членов артели. Но он не имеет права промышленлять птицу без специального разрешения Департамента охоты и рыболовства, без лицензии. Последняя стоит довольно дорого. Как нам рассказали охотники, существует четыре вида лицензий: на ночной промысел в зависимости от качества угодий. Тот участок, где мы присутствовали, считается очень добычливым. На него лицензия за сезон стоит около 800 долларов. Сумма большая, она не под силу одному или даже четверым, поэтому собирается артель в 8—10 человек. Доход за сезон в среднем составляет с такого участка около 2000 долларов. За угодья менее добычливые, назовем их относящимися ко второй категории, лицензия стоит около 530 долларов, третья — 400 долларов и четвертая — 200 долларов.

Всего в провинции Гилян (вместе с провинцией Мазандаран они составляют два основных географических района вдоль южного берега Каспийского моря, где зимует перелетная птица) насчитывается, по словам начальника Департамента охоты и рыболовства провинции, 65 таких промысловых участков. За последние три года в Гиляне общая добыча уток за сезон всеми видами охоты, как правило, не превышала 600—700 тысяч в год, но в 1969/70 г., вероятно, едва достигла 300 тысяч.

По данным, опубликованным в ежегодном отчете за 1961—1962 гг., количество добытой водоплавающей птицы по всему южному побережью Каспия, составляющему провинции Гилян и Мазандаран, достигало 1 млн. 200 тыс.

А. АХМЕДЗЯНОВ,
корреспондент ТАСС в Иране
Р. ЖАВОРОНКОВ

УДК 639.1.598.4.412(55)

● Ночной перелет.

Фото Б. ПУЧКОВА

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В мае 1971 г. в Праге состоится Международное совещание специалистов экспертов стран — членов Европейской Экономической Комиссии ООН по проблемам окружающей человека среды. В совещании примут участие ученые из ЧССР, ФРГ, СССР, Бельгии, Дании, Великобритании, Венгрии, Франции, Югославии, США, Польши, Италии.

От Советского Союза будут представлены три доклада. Профессор Б. Н. Ласкорин остановится на проблемах окружающей среды в химической и нефтеперерабатывающей промышленности. Доктор юридических наук О. С. Молбасов осветит аспекты долгосрочной государственной политики, процедур и оперативного планирования в вопросах охраны окружающей среды в СССР. Профессор Н. А. Гладков расскажет об исследованиях в нашей стране в области охраны окружающей среды, о распространении знаний, подготовке кадров, государственном обучении, информации и участии общественности в этих вопросах.

В соответствии с утвержденным правлением Центросоюза планом, в апреле 1971 г. в Кирове состоится семинар по повышению квалификации охотников райзаготконтор европейской части РСФСР. В мае в Иркутске будет проведен соответствующий семинар со специалистами охотничьего хозяйства потребительской кооперации Сибири и Дальнего Востока. На нем будут присутствовать охотеведы, директора коопзверопромхозов, работники трестов коопзверопромхозов.

В сентябре 1971 г. в Иркутске состоится межведомственное совещание на тему «Пути увеличения численности и рационального использования запасов соболя в СССР». Предполагается участие широкого круга ученых, специалистов и представителей различных организаций, связанных с ведением охотничьего хозяйства страны.

17—18 декабря 1970 г. в Большой зоологической аудитории МГУ состоялось совещание на тему «Изучение средообразующей роли населения животных». В течение двух дней были обсуждены следующие доклады: «Основные аспекты средообразующей деятельности животных» (Ю. А. Исачков, Д. В. Панфилов); «Значение роющей деятельности животных в формировании окружающей среды» (Б. Д. Абатуров); «Влияние морских колоний птиц на химизм прибрежных вод» (А. Н. Головкин); «О воздействии позвоночных животных — потребителей плодов древесных пород на формирование лесных биогеоценозов» (А. Н. Формозов); «О воздействии млекопитающих-фитофагов на среду их обитания» (К. С. Ходашова); «О воздействии лесей на структуру древостоя» (Э. В. Ивантер); «Участие листогрызущих насекомых в функционировании лесных экосистем» (Р. И. Злотин); «О возможности применения логических моделей для исследования средообразующей роли гетеротрофных организмов» (Ю. Г. Пузаченко).

В ноябре 1970 г. секция зоологии Московского общества испытателей природы (МОИП) совместно с Институтом географии АН СССР и Ассоциацией дружбы с народами Африки провели совещание на тему «Проблемы животного мира Африки».

... ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ ...

В декабре 1970 г. состоялось заседание Совета Росохотрыболовсоюза, на котором были рассмотрены следующие вопросы.

Проект пятилетнего плана развития охотничьего хозяйства, охотничьего и рыболовного спорта, промышленности и торговли системы Росохотрыболовсоюза на 1971—1975 гг. (докладчик — председатель правления Росохотрыболовсоюза А. И. Корольков).

Проект плана деятельности системы Росохотрыболовсоюза на 1971 г. (докладчик — начальник планово-финансового отдела А. С. Вашнов).

Совет Росохотрыболовсоюза принял решение утвердить оба представленных проекта.

... ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

В декабре 1970 г. на заседании Ученого совета зоотехнического факультета Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (Москва) состоялась защита диссертации И. А. Львова «Биологические основы воспроизводства и эксплуатации зайца-русака в культурном ландшафте» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

М. А. Воинственный, В. М. Ермоленко. В объективе — живая природа. Изд-во «Наукова думка». Киев, 1970. Тираж 57000 экз. 128 стр. Цена 43 коп.

Охота без выстрела, охота с фото- и кинокамерой на зверей, птиц, ящериц, рыб и насекомых — интересный и захватывающий вид спорта. Книга рассказывает о методах фотографирования живой природы, о жизни животных в разных условиях, советует, как лучше маскироваться, чтобы с наименьшего расстояния сделать меткий «фотовыстрел».

Авторы сообщают сведения об аппаратуре, оптике и вспомогательных приборах, необходимых для фотографирования живых, подвижных объектов, знакомят с приемами съемки насекомых и других беспозвоночных.

Березинский заповедник. Исследования. Вып. 1. Изд-во «Урожай». Минск, 1970. Тираж 1800 экз. 195 стр. Цена 92 коп.

В сборнике сообщены результаты научных исследований в области геоботаники, флористики, генетики древесных растений, зоологии, гелиминтологии, некоторые данные фенологических наблюдений, проведенных в Березинском государственном заповеднике.

Статьи освещают численность и размещение копытных, энтомологию глущаря и речного бобра, вопросы типологии черноольховых, березовых и ясеневых лесов, продуктивности лесных ценозов, цитогенетики, генетики озер. К работам приложено систематический список птиц, главнейших видов амфибий и рептилий, а также гелиминтов млекопитающих.

Времена года. Записки натуралиста. Южно-Уральское кн. изд-во Челябинск, 1970. Тираж 10000 экз. 118 стр. с илл. Цена 14 коп.

Владимир Красин, младший научный сотрудник Ильменского заповедника, написал книгу-календарь, в которой рассказал о сезонных явлениях природы в городе Миассе и его окрестностях (Кисегаче, Турголке, Ильменском заповеднике). В работе отражены многолетние фенологические наблюдения над развитием растений, млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и насекомых.

Родные просторы. Верхне-Волжское кн. изд-во. Ярославль, 1970. Тираж 8000 экз. 168 стр. Цена 36 коп.

Сборник содержит рассказы, очерки, популярные научные статьи и стихотворения о природе и животном мире Верхневолжья. Ник. Смирнов («Двойная добыча», «Грибной дождь»), А. Румянцев («Первая охота»), Л. Берсенев («Как заяц вышел из окружения»), Л. Кононин («В краю лесного хозяина»), И. Митрофанов («Волки») посвятили свои рассказы охоте. Поэтичны зарисовки С. Тачалова из цикла «Времена года».

Охотники и натуралисты найдут в книге практические советы, как например, приготовить из корней растений сладкую пасту, духовитый чай и т. п.

Андрейко О.Ф. и Шумило Р. П. Паразиты вороньих птиц, грызунов и зайцеобразных Молдавии. Кишинев. «Карта молдовеняскэ», 1970. 114 с. (АН Молдавской ССР. Ин-т зоологии) 1000 экз. 59 коп.

отвечаем читателям

В редакцию поступает много писем от охотников, областных, и районных охотничьих обществ с вопросами: как уберечь собаку от заболевания чумой; где достать вакцину против чумы; в каком возрасте можно делать прививку; как должна храниться вакцина?

В настоящее время выпускается сухая эмбрион-вирусвакцина против чумы плотоядных (лисиц, песцов, норок, соболей и собак), временное наставление к которой утверждено главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР от 22 июля 1970 г. Производство вакцины разработано Научно-исследовательским институтом звероводства и кролиководства.

Вакцину выпускают в герметически запаянных ампулах, на этикетках каждой ампулы указаны номер серии и срок годности. Срок годности сухой эмбрион-вирусвакцины 9 месяцев со дня изготовления, при условии хранения в темном, сухом месте, при температуре не выше -10° (т. е. в морозильном отделении холодильника).

Летом перевозить вакцину можно только с нарочным при температуре не выше 6° тепла, при продолжительности перевозки не более двух недель. Разводят сухую вакцину дистиллированной водой, в количестве, указанном на этикетке коробки, в которой упакованы ампулы. За одну дозу принимают 1 мл разведенной сухой вакцины. Разведенную вакцину можно использовать в течение двух часов после растворения, а если она остается неиспользованной, ее нужно обезвредить кипячением.

Вводят вакцину внутримышечно, однократно, в область бедра. Вакцинацию каждой собаки проводят отдельной иглой. Иглы и шприц дезинфицируют кипячением. Категорически запрещается дезинфицировать иглы и шприц спиртом, эфиром и др. химическими веществами.

Многие любители-собаководы и ряд охотничьих обществ последние 10—15 лет успешно пользовались сухой вакциной и с ее помощью удалось спасти от гибели много ценных собак.

Вакцинируют собак четырехмесячного возраста, затем повторно через три месяца, так как у молодняка недостаточно стойкий иммунитет, а в дальнейшем — каждые 6 мес. до 2,5—3 лет. Вакцинировать можно только здоровых собак, предварительно измерив температуру. Вялых, слегка заболевших чем-либо, щенных, кормящих и пустующих сук не следует вакцинировать. Обычно никаких осложнений после прививки не бывает. В редких случаях собака похромает несколько часов, иногда шенок «свянет» на 2—3 часа, а затем восстановление у него восстанавливается. Иммунитет создается на 14—20 день после прививки. Поэтому в течение этого времени не нужно много ходить с собакой, давать ей большую нагрузку, утомлять ее и, конечно, надо избегать встреч с заболевшими собаками. Если есть подозрение, что собака заразилась, нужно выждать 21 день и, если она окажется здорова, тогда только вакцинировать.

Случается, что в течение 15 дней после вакцинации собака заболевает чумой. Это значит, что в момент вакцинации она была уже больна, но болезнь находилась в скрытом (инкубационном) периоде, который при чуме длится от 3 до 21 дня.

Срок между вакцинациями против чумы и бешенства должен быть не меньше 30 дней.

Получить сухую вакцину против чумы плотоядных можно через областную контору «Зоветснаб» по предварительной заявке райветлечебницы или охотничьих обществ.

Г. ЗОТОВА,
ветеринар

«Какой снаряд бездымного пороха «Сонол» следует применять для патрона с пулей?» — с таким вопросом обращаются в редакцию многие читатели нашего журнала.

Практикой стрельбы из гладкоствольных ружей установлено, что при переходе от стрельбы дробью № 7 (диаметром 2,5 мм) и стрельбе пулей, по весу соответствующей дробовому снаряду, заряд, обеспечивающий хорошую резкость боя для этой дроби, необходимо увеличить на 10%. Кроме того, заряд пороха нужно увеличивать еще и в связи со снижением температуры окружающего воздуха. При температуре воздуха ниже 0°C заряд пороха увеличивается на 5%, а затем на эту же величину увеличивают заряд пороха при снижении температуры на каждые 10°C .

К примеру, если хороший заряд пороха «Сонол» для ружья 12 калибра в летне-осенний период (при температуре $+15 - +20^{\circ}\text{C}$) был равен 2 г для снаряда дроби № 7 весом 33—34 г, то для пули этого же веса в данное время года заряд пороха нужно увеличить на 10%, т. е. на 0,2 г, и заряд пороха будет 2,2 г, а при снижении температуры воздуха ниже нуля градусов заряд пороха следует увеличить на 5%, что составит 0,11 г, и общий вес заряда будет 2,31 г. Так же поступают и при дальнейшем снижении температуры.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ОХОТНИК

ТРУДЯЩИЕСЯ Абаейского, Бескарагайского, Чубартауского, Аггусского районов и районных заготовительных организаций хорошо знают старейшего охотника Газиза Мурпейсова. Он более полувека занимается охотой. Свою горячую любовь и охотничьему ремеслу Газиз унаследовал от деда и отца. Когда ему исполнилось 15 лет, он стал незаурядным охотником с гончей и беркутом.

Продукция охотничьего промысла у Газиза весьма разнообразна. Здесь степные и горные волки, лисы, белки, горностай, норки, ондатры, сурки и т. д.

Степь... Кажется, нет ей ни конца, ни края. Жидкие, давно поблекшие кусты да вездесущая голубоватая полынь. По степи едет всадник. Неторопливо бежит его неказистая, но крепкая лошадка. На руке всадника дремлет большая темно-коричневая птица — беркут.

Поет всадник бесконечно, как сама степь, песню и зорко смотрит по сторонам. Оборвался песня, встретился всадник; неподалеку из кустов метнулась лисица.

Беркут, набрав высоту, камнем ринулся вниз. Испуганно таякая, лисица заметалась по кустам, но кто может скрыться от глаз орла? Мгновение — и ногти беркута впились в хребет лисицы.

Зимой Мурпейсов ставит на звериных тропах капканы, старательно их маскирует. Особой осторожности требует установка капканов на горной лисьей тропе. Зверь настолько осторожен, что малейшее нарушение снежного покрова спугнет его. Лежа охотник подрывает снежный наст, еле заметными движениями рук выгребает снег из-под тропы и подсовывает капкан. Затем тщательно засыпает его.

Есть один зверь, которого охотник добывает в большом количестве, — это сурок. Летом 1970 г. аксакал отловил и сдал заготовителю 485 сурков, а в этом году охотник думает отловить и сдать еще больше.

В 1970 г. Газизу Мурпейсову исполнилось 80 лет. Он на пенсии, но еще продолжает охотиться.

Х. БАКШЕРШЕВ

Совхоз имени Калинин.
Чубартауский район
Семипалатинская область

ОХОТОВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ

В ГЛУХОЙ восточно-сибирской тайге в селе Ергагачен в местной средней школе преподают охотничье дело. Дети охотников овладевают профессией своих отцов — добытчиков пушники. Охотничье дело преподают опытные охотники Т. Зарунин, Верхотуров и Колейкин.

В 1970 г. на промысловую практику были направлены 15 учеников-девятнадцатиклассников.

Опыт школы в селе Ергагачен следовало бы позаимствовать и другим школам таежной зоны.

Д. ТОЛСТОУХОВ

г. Иркутск

ЭТО НЕ ОХОТНИКИ!

НАСТУПАЛ поздний осенний рассвет... Вот уже стали видны отдельные ближние кусты бурьяна и ряды копен. Вдруг далеко на горизонте замаячили черные точки летящей казары и донесли их нежные, мелодичные голоса. Появилась первая стая. Она пролетела высоко и опустилась где-то на дальнем поле. И, как по команде, через короткий промежуток времени стая за стайей пошла гуменники, серые гуси и казары. Воздух звенел от тысячи голосов птиц. Шли они на высоте 200—300 м. Меня удивила такая осторожность птиц, летевших на большой высоте. Скоро все стало ясно. Там, где опустилась стая, началась канонада. Примерно такую же картину пришлось наблюдать и на озерах, где ночевали эти птицы.

В Комсомольский район Антубинской области ежегодно во время пролета наезжает масса охотников из Орска, Оренбурга, Ново-Троицка, есть там и местные охотники. Среди этих людей немало таких, которых нельзя назвать охотниками — это барыги с ружьями, и едут сюда они для того, чтобы набить как можно больше уток и гусей, не считаясь ни с какими нормами.

А. В. Старченко и В. И. Ахлебин, жители г. Ново-Троицка, приехали «поохотиться» на «Запорожье» и мотоцикле. Выставив гусиние профили, они без зазрения совести били по снижающимся стаям казар и гусей. Общественный охотинспектор А. П. Андреев пробовал их усмирить, но в ответ он услышал брань, а один из барыг схватил ружье и, угрожая, наставил его на Андреева. Андреев поехал в совхоз, позвал на помощь

охотинспекторов. Вместе они быстро охладили пыл «охотников». Отобрали у них ружья и добычу — 36 гусей и казаром. В свое оправдание браконьеры заявили, что не знали о нормах отстрела.

Подобные «охотники» не единственные. Почти в это же время старший егерь областной охотничьей инспекции Г. Марашович задержал браконьеров из Оренбурга М. П. Гаврилова и С. П. Лысенко.

Антубинская охотинспекция предъявила иск М. Гаврилову и С. Лысенко в сумме 75 руб. каждому. Еще больше придется платить новотроицким браконьерам А. Старченко и В. Ахлебину.

Д. ОБРАЗЦОВ,
почетный член Антубинского общества охотников и рыболовов

НЕ УШЛИ ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

МНОГО разной птицы и зверя в Мещерских лесах. Нет почти такого случая, чтобы вернувшийся с охоты не принес добычи. Охотников здесь немало, но среди них есть и такие, которые своим поведением позорят это звание.

В последние годы жители поселка Уршельский Владимирской области с возмущением называли В. Л. Седова браконьером. И к этому есть основание.

Вечером 19 сентября 1970 г. в квартире Седова собрались «охотники» Г. Н. Серебрянов, М. Н. Серебрянов, М. Г. Волков, В. К. Пониратов и С. А. Добровольский.

На следующий день эта группа, вооружившись ружьями и патронами, снаряженными пулями, отправилась в лес. Немного им пришлось походить по лесу. Собака тут же взяла след лося. Животному некуда было деться. Раздался выстрел, лось был убит. Разделав тушу и уложив мясо в рюкзаки, преступники отправились домой. Но браконьеры не ушли от возмездия. Через три дня все они были разоблачены и отданы под суд.

Другой случай.
В. Н. Тюрин, ранее судимый за незаконный отстрел

лося, вместе с Б. Я. Капустиным в течение двух дней охотился за лосем. В лесу, около деревни Пшеницыно, они встретили загнутого собачою лося и двумя выстрелами убили его.

Эти преступники тоже были разоблачены и отданы под суд.

В прошлом году были также привлечены к уголовной ответственности за браконьерство и отданы под суд жители поселка Иванищи В. И. Иванов, Л. А. Еремин, В. И. Савин. Отдан под суд за браконьерство и житель села Аббакумова В. А. Горшков.

Все браконьеры понесли заслуженное наказание.

А. ГОЛУБЕВ

г. Гусь Хрустальный,
Владимирская область

ЛЕСНИКИ- БРАКОНЬЕРЫ

КРАСАВЕЦ лось с могучими ветвистыми рогами высочил на просеку. Залюбовались им лесорубы. Ни у кого в мыслях не было обидеть зверя, напугать. Спустя немного времени лось снова наведалься к людям. Постоял и ушел. А вскоре из леса донеслось эхо выстрела.

— Не в нашего ли лося кто стрелял? — насторожились лесорубы.

Решили проверить. Нескольким человеком поспешили в ту сторону, откуда донесся выстрел. Рядом с тушей убитого лося лежал топор, а чуть поодаль — промокший пиджак из цветной материи.

Убитого лося погрузили в машину и вместе с подобранными уликами доставили в Егорьевский городской отдел внутренних дел. Работники милиции занялись поисками браконьеров. Следы привели в деревню Бурмуново в дом лесника Больше-Гридинского лесничества Егорьевского леспромхоза П. Пушкарева. Вот кто, оказывается, занялся браконьерством. И не в первый раз. В свое время, работая егерем, П. Пушкарев был уже осужден за браконьерство и году исправительных работ.

Лесник-браконьер получил по заслугам. Егорьевский городской суд приговорил его к году лишения свободы. По иску государственной охотничьей инспекции при Московском облисполкоме с осужденного взыскано 500 руб.

К сожалению, это не единственный случай браконьерства в подмосковных лесах тех, кому по долгу службы вверена охрана не только леса, но и его обитателей. Следом за Пушкаревым «отличился» лесник Песочинского лесничества Ступинского лесхоза В. Ефимов. За незаконный отстрел лося он также предстал перед судом и понес заслуженное наказание.

Е. ЛЬВОВ

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

ВРУБАЯСЬ в тайгу, человек теснит лесных жителей, заставляет их отступать вместе с соснами, лиственницами. Но иногда в газетах появляются сообщения: медведь забрал в палаточный городок геологов... преследуемый волками, лось промчался по улице поселка...

Дежурный слесарь Сибирского энергетического института, расположенного в центре Иркутского академгородка, Галимзян Сайфутдинов уже готовился сдавать ночную вахту. Только что взошедшее солнце на свозь пронизывало вестибюль. И вдруг — сильный удар, затем звон стальных осколков, дождем посыпавшихся со второго этажа. Галимзян взбежал по лестнице в конференц-зал, откинул шторы: в наружном стекле зияла огромная дыра, а между переплетами, на площадке, неподвижно лежала большая черная птица — глухарь.

Зачем пожаловал в городок лесной исполин, что ему понадобилось в конференц-зале, который он отчаянно

атаковал, протаранив десятиметровую стальной броню, неизвестно. То ли он устремился навстречу своему отражению, то ли просто ослепил его солнце и пронзительная голубизна неба...

Из глухаря сделали чучело для местной школы.

На снимке: Галимзян Сайфутдинов с глухарем.

А. КОШЕЛЕВ

г. Иркутск

КОМБАЙНОМ КОСЯТ... ЗАЙЦЕВ

Во время косы хле-
бов комбайны работа-
ют групповым способом, ок-
ружая поле, на котором не-
редко находится много зай-
цев. Зайцы собираются в ку-
чи, жмутся к земле — хоть
руками их бери. Самки в
это время ожидают летнего
помета.

В такое критическое для
зверьков время наши ком-
байнеры, вместо того, чтобы
выгнать зайцев из ловушки,
пускают на них комбайн, ко-
торый уничтожает зверьков.

Мне хочется назвать фа-
миллии этих комбайнеров —
Б. Богатов, П. Васин, В. Еме-
лин, К. Месяцев, М. Царев,
В. Бравое. После каждой
зайцерубни они устраивают
в поле «общий» стол.

Браноньеров, уничтожаю-
щих все живое, судят, а вот
что делать с такими комбай-
нерами, ведь их, пожалуй,
не осудить?

Да разве так происходит
только у нас? В совхозе име-
ни Чапаева нашего района
на одном только участке за
один день было зарезано 16
зайцев.

Это — хуже, чем брако-
ньерство.

И. СМЕРНОВ

Ногинский район,
Московская область

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

ЗАТЯНУВШАЯСЯ ТЯЖБА

НЕКИЯ Краснощенок за-
стрелил в городе Жи-
гулевске породную гончую
собаку охотника А. С. Ни-
кишина янобы за то, что со-
бана угнала в лес принад-
лежавшую Краснощенок
овцу с двумя ягнятами.

Никишин обратился в На-
родный суд с иском о взы-
скании с Краснощенок 100
рублей — стоимости собаки.
Но Краснощенок предъявил
Никишину встречный иск о
взыскании 140 руб. за овцу
и ягнят. Кроме того, с иском
и Никишину обратились
Ушанова, которая утвержда-
ла, что собака Никишина за-
драла ее барана стоимостью
75 руб., и Васильев — яно-
бы за угнанное собакой це-
лое стадо овец стоимостью
210 руб.

Народный суд г. Жигуле-
вска (народный судья Или-
мов) в иске Никишину за
убитую собаку отказал, а
все встречные иски (на сум-
му 425 руб.) удовлетворил.
Судебная коллегия Куйбы-
шевского областного суда
решение оставила в силе с

указанием, что оно не подле-
жит исполнению в части
взыскания с Никишина 210
руб. в пользу Васильева. Это
было вызвано тем, что уже
после решения Народного
суда от 14 июля 1969 г. Ни-
кишину сообщили о заме-
ченном в Яблоневом овраге,
в 20 километрах от Жигу-
левска, беспризорном сню-
те. Никишин поехал туда,
нашел пропавший снот Ва-
сильева, пригнал его в Жи-
гулевск и сдал Васильеву.
Поскольку это было до слу-
шания дела в областном суде,
следовало не давать указа-
ния о неисполнении реше-
ния, а надо было в иске Ва-
сильеву отказать.

Обращения Никишина к
председателю Куйбышевско-
го областного суда и проку-
рору Куйбышевской области
успеха не имели. Никишин
обратился в редакцию на-
шего журнала, которая со-
ставила мотивированную жа-
лобу на имя прокурора
РСФСР. Прокурор РСФСР
принес протест на решение
суда и президиум Куйбы-
шевского облсуда протест
удовлетворил, решение нар-
суда отменил.

Несомненный интерес
представляют мотивы проте-
ста и постановления прези-
диума облсуда. По существу
они сводятся к следующему.

Отстрел собак, написано в
постановлении, считать как
крайнюю меру, применяю-
щуюся только за пределами
населенных пунктов на от-
крытой, безлюдной местности
(имеются в виду указания
главных управлений ветери-
нарии и по охране природы,
заповедникам и охотничье-
му хозяйству МСХ СССР от
19 апреля 1968 г. — Ред.).
Следовательно, написано да-
лее в постановлении прези-
диума, отстрел в населен-
ных пунктах запрещен за-
коном в соответствии с Ука-
зом Президиума Верховного
Совета РСФСР от 14 ок-
тября 1963 г. Если даже счи-
тать, что собаку Никишина
была безнадзорной, как ут-
верждал Народный суд, в
своем решении, то и в этом
случае Краснощенок не имел
права ее уничтожать возле
дома в населенном пункте,
тем более, что его никто на
это не уполномочивал. До-
воды Народного суда, что
собака Никишина никаких
результатов полевых испы-
таний не имела, а также не
имела паспорта, поэтому не
может считаться породной,
являются необоснованными.
То, что у Никишина была
собака русская гончая сто-
имостью 100 руб., подтвер-
дилось справкой Жигуле-
вского общества охотников,
где собака состояла на уче-
те. Стоимость же племен-
ных и дипломированных со-
бак гораздо выше 100 руб-
лей.

Так затянулось на полтора
года простое дело, смысл
которого был ясен с перво-
го дня. Если Краснощенок
имел основания считать,
что ему причинен ущерб, то
он должен был обратиться
в суд с иском к владельцу
собаки Никишину, а не твор-
ить самому суд и распра-
ву.

К сожалению, Народный
суд г. Жигулевска подошел
поверхностно к делу, не рас-
следовал его материалов,
допустил процессуальные
нарушения и вынес необо-
снованное решение, которое
причинило немало хлопот
охотнику и владельцу охот-
ничьих собак.

на привале

«РАДОСТЬ ДЛЯ ДУШИ И ДЛЯ ГЛАЗ УТЕХА»

Олень.

Серебряные с позолотой ложки, рюмки, дешевые
и изящные ювелирные изделия, цепочки, гравировку по
металлу, словно сотканые из серебра подстаканники, ва-
зочки и стилизованные фигурки животных — все это мож-
но и увидеть, и купить в магазинах. Но не все, наверное,

Лось.

знают, что все это делается в селе Красном, расположен-
ном на волжском берегу ниже Костромы.

Замечательную книжку «Красносельские ювелиры» на-
писал В. Шапошников. Беседовал как-то автор со старей-
шим жителем села Красного Иваном Андреевичем Чул-
ковым. И тот рассказал ему, откуда начался ювелирный
промысел в селе. Вот этот рассказ.

Бизон.

«Все началось с барсучьей охоты.

— Как так?

— А так. Отец мой, Андрей Федорович Чулков, да крестный его, Андрей Серапионович Пушилов, да Высокие горы... (Поясню за Ивана Андреевича: есть такое чудесное место в пяти километрах от Красного. Чистые сухие холмы высоко над Волгой возносятся здешние сосновые чащи).

— Есть там за Высокими горами Большое болото, так его зовут у нас. Вот там водились барсуки. А Пушилов смерть любил травить их собакой. Лысок звали собаку,

Только в тот раз не на барсуков они напали. Нашли другое... Залаял в чаще Лысок. Поспешили туда. И нашли там бежавших из Сибири ссыльных поляков. Вот они и прожигали на Высоких горах, скрывались. И выработывали там в шалаше сережки, колечки, супирчики, брошки. Инструмент, само собой, у них был. Из монет медные и серебряные они это все выделывали. А этот купец Пушилов заинтересовался. Он сам монетчик был. Его даже сослали за это дело потом. И вот он им деньги дает и говорит: «Пойдемте! Мне надо с вами поговорить». «Ондрюшка!— говорит.— Возьми их в светелку к себе. Там никто их не будет знать, и пусть они тебя научат вот этому ремеслу». Отец согласился. Ну как же: раз крестный говорит! Месяц, два, три они пожили. И вот научили они отца моего Андрея Федоровича».

Узнал я о красносельских ювелирах (ведь с охоты все дело пошло). Да еще увидел из скани фигурки зверей наших охотничьих и потянуло меня в Красное, хотя и не по пути мне было ехать туда.

И вот сын И. А. Чулкова — Петр Чулков, главный художник ювелирной фабрики, как гостеприимный хозяин, вводит меня в таинство рождения народного ювелирного искусства. Сначала он показывает музей фабрики, и я поражаюсь и радуюсь изделиям, многие из которых, увы, увидеть пока больше негде.

Вот и то, что больше всего привлекало меня: миниатюрные и забавные, напоминающие старинные русские игрушки, бараны, ежи, зайцы, лоси, олени, бизоны. Но какое великолепие, какое разнообразие рисунка! Как тонко сплетены, спаяны серебряные нити! Сверкают огненными зайчиками золоченые копытца, сияют сказочные рога оленей.

Голос Петра Чулкова тих и спокоен и сам он, хотя и молод, похож на сказочника, и чувствуется в этом человеке большая глубина и щедрость таланта. Ведь это им созданы многие, пошедшие и не пошедшие в серийное производство серебротканые звери.

А как их делают, как паяют? Петр Чулков ведет меня по цехам. Здесь из медных проволочек разного диаметра туго скручивают нити. Часть их так и оставляют для изделий, а часть прокатывают в вальцах и получают тоненькие узкие ленточки с мягкими волнистыми краями. Привычными движениями красносельские мастерицы режут на кусочки эти нити и наклеивают их на готовые рисунки-выкройки. Так из отдельных элементов, плотно подогнанных друг к другу, выкладывается сложный орнамент, который называется сканью. Тут же на эту скань наклеивают где нужно зернь — крохотные медные шарики. Потом готовые набранные металлом рисунки спаивают серебряным припоем, сгибают, придавая им нужную форму, снова подпавают и затем отбеливают в кислоте. После этого изделия из скани серебрят, золотят отдельные детали рисунка, снова отбеливают, чернят и слегка полируют. И, наконец, изделия готовы. На первый взгляд, эта работа может показаться не сложной. Но взгляните в рисунок скани. Какая точность глаза нужна красносельским мастерам, чтобы без ошибки сразу отрезать кусочек проволоки, изогнуть его в соответствии с орнаментом и поставить на место так, чтобы он плотно касался концами таких же других отрезков.

Только потомственные красносельские художники и мастерицы смогли донести до наших времен и развить, обогатить старинное русское искусство ювелирной скани — «радость для души и для глаз утех», — как говорят в народе.

Р. ЧЕГЕМОВ

В номере:

Н. ГЛАДКОВ. Совершенствовать теорию охраны природы	1
Н. ЕЛИСЕЕВ. XXIV съезду КПСС — достойную встречу!	3
Б. ЛОПЫРЕВ. Охотустройство в РСФСР	4
А. ГНЕДОВА. Дело за охотниками	5
А. КАЛЕЦКИЙ. На съезде охотников и рыболовов Казахстана	6
Ю. КУЗНЕЦОВ, А. КРОПАЧЕВ. Мы за весеннюю охоту	8
В. САПАЕВ. Водоплавающие в Приамурье	9
В. Е. Попов (к шестидесятилетию со дня рождения)	11
С. КУЧЕРЕНКО. Охотоведческая работа в промхозах	12
К Международному женскому дню	14
Р. ДОРМИДОНТОВ. Заповедные земли Армении	16
В. ДЕЖКИН. Охотоведение и природопользование	18
Л. ЖИРНОВ, А. ВИНУКUROV. Обездвиживание диких северных оленей	20
Николай ВАЛОВ. От пустовки до шенения	24
Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Наши лучшие лайки	26
Р. ХОЛМС. Формирование дробового снопа	28
Ю. ШОКАРЕВ. Тульское художественное оружие	30
Ник. СМЕРНОВ. Поэма о журавлях	32
Александр ПЕРЕГУДОВ. Шутка	34
И. ВОРОНОВ. Стихи	37
Дж. ДАРРЕЛЛ. Портрет Пабло	38
А. АХМЕДЗЯНОВ, Р. ЖАВОРОНКОВ. Промысел уток в Иране	42

На третьей странице обложки:
Под лесным пологом.
Фото Н. НЕМНОНОВА

На четвертой странице обложки:
Солнечный март.
Фото Л. РАСКИНА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Баников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора].

Оформление В. Ю. Есаулова
Технический редактор Л. А. Гребцова
Корректор Р. Б. Раскина

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, Б-66 ГСП, Садово-Спасная 18
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 00855. Сдано в набор 20/XII—1970 г. Подписано в печать 1/II—1971 г. Формат бумаги 60×90%. Вумажи. Л. 3.
Печать. Л. 6. Учиздат. Л. 8.75. Тираж 400000 экз.
Заказ 08800. Цена 40 коп.

Комбинат печати издательства «Радянська Україна».
Киев-47, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 40 коп.
Индент. 70673

